

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**V Республиканской конференции молодых учёных,
аспирантов, студентов**

**«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛИ»**

Том 3

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

19 апреля 2019 г.

г. Макеевка

С 23

Сборник научных трудов V Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли» (19 апреля 2019 г.) : В 3-х т. Т. 3. Гуманитарные науки. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2019. – 186 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2019/sbornik_konf_guman_nauk_2019.pdf.

Сборник содержит 35 научных работ участников V Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых учёных строительно-архитектурной отрасли» (Макеевка. 19 апреля 2019 г.).

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 10 от 27.05.2019 г.

Научные статьи представлены по таким тематическим направлениям: «Иностранный язык и педагогика высшей школы»; «История и философия»; «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация», «Физическое воспитание и спорт».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, интересующихся проблемами современной лингвистики, культурологии, философии; истории и педагогики, физической культуры и спорта.

Редакционная коллегия:

Зайченко Н. М.	– председатель оргкомитета, ректор академии, д. т. н., профессор;
Нездойминов В. И.	– проректор по учебной работе, д. т. н., профессор;
Мущанов В. Ф.	– зам. председателя оргкомитета, проректор по научной работе, д. т. н., профессор;
Назим Я. В.	– проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к. т. н., доцент;
Левченко В. Н.	– проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, к. т. н., профессор;
Назар Р. Н.	– начальник центра гуманитарной и довузовской подготовки, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к. филол. н., доцент;
Тимошко Г. В.	– заведующая кафедрой истории и философии, к. пс. н., доцент;
Миклашевич Н. В.	– заведующая кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы, к. пед. н., доцент;
Попов В. И.	– заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, профессор.

**Материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2019

Рецензенты:

- Герасименко И. А. – заведующая кафедрой общего языкознания и славянских языков (ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»), д. филол. н., профессор;
- Назар Р. Н. – начальник центра гуманитарной и довузовской подготовки, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к. филол. н., доцент;
- Гапонова Т. Н. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к. филол. н., доцент;
- Чернышова Л. И. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к. филол. н., доцент;
- Ковалёва Н. А. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к. филол. н., доцент;
- Тимошко Г. В. – заведующая кафедрой истории и философии, к. пс. н., доцент;
- Миклашевич Н. В. – заведующая кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы, к. пед. н., доцент;
- Попов В. И. – заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, профессор.

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

1. Иностранные языки и педагогика высшей школы.
2. История и философия.
3. Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация.
4. Физическое воспитание и спорт.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
2. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Донецкая Народная Республика

1. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
2. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
3. ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
4. ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
5. МОУ «Гимназия №70 города Донецка»
6. МОУ «Средняя школа №7 города Макеевки»

СОДЕРЖАНИЕ

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ		6
1	КИРИКОВА Е. А., ЯКОВЛЕВА Е. А. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	6
2	ПУЛКАЧЕВА М. А., ЯКОВЛЕВА Е. А. МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	12
3	SHCHERBINA A. S., ZAGORUIKO T. I. THE DESIGN OF THE SERVICE CENTER FOR MUNICIPAL VEHICLES IN DONETSK	18
4	BARKALOVA E. I., ZAGORUIKO T. I. REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF THE CENTER OF SMALL AIRCRAFT IN DONETSK REGION	21
5	DEREZA P. A., ZAGORUYKO T. I. THE RELEVANCE OF THE DESIGNING OF REHABILITATION CENTRES FOR CHILDREN WITH MENTAL DISORDERS	26
6	KOVALENKO E. P., ZAGORUYKO T. I. MODERN ARCHITECTURAL INTEGRATION OF THE DESTROYED HISTORIC BUILDINGS IN DONBASS	30
7	SIMONENKO Y., SHOLUKH N., ZAGORUYKO T. ADAPTATION OF CULTURAL OBJECTS OF THE CITY TO THE NEEDS OF PEOPLE WITH DISABILITIES	34
8	TUTOVA A. V., ZAGORUYKO T. I. PRINCIPLES AND METHODS OF AN AGROCOMPLEX WORK	41
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ		47
9	ОБЪЕДКОВА Е. Н., СЕВЕРИЛОВА П. В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ (BUSINESS PROCESS MANAGEMENT)	47
10	СЕВЕРИЛОВА П. В., МАЛИНИН Д. Г. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ	52
11	РОМАНЕНКО Б. Р., ТИМОШКО Г. В. ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ	58
12	БАЛАБАЕВА А. А., ЦЫПКИН Э. И. ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТИ БЕРТОЛЬДА БРЕХТА	65
13	ОМЕЛЬЯНОВИЧ Д. С., ТИМОШКО Г. В. СРАВНЕНИЕ ТРАНСАКТНОГО АНАЛИЗА ЭРИКА БЕРНА С ТРУДАМИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА	70
14	ЮРЧЕНКО В. В., ТИМОШКО Г. В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	76
15	ПАНЧЕНКО В. В., ТИМОШКО Г. В. ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИХ РАЗВИТИЯ	83
16	НОСКОВ В. Ю., САВУШКИНА М. А. ВОЙНА И ДЕТСТВО В КОНТЕКСТЕ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН	89
17	СЕВЕРИЛОВА П. В., ШОЛУХ Н. В., БЕЛАН Е. И. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНВАЛИДНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ	94

18	КИСЕЛЕВ Н. О., МАРЮХНИЧ М. Т. ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РИМСКОГО КЛУБА	101
	ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	105
19	ПИВЕНЬ А. В., ГЕРАСИМЕНКО И. А. ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ТЕКСТ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ ИЗВЕСТНОЙ ЛИЧНОСТИ	105
20	ВОРОНКОВА О. А., КУДРЕЙКО И. А. ФОНОСЕМАНТИКА НАЗВАНИЙ МОРОЖЕНОГО	109
21	КАРПЕНКО М. Ю., КУДРЕЙКО И. А. ДИГЛОССИЯ В МАЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)	114
22	КУШНИР К. И., КОВАЛЁВА Л. В. СТИХИЯ «ОГОНЬ» И ЕЕ ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЭЗИИ В. А. СОЛОУХИНА	118
23	ЯРОШЕВИЧ І. А., АНІКАНОВА А. С. ПОДРУЖЖЯ МЕДУНІВ ЯК ВЗІРЕЦЬ СІМЕЙНИХ ЦІННОСТЕЙ ТА МОРАЛЬНОЇ КРАСИ ЖИТЕЛІВ ДОНБАСУ (ЗА РОМАНОМ М. РУДЕНКА «ОРЛОВА БАЛКА»)	125
24	ЛАЗАРЕВА В. И., ЮРЬЕВА Е. В. МИСТИЦИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ	129
25	БОЛОТИНА А. В. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ	135
26	ПАВЛЕНКО О. В., УТЕШЕВА А. А., БОЛОТИНА А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	141
27	ВОРОБЬЁВ В. В., НАЗАР Р. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОПОНИМОВ ДОНБАССА В СМИ	145
28	НАБХАН Д. Х., НАЗАР Р. Н. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА ДОНБАССА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ	150
29	НАЗАРЕНКО М. А., НАЗАР Р. Н. ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СМИ НА НОРМЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ	154
30	ГИМАТУТДИНОВА Ю. А., КОВАЛЕВА Н. А. МИСТИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ГОГОЛЯ	158
31	КОЛЕСНИКОВА А. А., ЧЕРНЫШОВА Л. И. КОММУНИКАТИВНЫЙ АНТИЭТИКЕТ	163
32	МАЛЫШЕВА Л. Н., ГАПОНОВА Т. Н. ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА	167
33	ХАРЕБИНА И. Ю., ГАПОНОВА Т. Н. РОЛЬ А. С. ПУШКИНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	171
34	АГУРЕЕВ К. Д., АТАНОВА Г. Ю. ОТНОШЕНИЕ КО ВРЕМЕНИ У ИТАЛЬЯНЦЕВ И РУССКИХ	175
	ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ	179
35	БАТАРОН М. Г., ПАУКОВ Н. С., РУБЕК И. В. ОСНОВЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА	179

УДК 37.026

Е. А. КИРИКОВА, Е. А. ЯКОВЛЕВА

Петрозаводский государственный университет,

Институт иностранных языков

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С
УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА**

В статье анализируются особенности введения регионального компонента на уроке немецкого языка. Автор рассматривает региональный компонент образования как средство обучения иностранному языку в составе ФГОС, методы, принципы его применения и влияние на формирование коммуникативной компетенции. В качестве практического примера введения регионального компонента автор использует его в современной методике стационарного обучения.

региональный компонент, коммуникативная компетенция, стационарное обучение.

В связи с современными тенденциями применения различных технологий при обучении иностранному языку встает вопрос о способах введения регионального компонента образования. Формируя коммуникативную компетенцию и используя широкий спектр современных методик мы ориентируемся на личность обучаемого. Другими словами, используя региональный компонент в комбинации с современными технологиями, мы актуализируем субъектный опыт обучающихся.

Иноязычная культура есть часть мировой культуры. Таким образом, через иностранный язык, передавая обучающимся знания об иноязычной культуре, можно внести большой вклад в общее образование, в формирование всесторонне развитой, гармоничной личности, а также в формирование основ российской гражданской идентичности. [6, с. 528].

В федеральном законе «Об образовании» в качестве основополагающего принципа государственной политики в области образования указывается, что система образования РФ призвана защищать и развивать не только национальные культуры, но также и региональные культурные традиции и особенности [3, ст. 2]. Основные общеобразовательные программы созданы с учетом региональных и этнокультурных особенностей [3, ст. 9 п. 6], что прописано в общих требованиях к содержанию образования. [3, ст. 14 п. 5.3].

Помимо федерального закона «Об образовании» важным документом является федеральный государственный образовательный стандарт или ФГОС. Первостепенно стоит подчеркнуть, что главной целью обучения предмету «Иностранный язык» является формирование и развитие коммуникативной компетенции, которую преподаватель и развивает у обучающихся средствами немецкого языка.

Одна из значимых задач в школе сегодня – сохранение и развитие истории и культуры народов различных регионов Российской Федерации. В связи с риском утраты культурных и национальных особенностей региональный компонент становится стратегическим направлением развития образования.

Помимо общедидактических принципов, которым должен подчиняться любой образовательный процесс, процесс обучения иностранному языку должен также брать во внимание и специфические принципы методики преподавания иностранного языка.

Общедидактические принципы, которым подчиняется процесс обучения по всем школьным предметам, делятся на принципы:

- 1) воспитывающего обучения;
- 2) сознательности;
- 3) активности;
- 4) наглядности;
- 5) доступности и посильности;
- 6) прочности;
- 7) индивидуализации [7, с. 28].

Говоря о специфических принципах, используемых на уроке иностранного языка с региональным компонентом образования, обратимся к статье П. А. Корниенко [5]. В своей работе П. А. Корниенко представляет разработанную модель использования материалов при работе с региональным компонентом как средству обучения иностранному языку. Использование этой модели строится на принципах, которые учитывают характерные черты регионального компонента как эффективного средства обучения межкультурной коммуникации. Автор указывает на такие принципы как: 1) принцип учета возрастных особенностей обучающихся, 2) принцип тематичности, подразумевающий процесс разработки подходящих материалов к каждой теме УМК, 3) принцип систематичности, когда учитель излагает учебный материал в определенной последовательности, 4) принцип междисциплинарности, предполагающий взаимодействие с другими школьными предметами, 5) принцип когнитивности, характеризующийся в процессе получения новых знаний в обучении с помощью краеведческого материала, 6) принцип технологизации, то есть использование различных игровых технологий. Кроме того, не мало важным является

принцип толерантности – способности уважать, принимать и правильно понимать богатое многообразие культур нашего мира.

Одним из важным принципов, присущих только предмету иностранным язык, является принцип коммуникативной направленности. В свою очередь данный принцип подразумевает обеспечение наличия коммуникативного контекста, который должен присутствовать в любом действии, любом задании, которое выполняется на уроке иностранного языка.

Принцип учета родного языка включает в себя два понятия: языковая трансференция и языковая интерференция. Другими словами, положительный перенос и отрицательный перенос соответственно. Здесь мы учитываем то, что знания о родном языке либо помогают, либо мешают усвоению иноязычного материала и формированию навыков.

Дав характеристику принципам, на которых должно строиться введение регионального компонента, необходимо рассмотреть методы, с помощью которых данный компонент может быть реализован в системе обучения иностранному языку.

Методисты отечественной школы различают два основных метода введения регионального материала [1]:

- 1) фрагментарное или с помощью отдельных уроков в каждой изучаемой теме;
- 2) специально выделенная группа уроков, посвященная родному краю.

Классификация методов реализации краеведческого материала представлена в следующем виде [1]:

1. Коммуникативная методика преподавания (вовлечение учащихся в процесс обучения; личный опыт; собственное мнение; описание своих чувств и эмоций; реалистичные ситуации общения; коллективная работа; ответственность учащихся за свои результаты).

2. Исследование (познание собственного народа, земли, культуры, традиций и т. д).

3. Проектирование (значимость результата работы не только для самого учащегося, но и для других людей).

4. Межкультурное общение (переписка, совместные проекты, прием учащихся из других стран в школе; обмен).

5. Внеклассная и самостоятельная работа (факультативы, дополнительные модули, работа в библиотеке, музее и Интернете).

6. Планирование (возможность самостоятельно выбрать содержание для освоения из широкой темы).

Среди методов обучения наиболее современными и эффективными считаются проектные методы обучения. Работа по проектной методике дает возможность развивать индивидуальные творческие способности учащихся, более осознанно подходить к

профессиональному и социальному самоопределению. К другим эффективным технологиям относятся технологии, обеспечивающие самоактуализацию субъектного опыта обучающихся (эмоционально-конативные установки и обобщения в обучении, личностно-смысловой контекст, преобразование текстового материала в образный); технологии, обеспечивающие самовыражение обучающихся (ситуации выбора, персонализация, задания на проявления саморефлексии, актуализация зон экзистенциальных проявлений учащихся).

Одними из ярких тенденций преподавания иностранного языка является внедрение творческих заданий с использованием технологий (веб- коллажи, проекты, веб-квесты, запись аудио- и видео-монологов); технологии проблемно-творческого типа (инициации творческой деятельности учащихся, проблемные ситуации, задачи на «смысл» ситуации, зоны «эмоционального пробуждения разума», задания по жизненным впечатлениям, на выражение самоощущения; творческие задания). Обнаруживается тенденция обращения смыслообразующих технологий к жизненному миру обучающегося, его духовной сфере, к смысловому уровню его глубинного «Я».

Современная методика преподавания иностранного языка предлагает большое разнообразие форм, методов и способов актуализации регионального компонента на уроках иностранного языка в школе. В связи с этим встает вопрос выбора форм и методов введения регионального компонента. Учителю следует учитывать мнение обучающихся. Что касается материалов с региональной и краеведческой направленностью, дело обстоит иначе.

На практике при использовании краеведческих материалов в процессе обучения иностранным языкам учителя сталкиваются с рядом затруднений, которые связаны с отсутствием практических методических материалов. Современные УМК по немецкому языку содержат материалы страноведческого характера (*Landeskunde*), в том числе материалы об истории, географии, культуре немецкоязычных стран. Страноведение нашей страны, а тем более краеведение отдельных её регионов представлено недостаточно.

При прохождении практики в г. Гайде в Германии мы использовали современную методику станционного обучения. «Станционное обучение» – одна из современных методик, которая применяется достаточно часто при проведении уроков по какой-либо страноведческой теме. Данная методика способствует более дифференцированному подходу к процессу обучения, обучающийся работает в своем индивидуальном темпе и по своему индивидуальному плану. Для обучающихся пятого класса немецкой школы нами был разработан методический комплект с использованием технологии «Станционное обучение». Всего в этот комплект вошло 6 блоков («станций»), целью которых было познакомить немецких детей с Россией, а также с одним из её субъектов – Республикой Карелией. Названия станций были следующими: “*Republik Karelien*”, “*Petrosavodsk*”, “*Flaggen*”,

“*Russische Wörter*“, “*Russland*“, “*Matroschka*“. В качестве примера содержания станции, остановимся на станции “*Republik Karelien*”. Детям было предложено прочитать текст о Республике Карелия, а после этого написать письмо карельскому другу, описать те места, которые бы он хотел посетить в это крае, используя информацию из текста. При помощи этого задания мы тем самым формировали коммуникативную компетенцию у обучающихся. Хочется отметить, что ребята с огромным интересом проходили все вышеперечисленные станции, задавали многочисленные вопросы.

Как показала практика, данная методика оказалась удачным методом введения регионального материала о Карелии и России для немецких детей.

Выводы. Подводя итог, стоит отметить, что региональный компонент выступает в роли дидактического средства в процессе обучения не только иностранному языку, но и культуре изучаемого языка. Введение регионального компонента образования в содержание обучения немецкому языку благотворно влияет на мотивацию обучающихся, а также на формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Литература

1. Богдашкина Г. П., Конарева В. Н. Региональный компонент на уроках иностранного языка в условиях модернизации школьного образования / Г. П. Богдашкина, В. Н. Конарева. – п. Малиновка, 2015.
2. Дмитриева В. В. Развитие коммуникативной компетенции учащихся на основе использования краеведческого материала на уроках английского языка / В.В. Дмитриева.– Моргауши, 2010.
3. Закон РФ «Об образовании». – М., 2012.
4. Кирикова Е. А. Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых : материалы 70-й Всероссийской (с международным участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т. – Электрон. ст. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2018. – С. 98 –100.
5. Корниенко П. А. Краеведческие материалы как средство обучения иностранному языку в средней школе П. А Корниенко // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 6.
6. Кузнецова Р. Г. Роль регионального компонента в обучении английскому языку в условиях введения ФГОС общего образования / Р. Г. Кузнецова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 12. – С. 526–530. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54218.htm>.

7. Соловова Е. В. Методика обучения иностранным языкам / Е. В. Соловова. – М. : Просвещение, 2006.

E. A. KIRIKOVA, E. A. YAKOVLEVA

Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages

**DEVELOPING OF COMMUNICATIVE COMPETENCE TAKING INTO
ACCOUNT THE REGIONAL COMPONENT OF THE GERMAN
LANGUAGE LESSON**

The article analyzes the features of the introduction of the regional component in the lesson of the German language. The author considers the regional component of education as a means of teaching a foreign language as part of the GEF, the methods, principles of its application and influence on the formation of communicative competence. As a practical example of the introduction of the regional component, the author uses it in the modern station learning methodology.

regional component, communicative competence, station learning.

Кирикова Екатерина Артемовна – студентка Петрозаводского государственного университета, института иностранных языков, кафедры немецкого и французского языков.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков Петрозаводского государственного университета, института иностранных языков. Научные интересы: инновационные формы воспитательного процесса.

Kirikova Ekaterina – student, Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages, Department of the German and French Languages.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages, Department of the German and French Languages. Scientific interests: innovative forms of educational process/

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются особенности применения проектной методики на уроках немецкого языка. Автор рассматривает метод проектов как технологию личностно-ориентированного подхода, как средство обучения иностранному языку в составе ФГОС, принципы его применения и влияние на формирование иноязычной коммуникативной компетенции. В качестве практического примера использования метода проектов на уроке немецкого языка автор приводит экологический проект в старшей школе.

личностно-ориентированный подход, метод проектов, старший школьный возраст, проект, экология, мотивация, немецкий язык.

Современный урок стал гибким, разнообразным по целям и задачам, по формам и методам преподавания, насыщенным по использованию новейших технологий обучения. Учителю необходимо находить пути включения каждого ученика в процесс урока, обращая внимание на его индивидуальные особенности. И в этом ему помогает личностно-ориентированный подход.

Личностно-ориентированный подход – это такой подход к обучению, который выражается в учете возрастных, психологических, профессиональных интересов, возможностей, потребностей учащихся, опоре на принципы дифференциации и индивидуализации обучения, в личностном развитии обучающихся [2; 18].

Центром обучения становится личность ребёнка, признание обучающегося главной фигурой образовательного процесса, которой предоставляется возможность реализовать себя в учебной деятельности, в познании.

Личностно-ориентированное обучение активизирует личностные функции школьника, требует от него использования собственного опыта.

Данный подход означает создание субъект-субъектных отношений, так как обучающийся признаётся активным субъектом познавательной деятельности.

Личностный подход является ведущим в организации учебно-воспитательной деятельности потому, что в школу приходят не просто ученики, а ученики-личности, каждый со своим уникальным внутренним миром эмоций и чувств. Чтобы эффективно использовать

данный подход, педагогу необходимо знать и уметь применять психологические методы взаимодействия с классом так, чтобы каждый ученик чувствовал себя личностью, ощущал поддержку и уважение со стороны учителя и одноклассников.

В ФГОС личностно-ориентированный подход отражается в требованиях к результатам освоения образовательной программы и включает в себя: «готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, правосознание, экологическую культуру, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме».

В обучении иностранному языку поощряется использование творческого подхода, наличие проектных и проблемных заданий. Когда педагог подходит к подаче материала творчески, обучающийся получает возможность участвовать в создании урока, выбирать актуальные темы для обсуждения, применять собственный опыт, полученный в школе и за её стенами, а так же использовать иностранный язык по окончании урока, в повседневной жизни.

Деятельность учителя должна быть построена в связи с возрастными особенностями детей. Представители каждой школьной ступени обучения обладают своими психолого-физиологическими особенностями. Так, для обучающихся старших классов этот период является периодом становления взглядов и убеждений, самоопределения. Изменения наблюдаются и в познавательном процессе, так как при дифференциации учебных дисциплин, появляется необходимость усваивать множество новых научных понятий, что приводит к развитию теоретического мышления. Старшие школьники могут более долго концентрировать внимание, а так же логически распределять полученные знания [1; 84].

Происходит развитие креативного мышления, старшие школьники ощущают себя более умными, самостоятельными, ищут оригинальные способы решения проблемных задач.

Возрастает потребность в общении с взрослыми, так как школьники ищут совета и помощи у кого-то более опытного. Растёт и желание быть замеченным, признанным. Старшеклассники могут быть более критичны к себе, поэтому важно заметить и поддержать сильные стороны ученика во избежание развития комплексов.

В поддержании интереса к учебной деятельности на помощь учителям приходит проектная методика.

Проектный метод – одна из наиболее часто используемых технологий для повышения эффективности учебной деятельности. Эта педагогическая технология может быть эффективно использована на всех уровнях обучения, при этом, не заменяя традиционную систему, а дополняя и расширяя её.

Старшие школьники более мотивированы на обучение, нежели школьники средней ступени. Мотивом служит потребность в самоопределении и реализация способностей в самостоятельной жизни.

Благоприятные условия, дружеская атмосфера, и, так называемая, зона комфорта позволяют ученику раскрыться, вырабатывают устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка, так как допускается максимально возможный уровень свободы действий.

Проектный метод помогает развивать языковые и интеллектуальные способности, устойчивый интерес к изучению иностранного языка, потребность в самообразовании.

В конечном итоге предполагается достижение коммуникативной компетенции, т.е. определенного уровня языковых, страноведческих и социокультурных знаний, коммуникативных умений и речевых навыков, позволяющих осуществлять иноязычное общение [4; 6].

Личностное ориентирование, групповая работа, самостоятельная деятельность и новизна метода проектов позволяют успешно использовать его на любых дисциплинах, как школьной, так и программы высших учебных заведений.

Мотивация обучающихся при изучении иностранного языка усиливается благодаря тому, что выполнение проекта не сводится к механическому воспроизведению заученного в школе, а затрагивается его эмоциональная, творческая сторона. В проекте школьник получает возможность быть наравне с учителем и группой, ведь в большей мере учитывается его личный жизненный опыт, а не успеваемость.

Работа над проектом позволяет осуществлять дифференцированный подход к обучению, повышать активность и самостоятельность учащихся на основе самостоятельного решения задач. Данная технология базируется на идее взаимодействия учащихся в группе, где обучаемые берут на себя не только индивидуальную, но и коллективную ответственность за решение учебных задач.

Основой для проведения проекта стал УМК О. А. Радченко К. Р. Цойнер, К. Х. Билер и др. «Wunderkinder». В УМК О. А. Радченко «Wunderkinder» для 9 класса личностно-ориентированный подход отражён многообразием освещаемых тем, и упражнений, которые предлагается выполнить обучающимся.

В учебнике представлены страноведческие темы такие как «Willkommen Berlin», «Die Reise nach Wien», повседневные и досуговые темы «Stars und Fans» и «Theater», а так же дискуссионные темы, затрагивающие окружающий мир, «Zukunft», «Umweltschutz». Специальным знаком в учебном пособии выделены проектные задания, в конце каждой темы подводятся итоги пройденной главы, а за итогами следует раздел подготовки к ГИА (ОГЭ).

Проектные технологии позволяют обучающимся выявлять актуальные проблемы в окружающем их мире, и самостоятельно искать способы их решения.

Вопрос экологии сейчас как никогда актуален, освещается во всех источниках информации и близок людям всех возрастов, поэтому именно раздел «Umweltschutz» был выбран темой проекта.

Данный проект является исследовательским, групповым, междисциплинарным и международным.

Цель проекта – сравнить пришкольные территории Германии и России.

Задачи проекта: найти описание и фотографии пришкольных участков в городах Германии и России, выявить сходства и различия участков, определить уровень экологичности, опираясь на следующие критерии: наличие контейнеров для раздельного сбора мусора, наличие солнечных батарей или иного способа получения энергии, использование древесно-кустарниковых и травянистых растений, наличие кормушек для птиц.

Работа над проектом проходит поэтапно:

1. Подготовительный этап: нацеливание обучающихся на выявление отвечающей их интересам проблемы, поиск способов её решения. Хочешь, чтобы мир стал лучше – начни с себя. В данном случае – со своей школы. Обсуждение цели и задач проекта.

2. Организационный этап: планирование деятельности, выбор методов работы, определение источников информации, организация групп. На уроке прорабатывается языковой материал, распределяются роли участников группы, поиск информации проводится в сети Интернет, можно использовать фотографии своей школы или любой школы России. Форма проекта – презентация и плакат.

3. Деятельностный этап: работа над проектом, промежуточный контроль, консультации, подготовка к защите проекта. Обучающиеся могут начать работать над проектом во время урока немецкого языка и рассчитывать на помощь учителя. Основная исследовательская деятельность происходит во внеурочное время. Ознакомиться с устройством пришкольных участков Германии обучающиеся могут с помощью поисковых запросов в сети Интернет, на видеохостинговом сайте Youtube, а фотографии взять на сайтах школ. Сравнительный анализ происходит по уже установленным критериям. Так же могут

добавляться новые критерии, в зависимости от используемых для анализа фотографий и видеоматериалов.

4. Презентативный этап: представление результатов, защита проекта, анализ результатов проделанной работы. Обучающиеся презентуют свой проект на школьной конференции или уроке, отвечают на вопросы аудитории.

5. Оценочный этап: оценивание и рефлексия. Проект оценивают по предварительно обговоренным критериям либо ученики других классов, либо учитель. После защиты проекта, группа собирается для обсуждения проделанной работы. Учитель может поставить дополнительные хорошие оценки участникам группы.

Метод проектов обеспечивает не только успешное усвоение учебного материала, но и нравственное развитие обучающихся. При работе над экологическим проектом можно отметить не только эффективное использование тематической лексики, но и возросший уровень патриотизма учеников, стремление сделать мир вокруг себя чище и здоровее.

Проектная методика развивает все виды речевой деятельности, что влияет на более успешное овладение иностранным языком, а так же делает процесс обучения более увлекательным. Исходя из этого, можно сделать вывод, что метод проектов является эффективным способом реализации личностно-ориентированного подхода с целью повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка.

Литература

1. Беляева Л. А., Жданова С. П. Психология (возрастная психология): Учебное пособие / Л. А. Беляева, С. П. Жданова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета. 2013. – 106 с.
2. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 2001. – № 1. – С. 17–24.
3. Кочетурова Н. А. Метод проектов в обучении языку: теория и практика / Н. А. Кочетурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itlt.edu.nstu.ru/article4.php>
4. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка Е. С. Полат // Иностранные языки в школе – 2000 – № 3 – С.3–9
5. Федеральный государственный образовательный стандарт. – 2010 – С. 5

M. A. PULKACHEVA, E. A. YAKOVLEVA

Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages

**THE METHOD OF PROJECTS AS A TECHNOLOGY OF A STUDENT-CENTERED
APPROACH IN A GERMAN LANGUAGE LESSON.**

The article analyzes the features of the application of the project methodology in the lessons of the German language. The author considers the project method as a technology of a personality-oriented approach, as a means of teaching a foreign language as part of the GEF, the principles of its application and influence on the formation of foreign language communicative competence. As a practical example of the use of the project method in the German language lesson, the author cites an environmental project in high school.

personality-oriented approach, project method, senior school age, project, ecology, motivation, German.

Пулкачева Майя Александровна – студентка Петрозаводского государственного университета, института иностранных языков, кафедры немецкого и французского языков.

Яковлева Екатерина Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков Петрозаводского государственного университета, института иностранных языков. Научные интересы: инновационные формы воспитательного процесса.

Pulkacheva Maya – student, Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages, Department of the German and French Languages.

Yakovleva Ekaterina – Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages, Department of the German and French Languages. Scientific interests: innovative forms of educational process/

A. S. SHCHERBINA, T. I. ZAGORUIKO

SEI HPE Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

THE DESIGN OF THE SERVICE CENTER FOR MUNICIPAL VEHICLES IN DONETSK

The purpose of this work is to design a service center for municipal vehicles. This article solves the following tasks: selection of space-planning solutions and structural schemes of the building, preparation of the master plan, calculation and design of the main load-bearing elements of the building framework, determination of the volumes of general construction and erection work, substantiation of the methods of installation of the frame structure.

service center, construction, designing, framework, column, foundation.

Modern construction is the rather a profitable and developed field of activity, not only in our country, but also in neighboring countries. Unlike private construction, the state industrial one implies a fairly good payback, after receiving a high income from constructed buildings.

Here we offer the description of the project «Service center for municipal vehicles in Donetsk», which was worked out as the diploma project.

The service center for municipal vehicles in Donetsk is a certified service and repair station for garbage trucks, bunker trucks, mechanical vehicles, electrical installations of any complexity and others. The equipment is used for repair and manufacture of the main nodes, details, hydrocylinders and high pressure hoses. It's helps to make repair quickly and qualitatively.

The designed building belongs to the 3rd category of complexity and to the class of average consequences.

It is a two-storied building with two spans, each is 12 m long. The building is rectangular in plan with dimensions 24×40,5 metres. Height mark of the lowest part of the span beam is 6,6 metres. The overhead crane track with a hoisting capacity of 5 tons is used in the service centre.

The center includes a manufacturing part and an administrative part. All manufacturing premises are on the ground floor. They are rooms for detail storage, spares, tires and others. There are also technical rooms for repair and service of municipal vehicles. Amenity space and administrative premises are on the first floor.

The designed building has steel compound I-section columns and box section columns. Tying of columns to longitudinal axes is zero [1].

The structural scheme of the building is a framework. Column spacing is 6 metres. Walls and covering are made of sandwich panels. The thickness of panels is based on thermotechnical calculation. It's 120 millimetres. Inside partitions are designed of two types [1].

Brick partitions are on the ground floor and in wet premises they can also be found on the first floor. They are made of ceramic bricks, placed with cement and sand mortar. Partitions of administrative premises of the first floor are made of gypsum cardboard.

Metal-plastic windows are used for window openings. Fireproof doors are installed into door openings of the first floor. Doors of the staircase and fire doors have self-closing and sealing devices in door rabbets. Additionally, the switchboard room doors are equipped with self-closing locks that are opened without a key from inside of the room [1]. The windows of the boiler house should be performed as easy-reset structures. From the outside, the windows are protected with a metal grid from scattering glass in the case of an explosion.

The master plan which was developed shows the building under construction and already existing buildings. Planting trees, lawns and flower beds are provided on the free areas where there is no development. Territory gardening was developed taking into account the architectural and planning decisions of this site. The thermotechnical calculation and calculation of partition soundproof have been taken.

The section «Steel constructions» is a special part of the diploma project. In that section the calculation and designing of the main load-bearing elements of the building framework were done [2].

Static calculation of the transverse frame is accomplished with the software package «Lira». Based on the static calculation a rafter beam and a lifting rail were designed. Beams that are used in designed building are of I-section type. Rigidity of frames, tying columns to foundations, and conjugation of rafter beams with columns provide common stability and stiffness of the frame [2].

Footing engineering and geological conditions of the construction site, the depth of laying foundations, planning of pier footing for a column and calculation of base settlement were analyzed.

Volumes of general construction and erection work were also determined. The important part of this project is working out the flow diagram for covering erection. The construction master plan and progress chart were also developed. The project envisages the calculation of warehousing, areas of temporary premises, a temporary water supply system and electric supply of the construction site [3].

In this project, the installation of structures is carried out from separate bearing elements. The main positive quality is the insignificant cost of installation and use of economical low-power serial cranes. The quality of the construction of a building with a metal frame depends largely on how correctly assembling of metal structures is carried out [3].

The program complex «SmetaProfi» was used for the calculation of local estimates for general engineering, sanitary engineering and electric installation work, as well as for a detailed estimate of construction costs and a summary cost estimate for the construction of the building.

Construction of the service center for municipal vehicles is characterized by the main technical and economic indicators, which indicate and justify whether the building is cost-effective.

References

1. Шерешевский И. А. Конструирование промышленных зданий и сооружений [Текст] : Учебное пособие – 3-е изд., испр. и доп. / И. А. Шерешевский. –Л. : Стройиздат 1979. – 161 с.

2. Беленя Е. И. и др. Металлические конструкции. Общий курс [Текст] : Учебник для вузов. Под общ.ред. Е. И. Беленя. 6-е изд., перераб. и доп. / Е. И. Беленя, В. А. Балдин, Г. С. Веденников. – М. : Стройиздат, 1986 – 560 с., ил.

3. Технология и организация монтажа строительных конструкций: Справочник / Под ред. Черненко В. К., Баранникова В. П. – Киев : Будівельник, 1987. – 247 с.

А. С. ЩЕРБИНА, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦЕНТРА ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ КОММУНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В Г. ДОНЕЦК

Цель работы – проектирование сервисного центра для обслуживания коммунальной техники. В статье решаются следующие задачи: выбор объемно-планировочного решения и конструктивной схемы здания; расчет и проектирование основных несущих конструкций здания; определение объемов строительно-монтажных работ, обоснование методов монтажа конструкций каркаса.

сервисный центр, строительство, проектирование, каркас, колонна, фундамент.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент, ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавателя в учебном процессе, проблемы воспитания студенческой молодёжи.

Щербина Анастасия Сергеевна – студентка гр. ПГСм-68а, ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: проектирование металлических конструкций промышленных зданий и многоэтажных зданий с металлическими каркасом.

Zagoruiko Tamara Ivanovna – Associate Professor, SEI HPE «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture», the Foreign Languages and Higher School Pedagogy Department. Scientific interests: teaching methods of foreign languages, lecturer's functions in a teaching process, students' education problems.

Shcherbina Anastasia Sergeevna – graduate student PGSm-68a SEI HPE «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture». Scientific interests: design of steel structures of industrial buildings and multistory buildings with a steel frame.

**REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF THE CENTER OF SMALL AIRCRAFT IN
DONETSK REGION**

The article discusses the principles of the architectural and planning organization of the center of small aircraft. The main factors that influence the architectural and planning structure of objects of this type and also the principles of the organization of the space of the modern center of small aircraft were formulated.

research objects, typology, town planning factors, architectural planning organization, small aviation center.

The rapid development of technology in the field of science is manifested in all areas of government activity. Today's research and development centers are state institutions that conduct research and development work. This type of a public building has not received specific wording yet. However, the construction of research centers in our time has become the matter of national importance.

The aviation industry is the industry in which the scientific research and testing of prototypes, the production of aircraft and their component parts are carried out. The aviation industry has a great economic and defensive importance for the state. And in modern scientific activity the aircraft industry is also one of the most promising areas of economic development.

The main task of aviation science is to form a scientific and technical backbone, which might be used by domestic aviation companies to create new types of aviation mechanisms. However, in the Donetsk region, the aviation branch of science and engineering is not developed at all now. The design of research centers is relevant in our time around the world, but creation of the basic center of small aircraft in the aviation industry can form a platform for the development of the Donbass aviation industry.

It is necessary to consider the principal areas of work at the heart of the center's activity. First of all, it is the research and experimental work at civil aviation technology. Technologies develop every year. We should not just introduce the latest developments, but also improve the existing ones. The next important task is the development activity on aviation technology, which involves the practical application of innovations. The third step is technological preparation and technical reequipment of production, the expansion and construction of production facilities are very important nowadays.

The architectural organization of the center of small aircraft has some features which are distinctive from traditional corridor-type laboratories and industries. Such centers usually have

close integration of research and educational activities. This provides a competitive advantage in educational technology. The complex spatial organization of the environment is also very important, both for the total area of the complex and individual objects [2]. After all, the center assumes the presence of both laboratory buildings and experimental polygons, which must be combined into an integral structure.

The town-planning core of any research center is its scientific and industrial zones. Administrative, educational, recreational and other zones may have varying degrees of integration with the core, especially if the object is located in a large city. There is a number of questions regarding the structure of research centers, their functional and spatial organization, placement in the system of regional planning, reflection of new forms of scientific, technical and business activities. However, before embarking on an in-depth study of these issues, it is necessary to consider a number of town-planning factors affecting the design of research facilities.

The main urban factors that influence the design of objects of this type include the following aspects:

- 1) the planning structure and nature of the city development;
- 2) the functional organization of the urban environment;
- 3) the nature of the existing transport infrastructure;
- 4) the availability of a reserve area for the possible expansion of the object;
- 5) the silhouette of the city;
- 6) the morphology of the surrounding buildings.

For the design of research facilities with the function of experimental production, considerable territorial costs which may vary depending on the scientific profile of the enterprise are required. For example, the center of small aircraft requires areas for placement of runways, taxiways and hangars for storage and repair of aircraft. For this reason, it is almost impossible to carry out the construction of objects of this type in the central areas of cities, as today they have already had a well-established planning structure [2]. It is extremely difficult to find a free territory for the construction of a large-scale object. However, if there is one, it is in close connection with the surrounding buildings, and it is unlikely that comfortable living conditions will be maintained for people whose life's activity takes place in this zone, while simultaneously providing all the conditions for functioning the research and development center.

The presence or absence of additional territory for the development and expansion of the center can be attributed to both urban planning and economic factors. In the future the development of additional space for territorial expansion will entail an increase of the influence of urban design features of the area. It will also determine the higher status and level of profitability of the center [3].

It is possible to search for reserves of the territory in the central or middle zone of the city. However, this requires the reequipping of industrial enterprises, the renewal of inactive ones or

demolition of dilapidated buildings. In the case of reequipment of enterprises, elements of research centers will be integrated into the existing urban structure through the distribution of functions with nearby public buildings due to a severe shortage of territory, what will not ensure the high efficiency of the technological process.

The territorial location of research centers is possible within the city or in close proximity to it. It is not rational to place centers away from the urban area, since it will require not only the provision of qualified personnel, but also the placement of many additional urban infrastructures. The most reasonable option is to place research centers near a large city, taking into account the standard values of the sanitary protection zone. This will make it possible to use all its advantages along with minimizing the influence of negative location factors.

There is a high need for transport services of research and development centers. For small aviation centers, air transport is also used, but this is taken into account in arrangement of their internal infrastructure. The technological process is determined by the use of laboratory equipment, power installations and various components, therefore, it is necessary to provide the access to the center for their delivery. It is advisable to use road transport for the delivery of workers and visitors, and for the supply of material resources [4]. The use of railway transport loses out to the use of automobiles: the latter takes less time, and is more comfortable due to mobility, it is effective in general, and cheaper than the railway. In the Donetsk region, coal is transported by rail, and it makes no sense to build new railway tracks. However, it is possible to use railway routes of unexploited industrial enterprises.

An important issue is the inclusion of the object in question in the urban structure, which is reflected in planning and volumetric decision and which determines its scope and style decision. It is necessary to support the silhouette of the existing layout without destroying its integrity.

The analysis of the environment of the cities of Donbass has shown that the urban development of cities in the Donetsk region is becoming chaotic, because of the unsystematic distribution of shopping facilities, transport infrastructure and advertising facilities. Urban solutions are sometimes implemented without sufficiently developed master plans. In particular, this problem concerns the central regions where even small areas of free territories are being built, and the compositional and artistic solution is worked out at a low level (or not worked out at all), little attention is paid to the issues of refining the territory in the context of fitting it to existing solutions. And the problem of the placement of various types of advertising is also completely ignored: a monotonous picture is created, which reduces the quality of perception of the environment as a whole.

The saturation of the urban life with elements of information, the emergence of the new means of urban improvement today form an independent series of aesthetic influence that exists independently or even in spite of artistic relationships, which are formed by spatial methods and

means in the environment [5]. The difference in the scale of the designed center of small aircraft and existing facilities can disrupt the spatial integrity of the image of urban development.

And finally, the uniqueness of the architectural and spatial appearance is also an important feature. Let's take a closer look at the principles of organizing the space of the modern center of small aircraft.

1. The identity of space. The unusual architecture of the center personifies such terms as 'openness', 'creativity', 'contact', etc. This can be the engine of the research process, attracting specialists and researchers. For example, the building of the Green Chemical Futures Center is a multistorey building designed for placing more than 100 laboratories equipped for research in the chemical industry. The architectural form of the object is inspired by the molecular structure, which is a key aspect for creating interior spaces.

2. The quality of architecture. Changes in the image and rhythm of life and work have led to increased requirements for the architectural and spatial environment of modern research and development facilities. The modern office space, special laboratory space, numerous meeting and conference areas, large diagonal atriums – all of them express the specifics of the object.

3. Publicity. The center cannot be completely closed. A part of the territory of the modern research center is intended for social interactions by researchers, specialists, students and citizens.

4. Environmental friendliness. At the town planning level it means the integration into the natural landscape, the existence in symbiosis with the natural environment. In the future, it is planned to build fully autonomous facilities that will cause minimal damage to the environment. It can also mean the creation of objects that could form a special microclimate in a potentially unfavorable place, such as the Masdar Institute of Science and Technology.

Conclusion. Certain architectural and town planning requirements are imposed on centers of various specifics. The center of small aircraft must have an adjacent area for the equipment of the runways and the placement of hangars; The choice of the design site must take into account the standard values of the sanitary protection zone.

The design of such objects is influenced by a number of factors that are of great importance in the development of the project:

- planning structure of the city, building density and the presence of additional territory for possible expansion of the object;
- nature of transport infrastructure;
- the landscape of the territory and its relief;
- morphology of the surrounding buildings.

References

1. Брейбурк С. Проектирование научно-исследовательских центров / С. Брейбурк, Х. Гудман, Б. Гоулд. – М. : Стройиздат, 1990.

2. Васильева Т. Н. Технопарки, технополисы, наукограды. Текст : учеб.пособие / Т. Н. Васильева. – М. : РГИИС, 2005.
3. Викторов Б. И. Наземные сооружения аэропортов / Б. И.Викторов. – М. : Транспорт, 1991.
4. Гельфонд А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений. Текст : учеб.пособие / А. Л. Гельфонд. – М. : Архитектура-С, 2006.
5. Тетиор А. Н. Здоровый город XXI века (основы архитектурно-строительной экологии) Текст / А. Н. Тетиор. – М. : РЭФИА, 1997.

Е. И. БАРКАЛОВА, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
**ТРЕБОВАНИЯ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ЦЕНТРОВ МАЛОЙ АВИАЦИИ В
ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ**

В статье рассматриваются принципы архитектурно-планировочной организации центров малой авиации. Формулируются основные факторы, которые влияют на архитектурно-планировочную структуру объектов данного типа. Приводятся принципы организации пространства современного центра малой авиации

научно-исследовательские объекты, типология, градостроительные факторы, архитектурно-планировочная организация, центр малой авиации

Баркалова Екатерина Игоревна – магистрант первого года обучения, гр. АРХМАГ-38а, ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: особенности проектирования зданий и сооружений в Донецком регионе.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент; ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», кафедра «Иностранные языки и педагогика высшей школы». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков; педагогика, теория и методика воспитания студенческой молодежи.

Barkalova Ekaterina – graduate student gr. ARCHMAG-38a SEI HPE Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: features of the design of buildings and constructions in Donetsk region.

Zagoruyko Tamara – Associate Professor, SEI HPE Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, the Foreign Languages and High School Pedagogy Department. Scientific interests: teaching methods of foreign languages, lecturer's functions in a teaching process, student's education problems.

**THE RELEVANCE OF THE DESIGNING OF REHABILITATION CENTRES FOR
CHILDREN WITH MENTAL DISORDERS**

This article is devoted to the necessity of projecting rehabilitation centers for children with mental development disorders, and the need of such groups of children for rehabilitation centers in the Donbass region. Based on the completed research, the main conclusions about the importance of designing a special architecture and interior of buildings of rehabilitation centers, considering the specifics of the rehabilitation processes taking place in them were made.

rehabilitation center, autism, rehabilitation processes, space.

Working out the topic “principles for the formation of the architecture of rehabilitation institutions for children with mental development disorders” is very important. Currently, statistics as for people with disabilities indicates the need to create an acceptable environment for their daily activities, rest, treatment and rehabilitation.

Foreign and domestic experience indicates the prevalence of various deviations in the development of children. According to the international organization for education of UNESCO, there are 200 million children with mental and physical disabilities in the world.

Currently, 1.6 million children living in the Russian Federation (4.5% of their total number) belong to the category of people with disabilities and they need special education [1]. The organization of rehabilitation processes for children with various disabilities largely depends on the appropriately created architectural space, as it carries not only the sociocultural function of child's development, but it is also a factor of adaptation of children with various mental and physical disabilities to society by overcoming their insufficiency of psychophysical development.

Expanding the experience of teaching children with serious mental impairment raises a number of practical and theoretical issues for the modern pedagogical community. They include such deviations as: autism, neurosis, mental retardation of children of the preschool age. This is especially true for children with ASD (autism spectrum disorders) [2].

There are no ‘standard’ symptoms, only those which are most common. These can include an impairment of non-verbal communication, a lack of spontaneous activity and a dependence on repetitive actions. The result is that the autistic appears to be in a ‘closed world’ and the one in which normal social skills are impaired. A stereotypical autistic child does not attempt to get attention unless it is to fulfil a need and other people become simply agents who provide it for the child. An eye contact is not sought for and physical closeness is avoided. Stimulation can cause irritation of

the child and is avoided, while inanimate objects or simple toys may hold a particular fascination and command the child's attention [3]. For rehabilitation and treatment, social programs, which are currently aimed at already studied diseases are envisaged to help children and effective methods are developed. But a considerable number of deviations and diseases that require public attention still remains.

The process of formation of initially undeveloped body functions of children, which requires the help of specialists in psychological medical practice, is called by the term abilitation, from the English word "ability" – opportunity. For the full development of a child with mental and physical disabilities, not only comprehensive medical, social, pedagogical and psychological support is necessary, but also a specially organized architectural space for the treatment and adaptation of this group of population to the society.

Contrary to popular belief, an autistic child is not mentally retarded. They are simply deeply immersed in their own inner world, refusing or not being able to perceive the outer world, and especially the people around him. This complete removal ultimately leads to the child's self-exclusion from the environment. Therefore, the most important task is to create such an external environment, which in itself could attract the attention of the child, take him or her out of the apathetic removal. It is extremely difficult to balance on the edge between to "attract attention" and to "scare", causing even greater isolation, because if something from the outside world finds response in the soul of such a child, then, most likely, anxiety will follow.

There are some features and specificity of the architecture of rehabilitation centers for children with mental development disorders. For more than one hundred years, architecture has been a sphere for man, in which science and art, functionality and beauty worked together in equal rights. In different periods, a sudden imbalance led to the appearance of poor "boxes", depressingly acting on the psyche with its flat functionality, which are interesting to admire on the gallery wall, but it's scary to go inside.

For children with ASD, a clear internal structure is very important - both temporal and spatial. For the effective implementation of rehabilitation principles, it is necessary to create a rehabilitation environment with a special architecture and interior, created for the specific features of these rehabilitation institutions, which differ from the architecture of traditional children's recreational educational institutions.

The complex of the rehabilitation center conceptually should be an environment where architecture acts a role of a kind of an assistant to psychologists and teachers. The space-planning solution of the complex should correspond to its functional purpose: a diagnostic, counseling and rehabilitation center and a medical-psychological-pedagogical correction center. One of the basic principles of rehabilitation of children from their early age, including those ones suffering from autism, is entering of the child into the environment through a small space into a large one. A clear internal structure is very important, both temporal and spatial.

At designing the facades and interiors of the center, the most significant geometric forms of human culture should be used, such as a circle, a triangle, a square, a wave, and a spiral, they would create a feeling of geometric alphabet, provoking communication at the level of the child's subconscious. Color is one of the primary factors in the internal design for children. Some of the psychological messages are conveyed by colors [4]. The research has found out, that the influence of colors is inseparable from the influence of light, its intensity and spectral composition. Color groups built according to the laws of harmony can excite and soothe, optically enlarge and reduce the room, cause a feeling of cold or warm, amplify or mute the noise, dull and pacify the pain. It concerns both the natural light, gradually changing throughout the day, and the artificial one. Shine paints colored surfaces, change color relationships. Children feel better in conditions of natural light, amenable to its rhythmic changes. The need to use artificial lighting requires the choice of a light source that does not distort the colors accepted in the interior.

A clear organization of space and time gives children inner confidence, a feeling of comfort and stability, helps to switch more smoothly from one type of activity to another, knowing where and when this or that type of activity is carried out.

Conclusions. In conclusion, I would like to say that experience shows that a child with mental development disorders requires constant stimulation to move to more complex relationships with the world and people. It cannot be organized artificially; one can only strive for the child to adapt to a normal environment, which naturally forces children to brace themselves for solution of new life tasks. Thus, access to rather complex social conditions of the school, and being among ordinary children, is a big victory for such a child and it opens new development opportunities for him. Staying at the center gives him/her not only knowledge and skills, but, above all, a chance to learn how to live with other people.

References

1. «Коррекционно-развивающая среда, как средство коррекции и компенсации детей с ограниченными возможностями здоровья» 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ds286nsk.edusite.ru/p37aa1.html>
2. Скупова Т. В. К проблеме адаптации образовательной среды для детей с расстройствами аутистического спектра / Т. В. Скупова // Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, 14–16 декабря 2016 г., Москва / Под общ. ред. А. В. Хаустова. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. – 280 с.
3. Schreibman L. Autism – Developmental Clinical Psychology and Psychiatry Series, Volume 15. London: Sage Publications, 1988.
4. Boyatzis C. Varghese R. 'Children Emotional Associations with color, The Journal of Genetic psychology', 1981.

П. А. ДЕРЕЗА, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ
ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Статья посвящена необходимости проектирования реабилитационных центров для детей с нарушениями психического развития и потребности таких групп населения в реабилитационных центрах, в частности на территории Донбасского региона. На основании проведенных исследований сделаны основные выводы о важности проектирования особой архитектуры и интерьера зданий реабилитационных центров, с учетом специфики происходящих в них реабилитационных процессов.

реабилитационный центр, аутизм, реабилитационный процесс, пространство.

Дереза Полина Анатольевна – магистрант кафедры архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: развитие общей методики архитектурно-планировочной организации реабилитационных центров для детей с расстройствами психического развития.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент ДонНАСА, кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавания в учебном процессе, проблема воспитания студенческой молодёжи.

Dereza Polina – graduate student of the Department of Architectural Design and Design of the Architectural Environment of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture». Research interests: the development of a common methodology of the architectural and planning organization of rehabilitation centers for children with mental development disorders.

Zagoruyko Tamara Ivanovna – Ass. Prof. of Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, the Foreign Languages and Higher School Pedagogy department. Research interests: teaching methods of foreign languages, lecture's functions in a teaching process, students' educational problems.

**MODERN ARCHITECTURAL INTEGRATION OF THE DESTROYED HISTORIC
BUILDINGS IN DONBASS**

Continuous development of city and municipal environment requires updating of its look, creation of a modern infrastructure and comfort environment for population. However, with development of new architecture interest in the established historical development is lost there is a tendency to its replacement or adaptation to the present necessities of society. The problem of exposure, maintenance and modern use of historical development is intensified in this connection. The presence of historic objects must not restrain the process of development of a city. The decision of this problem is might be architectural integration that is considered as a process of association of modern and historic buildings, and takes into account the today's necessities of society. The concept of architectural integration and its perspective are examined in the article.

architectural integration, destroyed historic buildings, aesthetic values.

When identifying objects that require modern integration, it is necessary, first of all, to be guided by their value, which can be very different. Historic objects possess aesthetic values, they delight us with the beauty of their architecture: a combination of open spaces and blocks of buildings, light and shadow, drawings and paints, uniformity of materials used and construction equipment [1]. In addition, the monuments of the past have for us the historic value, as the source of knowledge of the past historical eras, and some buildings are also of heightened interest because they are characteristic only for the particular region.

The problem of integrating such historic objects into the modern urban environment is due to changes in society's attitudes and aesthetic perception of historical architecture, the need for new functional spaces, as well as the improvement of science, engineering and design methods [2].

Today, many historic destroyed buildings in cities of Donbass, which are not architectural monuments, are perceived by society as abandoned, useless territories. In Donetsk, they can include the house of Yuz-Svytsin, known as the house of the founder of Donetsk – John Yuz [3], the house of Nesterov, Rykovskaya hospital, the house of Schmidt in Makeyevka, etc. In addition, several historic buildings that can be found throughout the Donetsk region are not in an abandoned, but dilapidated state. Most of the historically significant areas are fenced in and accessible only to a limited number of people. But in the meantime, located there buildings and structures can be attributed to architectural monuments. All this testifies more about their isolation, rather than integration into the urban environment.

That is why, the problem of integration of destroyed historic sites, their greater turning towards the city and its social environment is urgent and in many respects necessary today.

The term “integration” in architecture means the unification of dissimilar parts and elements into a whole, the inclusion of the “new into the old” [4]. As a result of such transformations, historic buildings receive a new sound. The following areas of architectural integration of historic buildings can be distinguished:

- **The principle of maximum preservation.** This direction can be solved with the help of the complete preservation of the object that has now been established by present (conservation), or with the help of restoration, which is the preservation of a historic object already established by a certain moment, the reconstruction of its lost parts and elements strictly according to archival drawings and documents in their original form, using genuine, old materials and technologies, that is, giving the object its original appearance.

- **Minor upgrades.** It consists in minor transformation of the external image, the silhouette of the object while preserving the style, volumetric-spatial and planning structure. For historic buildings, this direction may acquire the character of an additional storey, an attic, extension of a staircase and on elevator block to the main building, erection of decorative elements, peaks, a porch, etc. on the surface of the building facades [5].

- **The inclusion of elements of new construction.** It is a symbiosis of the “old and the new” by constructing new buildings or structures adjacent to or included in the historic object. At the confluence of a historic building with a new volume the most successful effect is achieved by using general compositional techniques, forms and materials, while respecting the boundary between the “historic and modern”.

- **Formation of a new image of the building.** The transformations carried out in the course of integration lead to the appearance of a radically new image of a historic object. Getting a new image and adaptation of the historic structure to the modern needs of society for the new function, which by determining the maximum social and cultural effect, leads to an increase in the social role of the object in the city [5].

- **The principle of emphasis.** The essence of this trend lies in the fact that with the help of various methods of incorporating modern architecture into the structure of a historic building, it is possible to get a contrast between the “old and the new”, that is, to achieve the emphasis of historic buildings in the newly established composition.

The study revealed that architectural integration, as well as restoration and reconstruction of historic buildings and architectural monuments are of great importance in preserving the historical heritage of cities, this is the most important task of society. In the course of integration, the historical development is adapted to the modern needs of society, due to this a completely different attitude to the historical heritage is displayed. Thus, “integrating” historic objects into the modern

urban environment, they acquire a new appearance, become a part of a developing city, enrich and make its landscape more expressive.

Within the framework of this article, the main directions of architectural integration of historic buildings were considered, and it was established that this area is quite promising today.

The basic prerequisites and factors of architectural integration will be further investigated, on the basis of which the main groups of integration requirements will be formulated, analysis of domestic and foreign experience will be done and classification of historic buildings according to their types will be offered. As a result of this work, the concept of integration of historic buildings in the cities of the Donetsk region will be developed.

References

1. IHBS : Valuing Historic Places, march 2011. – URL: <https://www.ihbc.org.uk/skills/resources/IHBC-Valuing-Historic.pdf>
2. Бабина Е.С. К вопросу о ценности памятников архитектуры и исторических зданий при их приспособлении в условиях современного города / Е. С. Бабина // Архитектон : известия вузов. 2013. №2 (42) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archvuz.ru/PDF/%23%2042%20PDF/ArchPHE%2342pp71-77BabinaES.pdf> (дата обращения: 03.03.19).
3. Duffy S. Hughesovka : The city founded by Welsh migrants / BBC News, 30 June 2017. – URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-40345030> (дата обращения 21.01.2018).
4. Борознов С. А., Гайворонский Е. А. Интеграция как средство объединения исторической и современной застройки С. А. Борознов, Е. а. Гайворонский / Строительство – формирование среды жизнедеятельности [Электронный ресурс] : сборник трудов XX Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (26–28 апреля 2017 г., Москва) / Мин. обр. и науки РФ, НИ МГСУ. – М. : Изд-во МГСУ, 2017. – 1283 с. – С. 24–26. – Режим доступа : <http://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/> – ISBN 978-5-7264-1660-1.
5. Чайко Д. С. Современные направления интеграции исторических производственных объектов в городскую среду : автореферат дис. ... кандидата архитектуры : 18.00.02 / Чайко Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: Моск. архитектур. ин-т]. – Москва, 2007. – 34 с.

Э. П. КОВАЛЕНКО, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

**СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РАЗРУШЕННЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ В ДОНБАССЕ**

Непрерывное развитие города и городской среды требует обновления его облика, создания современной инфраструктуры и комфортной среды для населения. Однако с развитием новой архитектуры теряется интерес к сложившейся исторической застройке, возникает стремление к её замене, или же приспособление под нынешние потребности общества. В связи с этим обостряется проблема выявления, сохранения и современного использования исторических зданий, ведь наличие исторических объектов не должно сдерживать процесс развития города. Решением данной проблемы является архитектурная интеграция, которая рассматривается как процесс объединения современной и исторической застройки, и учитывает сегодняшние потребности общества. В статье рассматривается понятие архитектурной интеграции и её перспективные направления.

архитектурная интеграция, разрушенные исторические здания, историческая застройка.

Коваленко Элина Павловна – студентка гр. АРХмаг-38а ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», архитектурного факультета, кафедры архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды. Научные интересы: исследование исторической архитектуры Донецкого региона, охрана и современная интеграция памятников архитектуры и истории.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент, ДонНАСА, кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавателя в учебном процессе, проблемы воспитания студенческой молодёжи.

Kovalenko Elina Pavlovna – graduate student gr. ARHmag-38a the PEI of HPE «Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture», the faculty of architecture, department the Architectural Planning and Design of Architectural Environment. Scientific interests: study of the architecture of Donetsk Region, protection and modern integration of monuments of architecture and history.

Zagoruyko Tamara Ivanivna – Ass. Prof. of Dondass National Academy of Civil Engineering and architecture, the Foreign Languages and High School Pedagogy Department. Scientific interests: teaching methods of foreign languages, lecturer's functions in a teaching process, students' education problems.

**ADAPTATION OF CULTURAL OBJECTS OF THE CITY TO THE NEEDS OF
PEOPLE WITH DISABILITIES**

This article is devoted to the problem of adaptation of objects of culture and art of cities to the needs of people with limited mobility. The authors analyse the objects of culture and art in terms of their accessibility for people with disabilities. Attention is focused on ensuring the requirements for convenience of spatial orientation and the safety of movement of people with disabilities inside buildings of cultural and art objects, as well as in the zone of the adjacent territory and, directly, in crowded areas. Based on the results of the research, relevant conclusions are made as for the need of adaptation of architectural and planning decisions for cultural and art objects to the needs of people with limited mobility.

adaptation, object of culture and art, foreign experience, limited mobility, specific needs, convenience of orientation, safety of movement, architectural planning solution, leisure, social and cultural needs, analysis of design and construction experience

Problem statement, its connection with important social and scientific tasks. Currently, there are various types of objects of culture and art: clubs, Palaces of culture, parks of culture and recreation, libraries, museums, cinemas, leisure centres, cultural complexes. On the territories of modern cities there is a wide network of cultural and art institutions, which are designed to be visited by various categories of the population. However, many of such objects are inaccessible for people with disabilities [1; 2].

The low-mobility population are people who have difficulty in moving independently, receiving a service, having the necessary information or navigating through space. People with limited mobility includes: disabled people, people with temporary health problems, pregnant women, older people, wheelchair invalids, etc. A significant proportion of the world's population are people with disabilities or limited mobility who also need cultural and art institutions to organize their leisure and recreation. It should be noted that the share of such people in the overall composition of the population is steadily increasing every year, which is associated with a complex environmental situation, as well as a decrease in the level of socio-economic development.

In the city of Donetsk there are many cultural institutions, for example, the Palace of Culture named after Gorky in the Proletarsky district, the Palace of culture named after Kuibyshev in the Kuibyshev district, the Palace of culture named after Abakumov in the Kirovsky district, the Palace of culture "Zaperevalny" in the Budenovsky (fig. 1) district and many others. However, almost all of them are not accessible to people with disabilities.

Currently, worldwide mass cultural objects are multifunctional structures. The analysis of foreign experience of their design and construction shows that culture and art institutions are totally adapted and accessible to invalids.

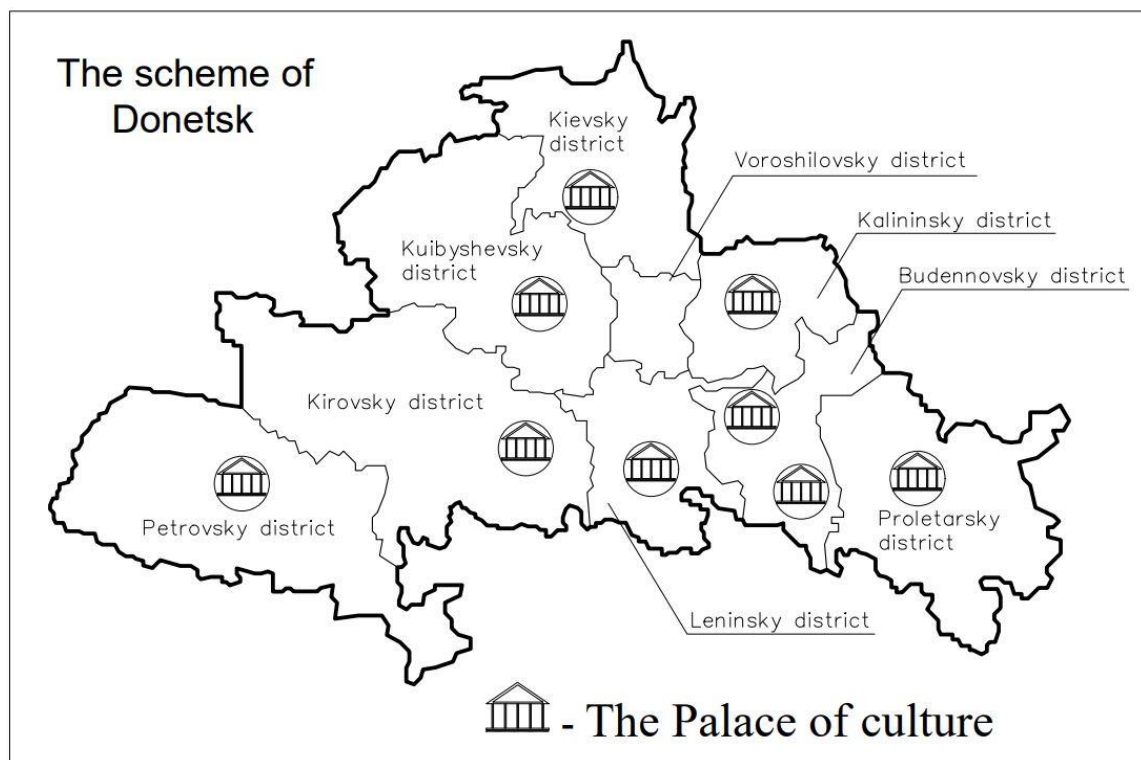

Figure 1 – Map-scheme of the city of Donetsk, indicating the existing network of cultural objects.

People of various categories of disabilities need to organize full leisure and recreation, despite their functional limitations. Among the most important needs of people with disabilities are socio-cultural needs. That is, a visit to the objects of culture and art, communication with a healthy part of the population, as well as familiarization with the cultural assets that are demonstrated in these institutions. Despite the large number of people with disabilities, today the conditions for a comfortable stay on the territory of existing objects of culture and art have not been created [3]. Due to the increase in the number of people with disabilities and other limited mobility groups, the issue of accessibility of the architectural environment and, directly, cultural and artistic objects of the city to the needs of people with disabilities is very urgent. This entails the necessity of functional and spatial adaptation and improvement of amenities, means of communication and transport infrastructure. Accessibility and comfortable stay on the territories of cultural objects of cities will lead to increased mobility of this part of population, their more active attendance of cultural and educational, sports and public institutions, as well as to growth of the level of social and psychological comfort, when people with disabilities find themselves inside the buildings of cultural objects. The world has accumulated a good experience of designing and building cultural and art institutions adapted to the needs of people with disabilities.

Analysis of world experience in the design and construction of cultural and art objects.

At the present stage of development of society, the most important need of the population is the space for artistic and spiritual grasp of the world, the formation of creative potential and familiarization with the world heritage of culture and art [4]. At present, all over the world mass cultural objects are multifunctional facilities. The analysis of foreign experience in design and construction says that facilities that envisage mass visiting cultural objects by various categories of population are, as a rule, already fully adapted and accessible to be used by people with disabilities.

In particular, we can consider such example of a foreign experience in design and construction of artistic centres, as the “National Centre of Art and Culture after Georges Pompidou”, which was opened on January 31, 1977 in the city of Paris, the capital of France (fig. 2). The Pompidou Centre, which is also called Bobur, was conceived from the very beginning as a kind of the temple of modernity, where anyone could get acquainted with the arts and culture of their time. The building, built in a modern style, is a sevenstorey building of glass with terraces and mezzanine. The originality of the innovative project consisted in the idea to place outside the building, on it facade, technical elements of red, green and yellow colours, as well as to arrange vertical communication (escalators, elevators). This modern cultural centre is fully accessible for people with disabilities (fig. 2). It is located on a flat area where wheelchair users can feel comfortable. There is a separate entrance for disabled people on the south side of the building.

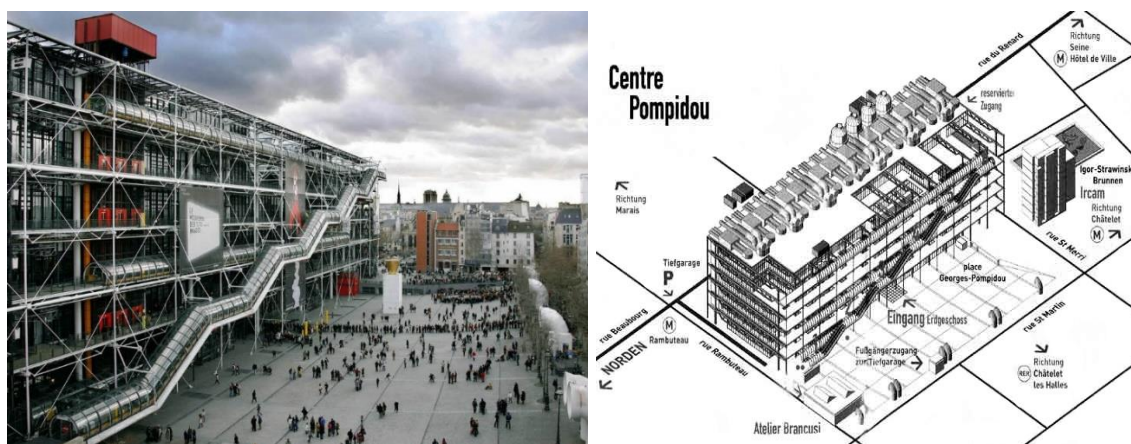

Figure 2 – Photo and scheme of the “National Centre of Art and Culture after Georges Pompidou”, showing the organization of the architectural environment, the location of the entrance group and the direction of movement.

There are toilet rooms that are equipped with all the necessary equipment for the disabled to use them. The entrance for the disabled person and his attendant is always free. The building houses a multimedia library, cinema halls, and modern exhibitions are held there [4]. These advantages of the Georges Pompidou's National Centre of Art and Culture are an invaluable find for disabled people and other people with limited mobility, where they can feel that they are a full-fledged social unit of the society.

Another no less striking example of a culture and art object accessible to people with limited mobility is the Bode Museum (Fig. 3), an art museum in the ensemble of the Museum Island in Berlin, which houses the expositions of the Sculpture Assembly, the Museum of Byzantine Art and Coin Cabinet. On October 17, 2006, the museum was opened after a six-year restoration.

The “Bode Museum” is famous not only for its extensive collection of Byzantine art and the numismatic hall, but also for its modern barrier-free system. In the course of the six-year reconstruction, several elevators and lifting structures were installed, allowing to reach almost any part of the museum, bypassing the stairs. But of greatest interest is the device at the main entrance [5].

Figure 3 – “Bode Museum” showing the organization of the architectural environment, as well as the ensemble of the Museum Island.

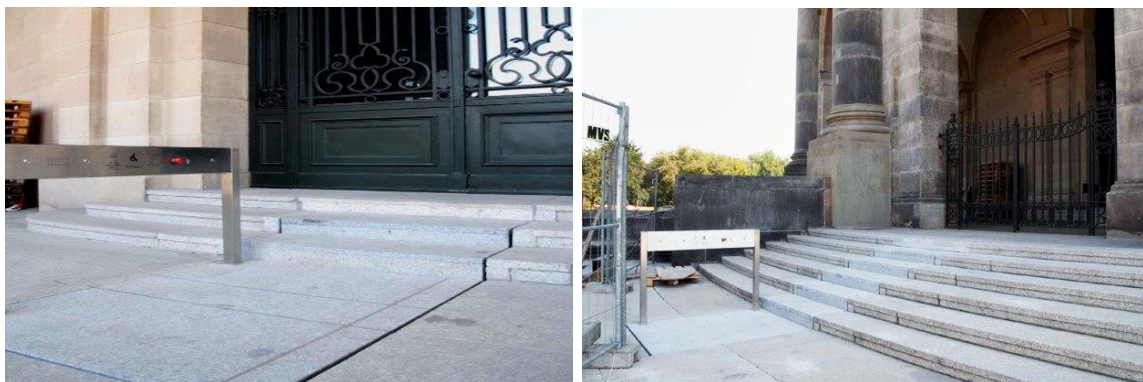

Figure 4 – Bode Museum, its contiguous territory, as well as showing the so-called “staircase-lift” in front of the museum.

Realizing that the museum building is a valuable example of neo-baroque architecture, the city decided not to build a ramp, but to hide it inside the main staircase (fig. 4). Under the granite covering and steps two hidden mechanisms are installed, only a small control panel remains on the surface. When the system starts from the ground, the safety barrier rises, the steps at the same time turn into a flat bridge platform. Another click – and on the site of the platform there are ordinary granite stairs again. The second device of the same kind is a construction installed outside the

museum gates, in front of the main entrance. It is somewhat smaller, since only three steps need to be overcome.

It is also worth mentioning one of the largest popular museums in the world “the Louvre Museum”, which is located in the centre of Paris, in France. The museum is not only the keeper of the greatest collection of priceless masterpieces of world art, but also receives about 10 million visitors annually, including people with disabilities and other people with limited mobility. Like the rest of the sights of France, the museum has its own unique history, full of interesting and sometimes surprising facts. The function of the castle was to observe the lower reaches of the Seine, from which the Vikings most often invaded Paris. Later from the palace made the luxurious residence of the French kings. Over the past two centuries the Louvre has become the largest museum in the world.

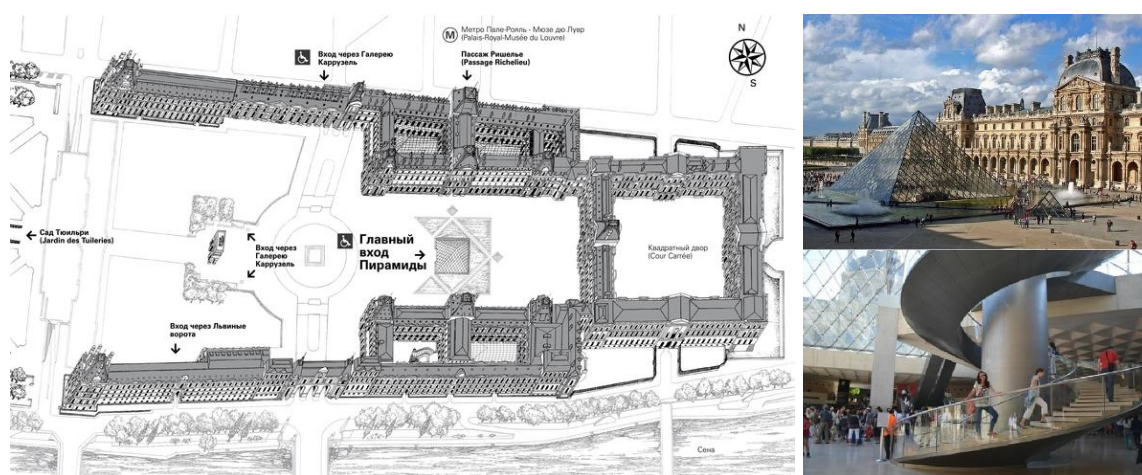

Figure 5 – Scheme and photo of the Louvre Museum, showing the organization of the architectural environment, the location of the entrance group and the direction of movement, as well as a photo of the elevator for the disabled.

The Louvre Museum is fully accessible to people of all disability categories. The museum building is located in the centre of the city, which determines its transport and pedestrian accessibility. The Louvre Museum is located on a flat area. Wheelchair users can feel comfortable here. With a certificate of disability admission to the museum is free for the disabled person and the person who accompanies him. It is possible to rent a wheelchair. There are toilet rooms for disabled people, equipped with the necessary equipment for use. There are many elevators (fig. 5), for disabled people, as well as an additional entrance for disabled people on the north side of the building. Such a historical object of culture and art is very important for people with disabilities and other people with limited mobility, where they can meet their socio-cultural needs and join the wealth of world art and culture.

Conclusions. Thus, we have considered the problem of adapting cultural and art institutions to the needs of people with disabilities, which, due to the complex socio-demographic situation in the cities of the world, are of particular relevance and social significance. It is shown that adaptation

measures should concern simultaneously both the main buildings and structures of the institutions of culture and art, and the territories adjacent to them. At the same time, these measures should take into account the specific needs of various medical categories of people with disabilities and the elderly, including those who do not have significant impairments in the state of the body.

Литература

1. Шолух Н.В. История развития досуговых учреждений для людей с ограниченными физическими возможностями: социальные и архитектурные аспекты [Текст] / Н. В. Шолух, А. О. Харченко // Вісник Донбаської національної академії будівництва і архітектури. – 2008. – Вип.2008-6(74). Проблеми містобудування і архітектури. – С.44–49.
2. Шолух М. В. Культурно-видовищні об'єкти центральної частини м. Донецька: оцінка ступеня їхньої доступності для людей з обмеженими фізичними можливостями / М. В. Шолух, А. В. Алтухова. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/Portal/natural/spcb/2009-2/01_Sholukh.pdf.
3. Леонтьева Е. Г. Доступная среда глазами инвалида [Текст] / Е. Г. Леонтьева. – Екатеринбург: БАСКО, 2001. – 64 с.
4. «Центр Помпиду» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kannelura.info/> (дата обращения: 10.10.2018).
5. «Иностранный опыт : 6 городских проектов для инвалидов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.the-village.ru/village/city/abroad/> (дата обращения: 30.10.2018).

Ю. О. СИМОНЕНКО, Н. В. ШОЛУХ, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

АДАПТАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА К ПОТРЕБНОСТЯМ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Статья посвящена проблеме адаптации объектов культуры и искусства городов к потребностям маломобильных групп населения. Авторами выполняется анализ объектов культуры и искусства на предмет степени их доступности для людей с ограниченными физическими возможностями. Акцентируется внимание на обеспечении требований удобства пространственной ориентации и безопасности передвижения инвалидов внутри зданий объектов культуры, а также в зоне прилегающей территории и, непосредственно, в зонах скопления людей. На основании результатов выполненных исследований делаются соответствующие выводы о необходимости адаптации архитектурно-планировочных решений объектов культуры и искусства к потребностям маломобильных групп населения.

адаптация, объект культуры и искусства, зарубежный опыт, маломобильная группа населения, специфические потребности, удобства ориентации, безопасность

передвижения, архитектурно-планировочное решение, досуг, социально-культурные потребности, анализ опыта проектирования и строительства

Симоненко Юлия Олеговна – магистрант кафедры архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: исследования в области архитектурно-планировочной адаптации культурно-зрелищных объектов к потребностям маломобильных групп населения.

Шолух Николай Владимирович – доктор архитектуры, доцент, профессор кафедры архитектурного проектирования и дизайна архитектурной среды Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: исследование особенностей формирования среды жизнедеятельности и реабилитации маломобильных групп населения в городах промышленного типа. Разработка научно – практических рекомендаций по проектированию и реконструкции объектов социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры города с учетом потребностей людей с ограниченными физическими возможностями. Подготовка научно-методических и справочных пособий по вопросам проектирования безбарьерной архитектурно среды.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент, ДонНАСА, кафедра иностранных языков и педагогики высшей школы. Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавателя в учебном процессе, проблемы воспитания студенческой молодежи.

Simonenko Yuliia – Master’s student, Architectural Planning Department, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: research in the field of architectural and planning adaptation of cultural and entertainment facilities to the needs of people with limited mobility.

Nickolay Sholukh – DSc (Architecture), Associate Professor, Architectural Planning Department, Head of the Land Management and Inventory Department, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: research of peculiarities of forming of the environment of vital activity and rehabilitation of not mobile group of population in towns of industrial type; working out of science-practical recommendations about planning and recommendation of the objects of social and engineering-transport infrastructure of town with taking into account the needs of physical handicapped people; writing of the sponce-methodical and reference books about planning of barrierless architectural environment.

Zagoruyko Tamara – Ass. Prof. of Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, the Foreign Languages and High School Pedagogy Department. Scientific interests: teaching methods of foreign languages, lecturer’s functions in a teaching process, students’ education problems.

PRINCIPLES AND METHODS OF AN AGROCOMPLEX WORK

This article discusses the provision of high-quality organic food using new technologies in agriculture. The article presents the results of a comprehensive study of the objects of placement of hydroponic structures for buildings and structures, as well as examples of agrocomplexes abroad. A comprehensive study of all the issues is important for the development of forms of formation of the agrocomplexes. Creating energy-efficient agricultural products means improving the environmental component as a whole. And it also gives the opportunity to produce products independent of natural conditions.

vertical farm, hydroponics, aeroponic greenhouses, agro-industrial complex, import substitution, environmental friendliness.

By 2050, almost 80% of the world's inhabitants will live in urban centers. Current demographic trends are such that even with the most modest estimates, the population of the planet will increase to about 12 billion people during this period [2, c. 1].

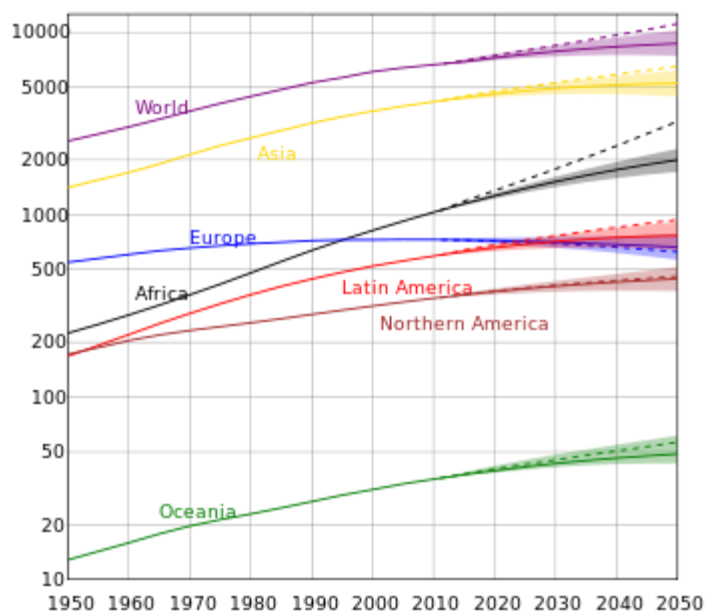

Fig.1 – Estimates of population evolution in different continents between 1950 and 2050 according to the United Nations. The vertical axis is logarithmic and is in millions of people.

(taken from https://en.wikipedia.org/wiki/Population_growth)

The concept of "agricultural work indoors" is not new since it came into vogue with growing tomatoes, a wide variety of herbs and other crops in greenhouses. What is new is the urgent need to develop this technology in order to provide food for an additional 3 billion people. A truly revolutionary approach should be applied in indoor farming, where state-of-the-art technologies will be used. Structures, the so-called vertical farms, first of all, must be effective (that is, not to require significant costs during construction and to be reliable in use). Similar vertical farms, up to several levels in height, will be located in the heart of the world's urban centers. If the construction of such structures is successfully implemented, this will undoubtedly lead to a renewal of the appearance of cities, an increase in their viability and a continuous cycle of providing their residents with proven and diverse products (due to the year-round harvest), as well as possible improvement of ecosystems affected by the agricultural land farms. The functional structure of the farm includes several main areas: manufacturing, servicing, administrative and research ones [1, c. 18].

This technique of growing vegetables is called closed vertical farming. Vegetables grow on hanging modules indoors with a climate control. The potential of such technology is so high that it can literally turn over the entire agricultural industry in one day, because with its help some types of products can be grown all year round [3; 6].

Fig.2 – Vertical agrofarm (view inside) (taken from <https://aerofarms.com/>)

The main advantages of a vertical farm are the following:

- a) the transformation of cities into centers for growing products, allowing the use of urban conditions previously unsuitable for the needs of agriculture;
- b) the use of solar and wind energy, which ensures energy independence;
- c) the use of autonomous systems for collecting and purifying water, processing CO₂ and waste, using biomass energy;
- d) the flexible design and the ability to install additional modules;

e) the possibility of harvesting all year round, the products are environmentally friendly (without herbicides, pesticides or fertilizers).

f) impossibility of cases of crop failure due to adverse weather conditions, drought, flooding or pests, levels of some infectious diseases inherent in the agricultural sector;

g) an easier care for plants, harvesting, control quality and biological safety of products;

h) the creation of new jobs in cities;

i) the possibility of arranging green areas, vertical hydroponic and aeronautical zones for growing plants and grain crops, as well as swimming pools with fish, animals;

j) the release of a large area of land that can be restored in the forest.

Best of all, greens grow in hydroponics. This includes parsley, dill, basil, sage, rosemary, cilantro, mint, lemon balm, lettuce, etc. It is also not difficult to grow such indoor plants as: aglaonema, asparagus, asplenium, cissus, dieffenbachia, hovey, philodendron, phalangium, ivy, ficus, phatsia, ivy, hoyo and many others by this method. Vegetables, berries and even some fruit are successfully grown: for example broccoli, green beans, eggplant, spinach, cucumbers, tomatoes, strawberries. Different varieties of legumes, kohlrabi, banana, bell pepper, onions, and many others will also delight us with a wonderful harvest grown in hydroponics. All of these plants are perfectly suitable for hydroponic cultivation both on an industrial scale and at home [4].

A striking example is the company Plantagon which is determined to bring promising urban farms to a new, hitherto unseen, level. Construction of the first international center of excellence in urban agriculture will be completed in the near future. Despite the fact that soon the facility will be commissioned, all the technical information about it and its systems are kept by the company in secret [5].

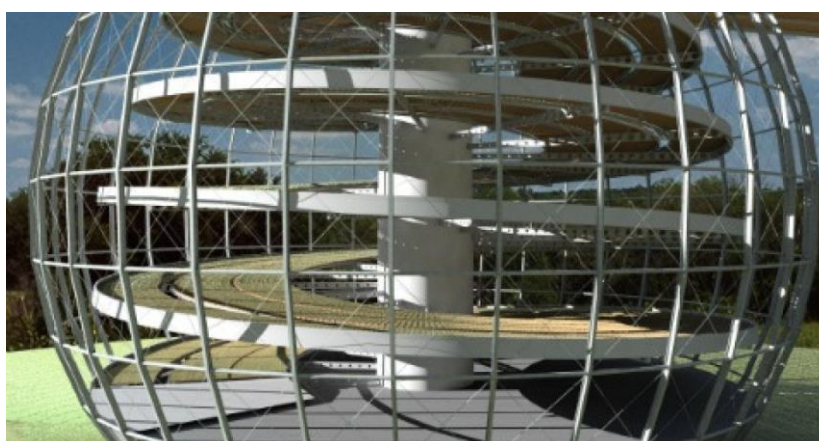

Fig.3 – Vertical Farm Plantagon (taken from

<https://www.urbangardensweb.com/2015/10/18/indoor-underground-urban-farms-growing-in-size-and-number/plantagon-greenhouse-vertical-farm-urbangardensweb/>)

Fig.4 – Vertical Farm Plantagon (taken from <https://www.treehugger.com/green-food/plantagon-develops-vertical-farm-that-can-go-anywhere.html>)

In my project, the planning structure has a block diagram. It has a clear separation of the flows of visitors and farm workers, what ensures the performance of various functions of the farm. The constructive solution of the object represents a full frame using a rod system. It is made of precast reinforced concrete of special strength, reinforced with a steel shape with a section like a channel and an I-beam. The compositional and artistic solution is aimed at revealing the functional specificity of the object, taking into account its town-planning role in the structure of the city. The image is based on regional industrial symbols of the city of Makeevka including the metallurgical and coal industries. At the same time, the ideas of the intertwining of underground and above-ground space were used, the idea which is due to the philosophy of the subculture of the coal space. The implementation of this project will have a significant socio-economic effect due to the creation of jobs, as well as the development of the attractiveness of both the city of Makeyevka and the region as a whole.

Fig.4 – Suggested design of an agrofarm for Donbass

Conclusion. Agrocomplex will help solve a number of these problems:

- Attracting young professionals through the use of modern easily mastered technologies.
- Selling "their" fruit and vegetables all year round, instead of buying from other sources.
- Increase in income due to the year-round work of the enterprise reducing the winter downtime.
- Support for the standard structure of the agro-complex at the expense of vertical farms in the periods of falling exports.
- The use of modern technologies will help keep up with the time and keep up with the World Progressive Agricultural Science.
- Reduction of traffic flows, ensuring the delivery of products from the field.
- No need to organize product storage.
- Maintaining alternative energy sources (energy efficiency, energy independence and process automation, will provide for population high-quality, fresh and cheap agricultural products all year round).

Vertical skyscrapers, according to many experts, are actual architectural structures designed to solve many global problems. They are often called the architecture of the future. When analyzing the current situation and the main driving factors, we consider it rational to realize support for the agricultural sector and to use vertical forms in the agro-industrial complexes at the periphery of the city.

References

1. Кузнецов А. В., Ельчищева Т. Ф. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЕРТИКАЛЬНЫХ ФЕРМ// Кафедра «Архитектура и строительство зданий» ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2017№2. С 286
2. Кудрявцева С. П., Пищук К. Е. Проектирование центров вертикального земледелия в городской среде // Инженерностроительный вестник Прикаспия : научно-технический журнал / Астраханский государственный архитектурностроительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 1–2 (15–16). С. 20–27.
3. Почвенный покров Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.activestudy.info/pochvennyj-pokrov-donbassa/>
4. Восстановление нарушенных земель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studopedia.info/5-54124.html>
5. Plantagon international Feeding the city. Building the future. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.plantagon.com/>

6. Swedish vertical farming company Plantagon International bankrupt [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.hortidaily.com/article/9075157/swedish-vertical-farming-company-plantagon-international-bankrupt/>

А. В. ТУТОВА, Т. И. ЗАГОРУЙКО

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ АГРОКОМПЛЕКСА

В статье рассмотрено обеспечения населения качественными экологически чистыми продуктами питания с помощью внедрения новых технологий в сельское хозяйство. Статья содержит результаты комплексного изучения особенностей размещения гидропонических установок для зданий и сооружений, а также примеры агрокомплексов зарубежом. Комплексное изучение всех вопросов в этой статье имеет важное значение для разработки особенностей формирования агрокомплекса. Создание энергоэффективной фермы способно радикально изменить привычный способ производства сельскохозяйственной продукции, улучшить экологическую ситуацию. А также дает возможность производства продукции независимой от природных условий.

вертикальная ферма, гидропоника, аэропонные теплицы, агропромышленный комплекс, импортозамещение, экологичность.

Тутова Анастасия Васильевна – студентка гр. Архмаг-38а ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: архитектура, зеленое строительство, эко архитектура.

Загоруйко Тамара Ивановна – доцент; ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: методика преподавания иностранных языков, роль преподавателя в учебном процессе, проблемы воспитания студенческой молодежи.

Tutova Anastasia Vasilievna – graduate student of the group Archmage-38a SEI HPE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture." Research interests: architecture, green building, eco architecture.

Zagoruyko Tamara Ivanovna - Associate Professor; SEI HPE "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture." Research interests: methods of teaching foreign languages, the role of the teacher in the learning process, the problems of educating students.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 658.5

Е. Н. ОБЪЕДКОВА, П. В. СЕВЕРИЛОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ (BUSINESS PROCESS MANAGEMENT)

В статье исследованы предпосылки и история развития систем управления бизнес-процессом. Рассмотрены основные направления теоретических концепций управления и история совершенствования автоматизированных программ, как основных инструментов развития Business Process Management.

BPM, система управления, автоматизация, процессно-ориентированный подход

Современное управление бизнес-процессами предприятий основывается на базе информационных технологий и проявляется через стратегическое управление процессно-ориентированной структурой. Развитие такого подхода к управлению связано с необходимостью разработок конкретных практических методов, которые позволяли бы организовать эффективное управление межфункциональными процессами организации в условиях информационной эпохи и послужить мотивирующим фактором постоянного совершенствования систем управления.

Само управление бизнес-процессами (BPM – Business Process Management) имеет множество разнообразных определений, трактовок и областей применения. Исследование вопроса истории развития BPM позволяет проследить истоки формирования и зарождения систем управления организациями, основные этапы их становления и эволюции.

Теоретические аспекты определения структуры и условий формирования BPM, моделирования, концепции управления и разработки методик совершенствования и автоматизации управления бизнес-процессами рассмотрены в трудах отечественных ученых, таких как: А. В. Батищева, А. Х. Валиева, А. П. Кирпичникова, М. Н. Марахович, Е. С. Морозевич, А. И. Лыкова, М. Л. Пейсахова, И. М. Якимова и других авторов.

Отметим при этом, что, несмотря на повышенное внимание к исследованиям в области системы управления бизнес-процессами предприятий, современные концепции совершенствования механизмов управления недостаточно учитывают особенности их формирования и развития на территориях с различным уровнем и специфическими особенностями экономического развития. Отсюда актуальность темы исследования определяется объективной необходимостью изучения существующей теории и практики

исторического развития систем управления бизнес-процессами, с целью выявления новых методик развития и автоматизированного совершенствования BPM.

По мере протекания этапов жизненных циклов индустриальной, а затем и информационной эпох, менялись внешние условия производства и, соответственно, возникала необходимость в изменении ключевых факторов управленческой парадигмы, выразившемся в переходе от функционального к процессному подходу в управлении производством [1, с. 65].

Изменения современной концепции управления организациями связаны со становлением информационной эпохи и значительным увеличением роли информации в жизни населения, развитием процессов глобализации, усилением конкуренции на мировом рынке, сокращением жизненного цикла продукции, изменением «вкусов» потребителей и повышением их требований к продукции, так как основным двигателем развития производства в XX веке являлась ориентация на потребителя.

История развития подходов к управлению процессами отображает постепенную перестройку концепции специализации Адама Смита, сборочной линии Генри Форда и научного управления Фредерика Тейлора как основ управления функционального типа – к современному процессно-ориентированному подходу, который формировался путем добавления одного или нескольких новых элементов управления к уже существующим (рисунок 1).

1830-1900 гг.	1910-1950 гг.	1960-2000 гг.
<ul style="list-style-type: none"> •Промышленная революция 	<ul style="list-style-type: none"> •научное управление Ф.Тейлора (1911 г.) •сборочная линия Г.Форда (1913 г.) •многоцелевая модель Tableau De Bord (1930 г.) 	<ul style="list-style-type: none"> •Management by Objectives П. Друкера (1954 г.) •Management information system К. Лаудона, Дж.Лаудон (1965 г.) •Total Quality Management Деминга, Кросби, Джурана, Исикавы и др. (1980-1990 гг.) •Six Sigma Motorola, General Electric (1986-1990 гг.) •Business intelligence Г. Дреснера (1989 г.) •Business Process Reengineering М. Хаммера и Дж. Чампи (1990 г.) •Balanced Scorecard Р. Каплана, Д. Нортон (1992 г.)

Рисунок 1. История развития Business Process Management

Можно заметить, что, несмотря на разные методологические основания, управление процессами сводится к изменениям организационной культуры персонала. Рабочие предприятия являются основным элементом управления, и от их производственной отдачи зависит эффективность внедрения новых разработок процессов. Если люди не захотят работать по-новому, то, очевидно, будет трудно заставить их перестроиться. Отсюда любые успешные действия в управлении процессами будут зависеть от усилий, направленных на просвещение и культуру, развитие лидерства и управления персоналом [2].

Основными предпосылками к появлению концепции процессного управления стали промышленная революция и экономический рост после Первой мировой войны, рационализация трудовых процессов и создание функциональной организационной структуры управления, при которой в корпорациях, в специализированных отделах и на производстве, становятся востребованными специализированные работники.

Одним из важных этапов развития новой концепции управления была разработка во Франции в 1932 г. первой многоцелевой модели Ж. Л. Мало «Tableau De Bord», которая учитывала оперативную общую информацию о деятельности фирмы и состоянии среды, в которой эта деятельность осуществляется; стратегические и тактические цели компании, использование финансовых и нефинансовых показателей [3].

В 1954 г. Питер Друкер предложил систему управления по целям «Management by Objectives – (MBO)», также известную как управление по результатам (MBR) на основе технологии SMART. Ее особенностью было определение конкретных целей и постановка задач при стратегическом управлении на основе принципов конкретности, измеримости, достижимости, актуальности и ограниченности во времени [4].

В 1970–1980 гг. сформировались прикладные методы усовершенствования бизнес-процессов: методология контроля качества Total Quality Management (TQM) и Six Sigma (улучшение качества процессов с предварительной минимизацией дефектов и статистических отклонений в производственной деятельности), за которым в начале 1990-х гг. последовал реинжиниринг бизнес-процессов (BPR – Business Process Reengineering) пропагандировавшийся М. Хаммером и Дж. Чампи. Основной мыслью BPR является определение оптимального вида основного бизнес-процесса и определение наилучшего способа его перепроектирования. Реинжиниринг использует специфические средства представления и обработки проблемной информации, понятные как менеджерам, так и разработчикам информационных систем [5].

Наибольшее признание и развитие получила также концепция Balanced Scorecard (BSC или сбалансированная система показателей), разработанная уже в информационную эпоху Р. Капланом и Д. Нортон в 1992 г. [6, с. 83]. С начала XXI века и по наши дни развитие систем BPM основывается на совершенствовании автоматизированных программ, которые помогают управлять бизнес процессами организации.

В настоящее время термин «управление бизнес-процессами» следует рассматривать как концепцию процессного управления организацией, с изучением бизнес-процессов как особых ресурсов предприятия, непрерывно адаптируемых к постоянным изменениям, которая учитывает стратегию и цели организации с ожиданиями и потребностями клиентов путем соответствующей организации сквозных процессов. BPM основывается на таких принципах, как понятность и видимость бизнес-процессов в организации, которые достигаются за счёт их моделирования с использованием формальных нотаций, использования программного обеспечения моделирования, симуляции, мониторинга и анализа бизнес-процессов, возможность динамического перестроения моделей бизнес-процессов силами участников и средствами программных систем [7, с. 45].

Таким образом, развитие систем управления бизнес-процессами определяет новейшую историю стратегий принятия решений. Применение систем BPM позволяет автоматизировано определить и упростить бизнес-процессы в компании с их детальным отображением в виде графических схем в программах моделирования BPM, а также выполнять управление, анализ и дальнейшее совершенствование бизнес процессов. Основное назначение управления связано с повышением эффективности работы предприятия, снижением себестоимости продукции или предоставляемых услуг, а также совершенствованием его бизнес-процессов. Среди наиболее перспективных направлений BPM следует выделить повышение отраслевых специализированных решений с развитием оперативной аналитики и прогнозирования.

Литература

1. Ляндау Ю. В. История развития процессного подхода к управлению / Ю. В. Ляндау // Экономика, Статистика и Информатика. Статистика и математические методы в экономике. 2013. № 6. – С. 65–68.
2. Джестон Дж., Нелис Йо. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов [Электронный ресурс] / Дж. Джестон ; Йо. Нелис; пер. с англ. В. Агапов. – Б. М.: ООО «Альпина Паблишер», 2012. – Режим доступа : <https://www.rulit.me/books/upravlenie-biznes-processami-prakticheskoe-rukovodstvo-po-uspeshnoj-realizacii-proektov-read-412288-1.html>. – (Серия: Бизнес XXI века).
3. Галимова А. А., Садыкова Р. Р. Теоретические подходы к разработке системы кпэ в современных зарубежных и отечественных источниках [Электронный ресурс] // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LXXI междунар. науч.-практ. конф. № 3(66). – Новосибирск : СибАК, 2017. – С. 84–90. – Режим доступа : <https://sibac.info/conf/econom/lxxi/70739>
4. Drucker P. F. The Practice of Management [Electronic resource]. – New York : Harper Business, 2011. – 355 P. – Access mode : <https://www.worldcat.org/title/practice-of-management/oclc/967534543/viewport>.

5. Давыдова Е.С. Реинжиниринг бизнес-процессов: этапы и принципы проведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-etapy-i-printsipy-provedeniya>.

6. Souissi M. A. Comparative Analysis Between The Balanced Scorecard And The French Tableau de Bord // International Business & Economics Research Journal. – July 2008. – Vol. 7, №7. – P. 83–86.

7. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM CBOK 3.0 = BPM CBOK Version 3.0. Guide to the Business Process Management Common Body Of Knowledge [Текст] – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 480 с.

ELENA OBEDKOVA, POLINA SEVERILOVA

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

THE HISTORY OF BPM

The article examines the background and history of the development of business process management systems. The main directions of theoretical management concepts and the history of the improvement of automated programs as the main tools for the development of Business Process Management are considered.

BPM, control system, automation, process-oriented approach.

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: медиевистика, философия, культура и искусство Древней Руси, русская философия и наука.

Объедкова Елена Николаевна – аспирант, ассистент кафедры экономики, экспертизы и управления недвижимостью ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: экспертиза и антикризисное управление объектами недвижимости, методические подходы управления бизнес-системами промышленных предприятий.

Polina Severilova – Ph.D. (Philosophy), Associate Professor; Department of History and Philosophy; Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: medieval studies, philosophy, culture and art of ancient Russia, Russian philosophy and science.

Obedkova Elena – post-graduate student, assistant; Economy, Examinations and Managements Department; Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: expertise and crisis management of real estate, methodical approaches to the management of business systems of industrial enterprises.

**СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ
СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ**

В статье рассмотрено понятие открытой системы с точки зрения синергетики и неравновесной термодинамики. Подано теоретическое обоснование процессов самоорганизации открытых систем. Обоснована эффективность использования синергетических принципов при создании композиционных строительных материалов, являющихся многокомпонентной системой с большим рядом полезных свойств. Установлено, что более высокоорганизованная структура системы композиционного материала позволит добиться высоких физико-механических показателей изделия и повысит его долговечность.

синергетические принципы, композиционный материал, открытая система, взаимодействие

Современная строительная отрасль ставит перед собой задачи по разработке и производству полифункциональных строительных материалов, изделий и конструкций. Для создания композиционного материала, который обладает широким набором свойств, соответствующих требованиям стандартов, появляется необходимость в создании сложных математических моделей, позволяющих оценивать структуру материала и прогнозировать его поведение в условиях эксплуатации. Создание подобной модели возможно путем оптимизации, которая осуществляется на построении обобщенных научных и методологических основ математического моделирования и синергетических принципах.

Синергетика как наука о взаимодействии отдельных частей и целого, целого и окружающей среды позволяет по-новому организовать процесс познания объектов живой и неживой природы, выявлять и устанавливать общие законы, по которым формируются структуры как простых, так и сложных систем [1, с. 14].

Термин «синергетика» происходит от греческого «синергос», что означает «вместе действующий». Благодаря смыслу, заключенному в этом слове, Герман Хакен смог дать название новому научному направлению, связанному с изучением закономерностей неравновесных процессов. Сам термин «синергетика» и ее идеи появились еще в 40-х годах прошлого века до «века кибернетики» [2]. Архитектор и специалист по прикладной

математике, Б.Р. Фуллер, назвал синергетикой учение о самоорганизации сложных систем [3].

Среди отечественных ученых, внесших вклад в развитие синергетики, следует отметить: Н. Н. Моиссева (Методы оптимизации), А. А. Самарского, С. П. Курдюмова (разработка теории самоорганизации на базе математических моделей), М. В. Волькенштейна, Д. С. Чернавского (Синергетический подход в биофизике); С. А. Лебедева (Синергетика как парадигма нелинейности); работы Д. С. Чернавского, Д. И. Бородинкина, А. В. Коротаева (синергетический подход в клиодинамике, клиометрике).

Цель данной работы – исследование эффективности использования основ математического моделирования и синергетических методов при создании композиционных строительных материалов и изделий.

Работы И. Р. Пригожина в области неравновесной термодинамики стали началом изучения открытых систем синергетическими методами [4, с. 14]. Понятие «система», в данном контексте, может трактоваться по-разному. Наиболее полным и точным для синергетики можно считать следующее: «системой можно назвать только такой комплекс избирательно-вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретает характер взаимосоддействия компонентов на получение фокусированного полезного результата» [5]. Рассмотрим основные элементы содержания данного определения. Когда говорится о комплексе «избирательно-вовлеченных компонентов» – то из этого следует, что всегда существует причина избирательности системы по отношению к потенциальным компонентам и не все компоненты могут стать частью системы. Отмечая то, что «взаимодействие и взаимоотношения приобретают характер взаимосоддействия компонентов», указывается на то, что в системе важно взаимосоддействие компонентов, совокупность которых приведет к достижению чего-то определенного (к достижению цели системы). Получение «фокусированного результата» – это требование, которое опирается на знание того, что формирование системы всегда определяется системообразующим фактором.

Вовлечение компонентов в систему или выбор их из имеющегося множества происходит «до» и «в процессе» формирования цели на основе исходной потребности. То есть потребность является причинным системообразующим фактором, а цель – функциональным фактором [5].

Процессы самоорганизации, устойчивости и распада структур различной природы, изучаемые синергетикой, формируются в системах, далеких от равновесия. Они являются общими для живой и неживой природы. Общность обуславливается тем, что физическим, химическим, биологическим и другим неравновесным процессам свойственны

неравновесные фазовые переходы, которые отвечают особым точкам – точкам бифуркаций [2].

Точка бифуркации – термин из неравновесной термодинамики и синергетики, обозначающий критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций. Тем самым возникает неопределённость прогноза будущего системы: станет ли ее состояние хаотичным или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности [6]. При достижении точки бифуркации спонтанно изменяются свойства среды, вызванные самоорганизацией диссипативных структур [2]. Диссипативные структуры, в данном случае, – это и есть структуры, способные к самоорганизации, т.е. переходу от беспорядочного состояния «теплового хаоса» к упорядоченному [4, с. 14; 7]. Движущей силой самоорганизации диссипативных структур является стремление открытых систем при нестационарных процессах к снижению производства энтропии [7].

В строительном материаловедении сложной системой, взаимодействующей с окружающей средой, является композиционный материал. **Композиционный материал** (далее КМ) – это объёмное монолитное искусственное сочетание гетерогенной структуры, состоящей, как минимум, из двух фаз (армирующих элементов и скрепляющей их матрицы), с чёткой границей раздела, использующее преимущества каждого из компонентов [8, с. 10; 9, с. 10].

Любой строительный материал, используемый в массовом производстве, должен соответствовать определенным критериям, к которым можно отнести: эксплуатационные характеристики, структура и свойства, долговечность, влияние на окружающую среду, экономичность и энергетическая эффективность, оптимизированная рецептура и технология.

Создание материала, отвечающего всем вышеуказанным требованиям, – это сложный процесс, который требует системного подхода, так как в данных условиях необходимо использование композиционных материалов. Такие материалы необходимо рассматривать как сложную техническую систему, которая может испытывать на себе комплекс воздействий и имеет целый ряд управляемых факторов. Создание подобной системы возможно путем оптимизации, которая осуществляется при помощи построения обобщенных научных и методологических основ математического моделирования и применения синергетических принципов.

При оптимизации структуры КМ возникает проблема в математическом описании всего многообразия процессов, возникающих как при производстве, так и при эксплуатации. Учесть и внести все возможные факторы, влияющие на свойства КМ, является довольно сложной задачей, так как математическая модель должна характеризоваться простотой, быть

адекватной, объективной и универсальной. Очевидно, не всегда удастся получить КМ, с прогнозируемыми математической моделью свойствами, даже при условии соответствия модели критерию воспроизводимости.

Решением данной проблемы может стать поиск оптимальных подходов к математическому моделированию структурообразования КМ, которые позволят решить задачи многокритериального синтеза данных материалов. Оптимальным возможен подход, основанный на синергетических принципах создания КМ.

Главной задачей при создании КМ является улучшение комплекса технологических и эксплуатационных свойств. К наиболее важным свойствам можно отнести сопротивление механическому разрушению и комплексное свойство – долговечность. Долговечность включает в себя ряд свойств, характеризующих реакцию материала на воздействие внешней среды (температура, давление, влияние агрессивных сред) или изменения в собственной структуре (ослабевание молекулярной связи). Для достижения высоких показателей вышеуказанных свойств необходимо создание системы со структурой, максимально упорядоченной и эффективной. В КМ присутствует сразу несколько таких структур, и это повышает перечень положительных показателей свойств, открывая широкую область их применения.

Начальный этап создания КМ состоит в определении его назначения и изучения среды, в условиях которой он будет работать. Затем задается перечень свойств, необходимых для его эффективной и надежной работы. После этого приступают к проектированию состава КМ и разработке технологии производства. Воздействовать на итоговые показатели свойств КМ можно на всех технологических этапах, начиная от процесса подготовки сырья и заканчивая правильным уходом при эксплуатации.

На протяжении всего «жизненного цикла» КМ постоянно взаимодействует с окружающей средой, и это еще раз подтверждает то, что он представляет собой «открытую» систему, к исследованию которой могут быть применены принципы синергетики.

Выводы. В результате проведенного исследования было установлено, что синергетика изучает процессы самоорганизации, устойчивости и распада систем различной природы. При этом структурные элементы подобных систем далеки от равновесного состояния. Композиционный материал является универсальной системой, состоящей из различных по природе фаз (подсистем) и четко выраженной границей раздела. Он характеризуется широким набором свойств, которые обуславливают высокие показатели технологических и эксплуатационных свойств.

С точки зрения синергетики, КМ можно рассматривать как открытую систему со сложной структурой, постоянно подверженную воздействию внешней среды. Зная условия, в

которых будет работать КМ, и применяя принципы синергетики, мы можем, при помощи создания математических моделей и разрабатывая на их основе новые технологические приемы, воздействовать на его структуру, и, таким образом, улучшать его физико-механические свойства и способствовать повышению долговечности.

Литература

1. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии [Текст]. – М.; Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2003. – 300 с.
2. Иванова В. С. и др. Синергетика и фракталы в материаловедении [Электронный ресурс] / В. С. Иванова, А. С. Баланкин, И. Ж. Бунин, А. А. Оксогоев. – М. : Наука, 1994. – 383 с. – Режим доступа : <https://www.twirpx.com/file/2254936>
3. Fuller B. R. Sinergetics [Электронный ресурс]. N. Y. : MacMillan, 1982. – 350 p. – Режим доступа : <https://www.amazon.com/Synergetics-Explorations-Geometry-Buckminster-Fuller/dp/002541870X>
4. Чернышов В. Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие [Текст] / В. Н. Чернышов, А. В. Чернышов. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. – 2008. – 96 с.
5. Князева Е. Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее [Электронный ресурс] / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Изд. 4-е доп. – М. : Книжный дом «Либроком», 2011. – 264 с. – Режим доступа : https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sinergetika/knjazeva_e_n_kurdjumov_s_p_osnovanija_sinergetiki_chelovek_konstruirujushhij_sebja_i_svoe_budushhee_izd_3/55-1-0-1281
6. Лебедев С. А. Философия науки. Словарь основных терминов [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2006. – 317 с. – Режим доступа : <https://istina.msu.ru/publications/book/2706456/>
7. Пригожин И. Философия нестабильности [Электронный ресурс] / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-52. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000270/index.shtml>
8. Шитова И. Ю. Современные композиционные строительные материалы : учеб. пособие [Текст] / И. Ю. Шитова, Е. Н. Самошина, С. Н. Кислицына, С. А. Болтышев. – Пенза : ПГУАС, 2015. – 136 с.
9. Бондалетова Л. И. Полимерные композиционные материалы (часть 1) : учебное пособие [Текст] / Л. И. Бондалетова, В. Г. Бондалетов. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 118 с.

P. V. SEVERILOVA, D. G. MALININ

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

**SYNERGISTIC PRINCIPLES OF CREATING COMPOSITE BUILDING
MATERIALS AND PRODUCTS**

The concept of an open system is considered from the point of view of synergetics and nonequilibrium thermodynamics. A theoretical substantiation of the processes of self-organization of open systems has been given. The effectiveness of the use of synergistic principles in the creation of composite building materials, which are a multi-component system with a large number of useful properties, is substantiated. It is established that a more highly organized structure of the composite material system will allow to achieve high physical and mechanical properties of the product and increase its durability.

synergistic principles, composite material, open system, interaction.

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: медиевистика, философия, культура и искусство Древней Руси, русская философия и наука.

Малинин Денис Геннадьевич – аспирант кафедры технологий строительных конструкций, изделий и материалов ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синергетические принципы создания композиционных строительных материалов

Severilova Polina – Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, History and Philosophy Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: medieval studies, philosophy, culture and art of ancient Russia, Russian philosophy and science.

Malinin Denis – graduate student, Technologies of Building Structures, Products and Materials Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: cellular concretes.

ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В статье описаны значение типологического подхода в психологии, особенности типологий личности и деятельности педагогов. Рассмотрены и проанализированы три типологии, имеющие разные основания, проведено сравнение и предложены возможности использования данных типологий.

типологический подход, типология личности преподавателей, стили педагогического общения.

Множество типологий личности существует еще со времен древних мыслителей. Типологии личности педагога, педагогической деятельности, общения активно разрабатывались в XX веке. Несмотря на большое количество исследований, изучение уже существующих типологий недостаточно с точки зрения их адаптации к различным видам педагогической деятельности, их использования в целях повышения педагогического мастерства или личностно-ориентированного подхода при работе с преподавателями.

В исследовании Баранова А. А. отмечено, что «целью типологического подхода является вычленение подгрупп индивидов, обладающих достаточным сходством по множеству выделенных свойств. Типологический подход позволяет выявить несколько независимо существующих разных структур изучаемых процессов и явлений. Впоследствии анализируется внутренняя взаимосвязь этих характеристик или общих особенностей деятельности, реакций, поведения и других психических проявлений, узко специфичных для каждой из обнаруженных типических совокупностей (А. В. Либин, Я. Ф.Тамм, В. А. Ядов)». Таким образом, типологизация, позволяя констатировать многомерность проявления психических закономерностей и открывать нелинейные зависимости, выступает в роли надежного средства системного исследования. Однако типологизация играет и важную практическую роль в работе специалиста. Так, Баранов А. А. создает типологию личности педагогов на основании степени устойчивости к стрессу, в том числе и с целью поиска продуктивных направлений работы с преподавателями разного типа низкой стрессоустойчивости. Действительно, наличие типологии личности помогает быстрее и точнее подобрать инструментарий, в том числе и универсальный, для психологической,

развивающей, психотерапевтической работы в педагогической психологии, в целом, для оказания психологической помощи и поддержки специалистам [1].

В случае типологии личности преподавателя авторы рассматривают те особенности личности, которые характеризуют профессионально важные качества педагогов, особенности их педагогического общения, взаимодействия с учащимися, особенности их профессиональной мотивации и т.п. Однако изобилие типологий личности педагогов может дезориентировать психологов и снижать практическую ценность типологий.

образом, проблемой исследования является недостаточность анализа и обобщения уже существующих типологий личности педагогов, преподавателей. Объектом исследования стали несколько типологий личности преподавателей высшей школы, предметом – их анализ, сопоставление, обобщение. В работе использованы методы теоретического анализа, сравнения, обобщения, эмпирические методы наблюдения и беседы.

Были изучены типологии личности преподавателей, стилей их педагогического взаимодействия, разработанные Назаровой И. Б., Таленом М., Юсуповым И. М.

Назарова И. Б. на основании проведенного социологического опроса 359 преподавателей экономических специальностей выделила десять типов преподавателей в зависимости от их отношения к преподаванию, к труду как таковому, а также в зависимости от наличия дополнительных способов заработка.

Первая группа преподавателей – преподаватели-титаны («наука первична, но преподавать не перестану, тем более что могу выбирать сам: кому читать и что...»). Вторая группа – преподаватели-академики («я не преподаватель, и мне жаль тратить время на преподавание, но я должен передать опыт и знания»). Третья группа, выделяемая Назаровой, – преподаватели «по жизни» («преподавание для меня – основная профессия: я – бурлак, мне придется тянуть эту лямку до конца жизни»). В четвертую группу Назарова И. Б. включила множественно занятых преподавателей. «Работаю всегда и много. Пока ни от чего не отказываюсь, поэтому на данный момент оказалось так, что работаю в четырех вузах и читаю пять разных курсов...». Пятая группа – преподаватели «с крепким тылом» («деньги меня не интересуют, но мне так приятно представляться преподавателем университета»). В шестую группу определили «дорабатывающих» преподавателей. Седьмая группа – преподаватели-практики (чиновник, политик, бизнесмен). Восьмая группа – так называемые люди статуса («... хочу, чтобы на моей визитке было написано, что я не только директор, но и доктор экономических наук»). В девятой оказались немногочисленные «бизнес-леди» («я не хочу иметь ярлык "новой русской"»). Десятая группа – научно-преподавательский тандем мужа и жены («оба преподаем в университете и занимаемся научной деятельностью») [2].

Автор указывает, что «некоторые типы преподавателей встречаются в вузах довольно часто, других – лишь единицы». Наблюдения показывают, что типы преподавателей из приведенной выше классификации встречаются в профессорско-преподавательском коллективе современного вуза и довольно часто. Девятый же тип личности преподавателя вполне может быть объединен с седьмой группой, т.к. бизнес-леди – это женщина-практик, тоже бизнесмен. Анализ типов показал нам также, что критерии выделения типов выдержаны, автор адекватно соотнес типы с критериями (основаниями) их выделения – отношениями к преподаванию, к труду как таковому и с возможностями других видов работ. Эта типология вполне может быть использована для дифференцированного подхода и при планировании всех видов преподавательского труда на кафедре, и при планировании повышения квалификации преподавателей.

Из числа разработанных за рубежом и анализируемых у нас классификаций стилей педагогического общения рассмотрим также типологию профессиональных позиций учителей, предложенную М. Таленом. Хотя это типология относится к учителям, её анализируют и в литературе по высшей школе, так как предложенные модели встречаются в работе педагога в широком смысле этого слова.

Модель 1 – «Сократ». Педагог с репутацией любителя дискуссий, споров, намеренно провоцирующий их. Он часто принимает роль «адвоката дьявола», отстаивающего непопулярные взгляды. Ему свойственны высокий индивидуализм, несистематичность в учебном процессе. Из-за постоянной конфронтации, напоминающей перекрестный допрос, учащиеся в результате усиливают защиту собственных позиций, учатся отстаивать их.

Модель 2 – «Руководитель групповой дискуссии». Главным в учебно-воспитательном процессе считает достижение согласия и установление сотрудничества между учащимися, отводя себе роль посредника, для которого поиск демократического согласия важнее самого результата, дискуссии.

Модель 3 – «Мастер». Выступает как образец для подражания, подлежащий безусловному копированию, прежде всего не столько в учебном процессе, сколько в отношении к жизни вообще.

Модель 4 – «Генерал». Избегает всяческой двусмысленности, подчеркнуто требователен, жестко добивается послушания, так как считает, что всегда и во всем прав, а учащийся, как армейский новобранец, должен беспрекословно подчиняться отдаваемым приказам. По данным автора типологии, этот стиль более распространен в педагогической практике, чем все остальные, вместе взятые.

Модель 5 – «Менеджер». Стиль, сопряженный с атмосферой эффективной деятельности группы, индивидуальным подходом к учащимся, поощрением их инициативы и

самостоятельности. Педагог стремится к обсуждению с каждым учащимся смысла решаемой им задачи, качественному контролю и оценке конечного результата.

Модель 6 – «Тренер». Атмосфера общения в группе пронизана духом командной принадлежности. Учащиеся, как члены единой команды, – каждый в отдельности не важен как индивидуальность, но вместе они могут сдвинуть горы. Педагогу же отводится роль вдохновителя групповых усилий, для которого главное – конечный результат, блестящий успех, победа.

Модель 7 – «Гид». Воплощенный образ ходячей энциклопедии. Лаконичен, точен, сдержан. Ответы на все вопросы ему известны заранее, как и сами возможные вопросы.

М. Тален специально отмечает, что единственный общий принцип, заложенный в основание типологии, – это то, что она отражает выбор соответствующей роли педагогом, исходя из его собственных потребностей, а не потребностей учащихся.

Отметим, что модель «Генерал» полностью соответствует по содержанию авторитарному стилю руководства, выделенному ранее Куртом Левиным на эмпирическом материале исследования педагогов. В целом, модели классификации соответствуют основанию их выделения. В основе классификации лежат исследования Таленом учительского труда и данная классификация может быть использована для более детального изучения самих потребностей учителей и для моделирования методики проведения учебных занятий. Повышение педагогической квалификации может включать в себя знакомство с другими моделями педагогического общения, кроме своей собственной, и чем больше будет этих моделей, с данной точки зрения, тем лучше, т.к. будет богаче выбор возможных вариантов педагогического общения для учителя. Особенно важно в таких классификациях, чтобы были выделены изученные достоинства и недостатки каждой модели. Педагог, который будет с ними знакомиться, сможет быстрее узнать лучшее и взять на заметку то, чего не надо делать [3].

Столяренко исследовала поведение преподавателей при работе со студентами и обобщила полученные результаты [4]. Одна из типологий – это стили педагогического общения, выделенные И. М. Юсуповым [5].

В основу моделей положен стиль коммуникации преподавателя со студентом на занятиях.

Модель диктаторская («Монблан») – преподаватель как бы отстранен от обучаемых студентов, он парит над ними, находясь в царстве знаний. Обучаемые студенты – лишь безликая масса слушателей.

Модель неконтактная («Китайская стена») – близка по своему психологическому содержанию к первой. Разница в том, что между преподавателем и обучаемыми существует

слабая обратная связь ввиду произвольно или непреднамеренно возведенного барьера общения. В роли такого барьера могут выступить отсутствие желания к сотрудничеству с какой-либо стороны, информационный, а не диалоговый характер занятия; произвольное подчеркивание преподавателем своего статуса, снисходительное отношение к обучаемым.

Модель дифференцированного внимания («Локатор») – основана на избирательных отношениях с обучаемыми. Преподаватель ориентирован не на весь состав аудитории, а лишь на часть, допустим, на талантливых или же, напротив, слабых, на лидеров или аутсайдеров в общении.

Модель гипорефлексная («Тетерев») – заключается в том, что преподаватель в общении как бы замкнут на себя: его речь большей частью как бы монологична. Разговаривая, он слышит только самого себя и никак не реагирует на слушателей.

Модель гиперрефлексная («Гамлет») – противоположна по психологической канве предыдущей. Преподаватель озабочен не столько содержательной стороной взаимодействия, сколько тем, как они воспринимаются окружающими.

Модель негибкого реагирования («Робот») – взаимоотношения преподавателя со студентами строятся по жесткой программе, где четко выдерживаются цели и задачи занятия, дидактически оправданы методические приемы.

Модель авторитарная («Я сам») – учебно-воспитательный процесс целиком фокусируется на преподавателе. Он – главное и единственное действующее лицо;

Модель активного взаимодействия («Союз») – преподаватель постоянно находится в диалоге с обучаемыми, держит их в мажорном настроении, поощряет инициативу, легко схватывает изменения в психологическом климате группы и гибко реагирует на них [5].

Наши наблюдения и беседы с аспирантами показывают, что наиболее встречающиеся модели поведения преподавателей со студентами: «Монблан», «Китайская стена», «Гамлет» и «Союз». Также имеют место и другие модели, но либо в значительно меньшей степени по сравнению с предыдущими, либо другие модели по содержанию пересекаются с вышеуказанными. Например, в моделях «Я сам», «Робот», так же, как и в «Монблане», выражена авторитарность преподавателя в общении со студентами. Модель «Тетерев» очень похожа на «Монблан» своей отстраненностью от студентов.

Следует отметить, что не только наблюдения, но и опрос аспирантов 1 года обучения в академии подтвердили точки зрения Юсупова И. М. и Столяренко Л. Д. о том, что модель «Союз» наиболее эффективна и гармонична для преподавателя. Именно она позволяет добиться заинтересованности студентов в дисциплине и, как следствие, более глубоких знаний, умений, интереса к учебе. Необходимо стремиться именно к этой модели поведения. Особенностью подхода авторов к типологизации личности и деятельности преподавателя

заключается в проработанности моделей. Построение моделей не является самоцелью, конечная цель – повышение педагогического мастерства преподавателя каждого типа.

Таким образом, все описанные типологии имеют свои особенности, построены на разных основаниях. Так, вышеописанная классификация Назаровой И. Б. охватывает типы личности преподавателей в нескольких отношениях, что и позволяет выделить эту классификацию отдельно, как непохожую на остальные. Ее типология очень точно описывает преподавателя, затрагивая несколько граней его личности.

Типологии личностей Талена М., Юсупова И. М., имеют сходство в том, что описывают манеру поведения и отношения преподавателя со студентами. В них есть и модели с авторитарными особенностями педагогического общения, и с демократическими.

Вывод. Для оценки личности преподавателя невозможно руководствоваться одной лишь классификацией. Несмотря на схожесть, каждая из них уникальна, и оценивает различные черты поведения. Для развития личности и повышения педагогического мастерства преподавателя высшей школы хорошо адаптирована модель Юсупова И. М.

Литература

1. Баранов А. А. Психология стрессоустойчивости педагога: теоретические и прикладные аспекты [Электронный ресурс] : автореферат диссертации ... доктора психологических наук : 19.00.07/ Баранов Александр Аркадьевич – С.-П. : СПбГУ – 2002. – 41 с. – Режим доступа : http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2002/04-07227.pdf
2. Назарова И. Б. Типология преподавателей высшей школы [Электронный ресурс] /И.Б. Назарова // Социологические исследования. – 2006. – №11. – С. 115–119. – Режим доступа : http://ecsocman.hse.ru/data/436/826/1219/014_Nazarova_115-119.pdf
3. Шеин С. А. Диалог как основа педагогического общения [Электронный ресурс] / С.А. Шеин // Вопросы психологии. – 1991. – №1. – С. 44–52. – Режим доступа : <http://www.voppsy.ru/issues/1991/911/911044.htm>
4. Столяренко Л. Д. Педагогическое общение / Л. Д. Столяренко // Педагогическая психология для студентов вузов. – Р.-на-Д. : Феникс, 2004. – С.238–247.
5. Юсупов И. М. Психология взаимопонимания/ И. М. Юсупов. – Казань : Татарское книжное издательство, 1991. – С.11–13.

B.R. ROMANENKO, G.V. TYMOSHKO

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

TYPOLOGIES OF THE PERSONALITY OF TEACHERS

The article describes the value of the typological approach in psychology, especially the typologies of the personality and the activities of teachers. Three typologies with different bases are described and analyzed, a comparison is made and the possibilities of using these typologies are suggested.

typological approach, personality typology of teachers, styles of pedagogical communication.

Романенко Борис Романович – аспирант кафедры «Теплотехника, теплогазоснабжение и вентиляция» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: энергоресурсосбережение в системах отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Истории и философии» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: психология высшей школы.

Romanenko Boris Romanovich – graduate student of the department "Heat Engineering, Heat and Gas Supply and Ventilation" of the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: energy saving in heating, ventilation and air conditioning.

Tymoshko Galina Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of History and Philosophy of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: psychology of higher school.

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЧНОСТИ БЕРТОЛЬДА БРЕХТА

Автор анализирует основные события жизни драматурга Бертольда Брехта, проводит сравнительную параллель с его психологическими особенностями. За основу биографических данных взяты основные этапы развития человека: детство, юность, зрелость; основные исторические события с 1898 – 1956 годы: буржуазная революция в Европе, первая и вторая мировые войны, послевоенное время.

«Эволюция личности», психологические особенности, нигилизм, бунтарство, самокопание, «вечный подросток», антибуржуазные взгляды, максимализм.

До сих пор не раскрыт феномен немецкого драматурга Бертольда Брехта. Драматургия и поэзия Брехта не только не ушли в прошлое, но с каждым годом приобретают все большее число друзей. Идеи Брехта по-прежнему современны, то, что вокруг них продолжают споры, свидетельствует об их жгучей актуальности [5; 5].

Растет лавина сочинений посвященных его творчеству, его политическим и нравственным идеям. Однако современные писатели, используя его труды, забывают о самом создателе «эпического театра». С нашей точки зрения, интерес вызывает не только драматургия, поэзия и режиссура автора, интересна глобальная личность драматурга.

Мы изучили основные этапы жизни Бертольда Брехта, ранее знакомились с особенностями его «эпического театра».

Между фактами жизни человека и продуктом его деятельности всегда есть сам человек, с его внутренним миром, характером, особенностями переживаниями, ценностями, моралью.

В данной статье нам важно показать самого Бертольда Брехта – психологию его души.

Общеизвестное знание о нем, как о рациональном, конкретном материалистическом человеке в ходе своей работы мы поменяли – Брехт – нигилист или вечный подросток.

Существует два кардинально разных взгляда на явление человеческой личности. Согласно одному, на личность влияют природные данные человека – врожденные. Второй же взгляд – на личность исключительно влияет социальная среда, в которой она развивается, установки – убеждения, взгляды, направленность. Как сочетались эти факторы в формировании личности Брехта?

Детство, отрочество, юность. В городе Аугсбурге 10 февраля 1898 года родился Эуген Бертольд Фридрих Брехт.

Я – Бертольд Брехт.

Из темных лесов Шварцвальда.

Меня моя мать принесла в города
Во чреве своем.
И холод лесов Шварцвальда
Во мне останется навсегда [4; 1].

Эуген Бертольд Фридрих Брехт родился и рос в обеспеченной семье. Отец Бертольд Фридрих Брехт, «поднявшись до социального уровня среднего сословия, придерживался расхожих либерально-консервативных взглядов. В семейной жизни и в служебных делах превыше всего ценил авторитет и порядок» [6; 13]. «В детстве и юности Брехт не знал нужды и забот. Мать обожала его... Отец предоставлял ему немалую свободу» [6; 14]. Занятия в гимназии при его способностях не доставляли ему труда...[6; 15]. У мальчика из благополучной семьи очень рано появилась черта характера не принимать на веру ни одно из учений, ко всему относиться с презрением и не доверчиво; самому искать решение вопроса. По мнению современника Брехта Эрнеста Шумахера, это родословная его матери. Она была бунтаркой, и все черты характера он перенял от неё.

Брехт родился с врожденным бунтарством и самокопанием. Он не терпит, когда его хотят подчинить, когда не убеждают, а заставляют верить и слушаться. Тогда, чем настойчивее пристают, тем он упорнее противится, чем назойливее повторяют одно и то же, тем злее он сомневается. Дома велят быть опрятным, следить за одеждой – ведь уже взрослый. И он, как назло, забывает о мыле, о чистых воротничках, о ваксе для ботинок (4, 6).

Как свидетельствует позже сам Брехт, именно воспитание в гимназии и родительском доме представлялось ему невыносимой преградой на пути раскрытия его личности [6; 15].

Он торопится уйти, заслышав слова о достойной жизни, о долге христианском, гражданском, сыновнем, о необходимости прилежания и послушания (4, 2).

Я вырос в богатой семье. Мои родители
Нацепляли на меня воротнички, растили меня,
Приучая к тому, что вокруг должна быть прислуга,
Учили искусству повелевать. Однако,
Когда я стал взрослым и огляделся я вокруг,
Не понравились мне люди моего класса,
Не понравилось мне повелевать и иметь прислугу.
И я бросил мой класс и встал
В ряд неимущих. [5; 11].

Студенчество. В 1917 году Брехт закончил гимназию.... Он поступил на медицинский факультет Мюнхенского университета. Брехт не слишком прилежный студент. Отец заплатил немалую сумму: оплачиваются и лекции, и семинары, и занятия в анатомичке. Но он предпочитает ходить в театроведческий семинар профессора Кутшера (5, 11). В

студенчестве Брехт был натурой увлеченной: гитара, стихи, медицина, искусство, фотография. Говорил сам о себе в юности «бегаю как пес и никуда не могу прибиться». Брехт не смог найти своего идеала и пришел к тому, что самый верный способ для него – это отрицание всего.

Первая (1914–1915 гг.) и вторая (1939–1945 гг.) мировые войны. Отдельным большим этапом жизни Бертольда Брехта были две войны и революция. Колоссальные изменения в мировом господстве изменяли судьбы многих людей. Большая часть этих судеб была сломана. Революционные движения по всей Европе дали Брехту раннее осознание политической картины мира – наперекор семье появилась ненависть ко всему буржуазному и четкая конкретика. Прочитав труд К.Маркса «Капитал», он стал ярким сторонником коммунизма.

С юности Брехт относился к войне с презрением и отвращением и всю жизнь свою посвятил исследованию корней ее возникновения и разоблачению механизмов ее бытия и власти над человеком «от мала до велика» [3; 238]. И система эпического театра создана им в первую очередь ради того, чтобы повысить защитную силу зрительского организма – силу сопротивления лжи и пропаганде [3; 238].

Подростковое бунтарство, максимализм и самокопание ярко выразились вместе с чувством вины и справедливости в послевоенные годы. Критики обращают внимание на сложность положения Брехта после победы: «Он не мог ликовать вместе с победителями». Чувство восторжествовавшей справедливости перемежалось с чувством немецкой вины, которое вскоре станет движущим мотивом целого литературного движения в послевоенной Германии – литературы «преодоления прошлого» [3; 239]. В период второй мировой войны, в эмиграции, в борьбе против фашизма расцвело драматургическое творчество Брехта. У него шло все через противоречия к созиданию и творчеству.

С нашей точки зрения, все выше перечисленные качества личности Бертольда Брехта в первую мировую войну особенно ярко характеризуют его как мальчика-подростка – 13–15 лет. А Бертольду было больше 20 лет.

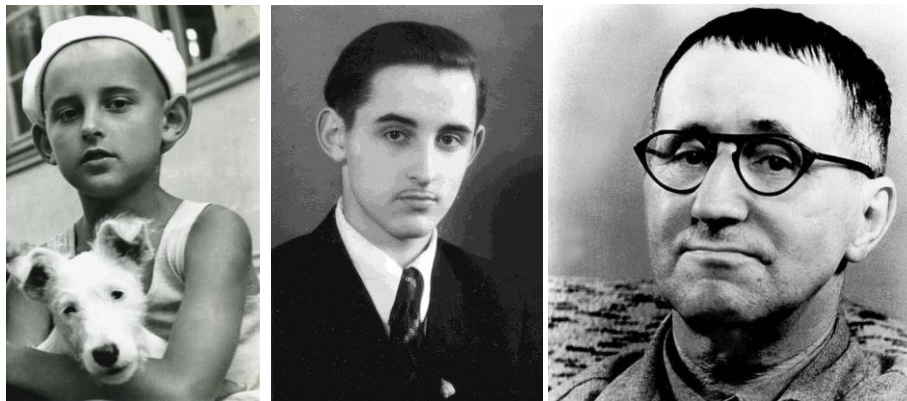

Рисунок 1. Бертольд Брехт (1898–1956 гг.), немецкий драматург и поэт. Детство, юность, зрелость.

Первые шаги в творчество. Параллельно с мировыми катаклизмами Бертольд Брехт начал свой творческий путь. Образы героев максимально приближены к реальности войны, голода, нищеты. Вечный подросток ведет безнравственный образ жизни, посещает кабаки, неугодные заведения – ко всему по-прежнему относится недоверчиво, ищет истину сам. Брехт пишет первое свое стихотворение «Баллада о мертвом солдате и пьесу «ВААЛ», оба произведения скандальные (народ бурлит). Ему это надо.

С 1924 года работает в Германии – драматургом и реформатором театра. Своим творчеством пытается воевать за справедливость, атакует все, что противоречит его «антибуржуазным, коммунистическим» взглядам. Образ жизни по-прежнему оставляет желать лучшего. Он создает вокруг себя коллектив, который позднее назовут «шатия-братия», так как все участники вели раскованный образ жизни.

Зрелость. После второй мировой войны, в зрелом возрасте Брехт начинает переосмысливать созданный им театр. Меняет свое отношение к личностям своих героев, уходит от схематичности образов, размышляет о зрителе. Он не придумывает новые формы театра, а развивает старые. Брехт становится спокойней, не боится высказывать свои позиции напрямую властям, тем самым пользуется доверием и признанием своего народа и тех народов, которые были жертвами немецко-фашистской империалистической агрессии.

На закате жизни Бертольд Брехт совсем отказывается от публичности, от славы и лавров, к которым стремился всю жизнь. До конца дней на всех сценах мира играл сам и обучал других до последнего дня жизни.

Вывод. Бертольд Брехт – это эпоха немецкой драматургии. Личность, в которой все было максимально: эмоции, характер, темперамент, воля, способности, мотивы. Благодаря этому, он смог достичь своей цели: создал театр, переживал яркие душевные волнения, стал успешным и очень любил людей.

Литература

1. Брехт Б. Театр : [пьесы, статьи, высказывания: переводы] : в 5 т./Бертольд Брехт; [вступ. Ст. Е. Суркова; сост. и коммент. И. Фрадкина]. – М. : Искусство, 1965. – 529 с.
2. Ключев В. Г. Бертольд Брехт – новатор театра/ Виктор Григорьевич Ключев; Всесоюзное общество по распределению политических и научных знаний. – М. : Знание, 1961. – 46 с.
3. Колязин В. Бертольд Брехт : «Надо сломать систему, равнозначную войне» : стихи и дневниковые записи 1944–1947 годов/ пер. с нем. С. Городецкого, В. Колязина / В. Колязин // Современная драматургия. – 2015. – № 2. – С. 238–242.
4. Копелев Л. З. Брехт / Л. З. Копелев. Жизнь замечательных людей : Вып. 3 (420). – М. : Молодая гвардия, 1966. – 429 с.

5. Эткинд Е. Г. Бертольд Брехт / Е. Г. Эткинд. – Л. : Просвещение, Ленинградское отделение, 1971. – 184 с.

6. Шумахер Э. Жизнь Брехта / Э. Шумахер. – перевод с немецкого. Научная редакция И. Фрадкина. – М. : Радуга, 1988. – 352 с.

A. A. BALABAEVA, E. I. TSYPKIN

Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages

THE EVOLUTION OF THE PERSONALITY OF BERTHOLD BRECHT

The author analyzes the main life events of playwright Berthold Brecht, conducts comparative parallel with its psychological characteristics. As a basis biographical data taken the main stages of human development: childhood, adolescence, maturity; major historical events from 1898 to 1956: the bourgeois revolution in First World War, post-war time.

“the evolution of personality“, psychological characteristics, nihilism, rebellion, Samokopanie, “eternal teenager”, anti-bourgeois views, maximalism.

Балабаева Анастасия Александровна – студент. Петрозаводский государственный университет, институт иностранных языков, кафедра немецкого и французского языков. Научные интересы: Страноведение иноязычных стран (Германия), культура и литература зарубежных стран (Западная Европа).

Цыпкин Эрнест Иосифович – доцент. Петрозаводский государственный университет, институт иностранных языков, кафедра немецкого и французского языков. Почетный работник высшего профессионального образования, заслуженный работник образования Республики Карелия, лауреат года 2006 Республики Карелия. Награжден медалью «За заслуги перед Отечеством 2 степени», отличник народного просвещения РСФСР. Научные интересы: Страноведение иноязычных стран (Германия), культура и литература зарубежных стран (Западная Европа).

Balabaeva Anastasia – student. Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages, Department of the German and French Languages.

Tsyppkin Ernest Iosifovich – academic title – assistant professor. Petrozavodsk State University, Institute of Foreign Languages, Department of German and French. Honorary Worker of Higher Professional Education, Honored Worker of Education of the Republic of Karelia, laureate of the year 2006 of the Republic of Karelia, Awarded the medal of the Order “For Merit to the Fatherland of 2 Degrees”. Foreign studies of foreign countries (Germany), culture and literature of foreign countries (Western Europe).

Д. С. ОМЕЛЬЯНОВИЧ, Г. В. ТИМОШКО

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

**СРАВНЕНИЕ ТРАНСАКТНОГО АНАЛИЗА ЭРИКА БЕРНА С ТРУДАМИ
ЗИГМУНДА ФРЕЙДА**

Статья состоит из двух основных частей: в первой приведены основные понятия, рассмотрены принципы и направления транзактного анализа, во второй – сравнение мыслей Э. Фрейда с основными концептами транзактного анализа, что наглядно показывает: транзактный анализ Э. Берна является прямым продолжением и развитием мыслей Э. Фрейда.

психоанализ, транзактный анализ, эго-состояние, жизненные сценарии.

Принято считать, что транзактный анализ в психоаналитическую теорию ввел Эрик БERN. Однако анализ публикаций Зигмунда Фрейда наводит на мысль, что концептуальные предпосылки теории Э. Берна возникли еще в рамках классического психоанализа Э. Фрейда.

Цель работы – сравнение мыслей Фрейда с основными концептами транзактного анализа.

Транзактный анализ включает в себя философские посылы, состоящие из размышлений о человеке, смысле его жизни и методах ее изменения. Отсюда выходят следующие теоретические (Т) и практические (П) принципы транзактного анализа:

- Все люди – ОК (Т). «ОК» означает, что каждый из нас имеет свои ценность, значимость и достоинство как человек; принятие каждого именно таким, какой он есть; видение сути (а не поведения) человека. Убеждение является верным даже тогда, когда люди имеют разные характеры, внешность и религиозные убеждения – все люди равны.

- Каждый человек обладает способностью думать (Т). Отсюда следует, что все люди в ответе за свои решения и принимают их осознанно; знают, чего хотят от жизни и стремятся это осуществить, трезво оценивая свои возможности.

- Контактный метод (П) базируется на том, что специалист и пациент находятся на равных: несут одинаковую ответственность за принятые решения и изменения личности; не выполняют функции друг за друга и четко разграничивают роли каждого из участвующих в процессе.

- Открытая коммуникация (П). Эрик БERN отстаивал «простую» позицию: терапевт и клиент должны обладать одинаковой и полной информацией о состоянии человека, требующего помощи. Именно поэтому транзактный анализ базируется на максимально простых и доступных понятиях, таких как: Родитель, Ребенок, сценарий, игра и т.д. Благодаря такому подходу «поверхностный» транзактный анализ представляет собой доступную, глубокую и обоснованную теорию.

Сухорукова А. кратко характеризует транзактный анализ Э. Берна. Транзактный анализ, изначально рассматривающий любого человека нормальным, способным к развитию и изменениям, преподносит структуру личности разделенной на три эго-состояния: Родитель – Р. Взрослый – В. Ребенок – Ре [1].

Опыт разных периодов жизни человека проявляется с помощью этих составляющих: показываются эмоции, всплывают воспоминания и образы окружающих, приходит осознанность и принятие данного времени.

Концепция современной психологии и психотерапии построена на убеждении, что на протяжении всей жизни человек получает знания об окружающих, себе и мире в целом. В некоторых теориях даже считается, что мы черпаем информацию о мире и до рождения. Обозначение чувств, их характеристики и эмоциональное сопровождение мы познаем при взаимодействии с взрослыми людьми из ближайшего окружения. Эти знания мы получаем до 3-х лет, после чего уже самостоятельно учимся контролировать эмоции, находить решения и применять на практике знания «что такое хорошо и что такое плохо». Знания прочно закрепляются в нашем сознании, так как кроме слов подкрепляются еще и жестами, и мимикой, и действиями людей. Самыми важными в построении эмоционального образа являются родные – наблюдение за ними позволяет «записать» манеры поведения или создать интроекты. Интроект – это процесс включения индивидом взглядов и установок других людей в свой внутренний мир.

Эго-состояние Родителя. Очень важной частью личности является так называемый Внутренний Родитель. Его основная задача – помощь во взаимодействии с окружающими. Нередко доминирующий Родитель приносит разлад в личность человека, что проявляется в разладе с самим собой.

Контролирующий Родитель отвечает за критику поступков человека, обесценивает все старания и наказывает нас в нашем сознании. Активность контролирующего родителя заметна, когда мы критикуем других, злимся на них и их «неправильные» поступки. Такой Родитель содержит в себе запреты и наказания, то, как необходимо себя вести в различных ситуациях и «наказания за неисполнение» тех или иных «правильных пунктов». Контролирующий родитель заменяет нам взрослого, властного и жесткого старшего человека, который мог наказать без причины и контролировал каждый шаг.

Заботливый тип Родителя можно считать противоположностью контролирующего. Дипломатичный и мягкий подход ко всем ситуациям является лучшим примером заботливого человека. В этом состоянии мы находим отдых, несмотря на загрузку на работе, едим, когда голодны, поддерживаем себя в трудные времена. И также мы заботимся о других людях, находясь в позиции Заботливого Родителя. Тут «прописаны» рекомендации, пожелания, поощрения и педагогические наказания. Но при этом в Заботливом Родителе больше рационального [1].

Эго-состояние Ребенка. Эмоционально значимый опыт и все воспоминания из детства содержит в себе эго-состояние Ребенка. Все страхи и мечтания, желания и надежды хранятся в Ребенке. Все ситуации, происходившие с человеком от рождения и до 16 лет, оставляют «записи», следуя которым, человек ведет себя в дальнейшем.

Берн различает несколько видов этой позиции.

Опыт, полученный под влиянием Контролирующего Родителя, хранится в Адаптивном Ребенке. Это эго-состояние несет в себе все страхи, взращённые агрессивными родными или некомпетентными учителями. Подавленный Адаптивный Ребенок не позволяет себе вступать в споры, берет на себя ответственность за любые дела – все ради подавления страха отверженности. Все пагубные привычки Адаптивного Ребенка укрепляются годами, что делает практически невозможным упрощение жизни человека, даже путем уничтожения синдрома вечной виноватости.

Адаптивный Ребенок может проявляться в Бунтующем Ребенке – Ребенке, которому надоело! Ребенок, который стремится превратиться из отличника и радости родственников в неформала и/или делающий все назло, таким образом доказывает, что может сам решать, что ему лучше и учится отстаивать свои взгляды, пусть даже бросаясь из крайности в крайность. В этом состоянии преобладает гнев, желание принадлежать и обилие страхов. Первое проявление происходит в три года (я сам), затем каждые десять лет вспыхивает новый протест в кризисной обстановке.

Свободный Ребенок – эго-состояние, сформированное в полном отсутствии запретов. Свободный Ребенок характеризуется позитивом, спонтанными приятными решениями и творческими душевными порывами. В этом Ребенке проявляется чувственная и нежная натура, которая не сломлена ограничениями, что в свою очередь препятствует нахождению в реальности – Свободный Ребенок переживает все ситуации так, как проходил в детстве [1].

Эго-состояние Взрослого. Самый реалистичный и осознанный – Взрослый. Эго-состояние не находится под влиянием воспоминаний, все ситуации происходят в реальности и решения находятся вне зависимости от прошлых переживаний и страхов. Состояние характеризуется минимумом эмоций, сдержанностью и адекватностью. Взрослый является мостом между Родителем и Ребенком: способен прислушиваться к эго-состояниям, после чего принимать взвешенные решения. Отделение от матери и осознание окружающих, как отдельных личностей, способствует формированию нестабильного, но уже реального Взрослого [1].

Каждое из состояний проявляется в определенные моменты жизни и олицетворяет возрастные категории. Например, взрослый человек большую часть времени проводит во Взрослом состоянии и только в стрессовых ситуациях может попадать в прошлое на короткие промежутки.

Ключевые идеи транзактного анализа. Транзактный анализ базируется на ключевых идеях, которые разграничивают ТА и другие направления в психосоциальных системах.

Структурный анализ проявляется в применении модели эго-состояний (В, Р или Ре) для понимания различных аспектов личности. Трансакция – коммуникация обращения (стимула) и ответа (реакции). Стимул или реакция относятся к так называемым поглаживаниям, которые, в свою очередь делятся:

- положительные (уважительное отношение, одобрение действий и позиций);
- отрицательные (критика, обесценивание труда, игнорирование) [2].

Наблюдая за людьми, проводящими время в парах и компаниях, можно увидеть, классифицировать и проанализировать транзакции, для этого применяется анализ структурирования времени.

С начала существования каждый человек пишет свой сценарий жизни, который с течением времени проверяется и правится, но остов, собранный к семи годам, остается без изменений. Сценарий концептуально важен при анализе поведения человека, для определения причины совершения ошибок и того, каким образом стоит это корректировать.

Симбиоз – взаимоотношения, построенные на взаимовыгодном положении людей. Один из партнеров позиционирует себя Ребенком, а другой – Взрослым. При таком взаимодействии пара на двоих имеет не шесть, а всего три эго-состояния. Симбиоз поддерживает жизненный сценарий, позволяя человеку находиться на том месте, которое он неосознанно определил для себя еще в детстве [3].

Искаженное восприятие помогает нашему сценарию не изменяться. Происходит это на подсознательном уровне: мы воспринимаем окружающую среду, как угрозу существованию и предпринимаем все возможное для сохранения пути без изменений (иными словами – изменяем, искажаем ситуации так, чтобы они вписывались в наш сценарий).

Рэкет – поощряемые чувства, проявляя которые, мы получаем поглаживания, полезные для нашего физического и психологического здоровья. Рэкетные или ложные чувства являются замещающими – мы подавляем другие эмоции ради получения симпатий и одобрения. Однако, такое чувство также может быть невыраженным, и тогда мы «собираем марки».

Неосознанное повторение транзакций, в результате которых человек испытывает рэкет, называется игрой. Люди раз за разом испытывают нечто непонятное, но знакомое в моменты переключения с положительных поглаживаний на отрицательные – «наступают на одни и те же грабли» [3].

Моделирование стратегий во взрослой жизни способствует реализации потенциала и развитию личности. Однако то, что было определено в детстве, необходимо модернизировать, когда обнаруживается, что стратегии более не актуальны. Техники транзактного анализа способствуют выходу из сценария и достижению автономии (основные составляющие: спонтанность, осознание, способность к интимности). Автономия способствует решению проблем различного характера благодаря использованию всех ресурсов личности, находящейся во взрослом реальном состоянии [2].

Фрейд vs Берн. В каждой из книг Зигмунда Фрейда встречаются отсылки к поведенческим «играм», циклическим невротическим явлениям и прочим концептам, на которых базируется транзактный анализ. Наиболее схожие понятия описаны в книге «Моисей и монотеизм» (оригинал издан в 1939 году). В тексте встречаются упоминания о циклических невротических явлениях, которые разделяются на два вида: фиксация и избегание. Фиксация или принудительное повторение способствует созданию и переживанию таких ситуаций, реакция на которые является искаженной, а последствия не соответствуют серьезности произошедшего [см. п. 2]. Избегание – пассивность или же полное бездействие, приводящее к самоограничению и дальнейшему разочарованию в себе, окружающих, жизни в целом. Фиксация со знаком «–» содержит в себе фобии, заставляющие избегать травматически опасного паттерна в схожих ситуациях.

Игровой процесс встречается и дальше: раз за разом повторяются попытки пропустить реальное положение через детские эмоции, воссоздать настоящую ситуацию с новыми людьми, но старыми чувствами, прожить еще раз и закрепить негативный опыт. Патологическая модель поведения схожа с неконтролируемым рэкетом, разрушающим взаимоотношения [4].

Транзактный анализ приписывают к аналитической терапии, что выходит из психоаналитической теории. Отсюда следует, что теория игр родилась из психоаналитической гипотезы о фиксации травмы (в одном из отрывков книги описывается явление фиксации).

Далее описывается принцип символической кастрации или запрета на чувства и удовлетворение желаний, что способствует формированию негативного сценария жизни и полного саморазрушения.

Также описывается, как мальчик запоминал образ отца и впоследствии получил Родителя в Ребенке (встречается в книге Клода Штайнера «Сценарии жизни людей» в термине «Большой Свин»). Здесь проявляется сценарное предписание психической структуры или то, как дети воспринимают и записывают взрослых [4].

Вывод. Собранный из различных источников материал подтверждает, что Зигмунд Фрейд, будучи родоначальником классического психоанализа, заложил и предпосылки появления транзактного анализа Эрика Берна. Так или иначе, когда одна теория исходит из разных источников, она имеет больше шансов и прав на существование чем та, которая не нашла подтверждение в разные временные промежутки.

Литература

1. Сухорукова А. Транзактный анализ: кратко и по сути [Электронный ресурс] / А. Сухорукова – Режим доступа : <https://www.b17.ru/article/ta/>
2. Козлов Н. И. Транзактный анализ [Электронный ресурс] / Н. И. Козлов – Режим доступа : <https://www.psychologos.ru/articles/view/transaktnyy-analiz>.

3. Потемкина О. Ф., Потемкина Е. В. Психологический анализ рисунка и текста [Электронный ресурс] / Е. В. Потемкина, О. Ф. Потемкина – СПб. : Речь, 2006. – 524 с. – Режим доступа : https://zakon.today/psihiatriya-psihologiya_915/razvitie-psihologicheskogo-analiza-freyda-79707.html.
4. Фрейд З. Моисей и монотеизм / З. Фрейд. Основные принципы психоанализа. – М. : REFL-book, Ваклер, 1998. – 33с.

D. S. OMELYANOVICH, G. V. TYMOSHKO

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

COMPARISON OF TRANSACTIONAL ANALYSIS OF ERIC BERN WITH FREUD'S WORKS

The article consists of two main parts: the first contains the basic concepts, principles and directions of transactional analysis, and the second is a comparison of Z. Freud's thoughts with the basic concepts of transactional analysis, which clearly shows that E. Bern's transactional analysis is a direct continuation and development of Z. Freud's thoughts.

psychoanalysis, transactional analysis, ego state, life scenarios.

Омельянович Дарья Сергеевна – бакалавр кафедры «Технология строительных конструкций, изделий и материалов» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: неразрушающий метод контроля железобетонных конструкций, психоанализ.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Истории и философии» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: психология высшей школы.

Omelyanovich Daria Sergeevna – bachelor of the department "Technology of building structures, products and materials" of the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: non-destructive testing method of reinforced concrete structures, psychoanalysis.

Tymoshko Galina Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of History and Philosophy of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: psychology of higher school.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассмотрены причины и фазы возникновения педагогического конфликта в высшей школе во взаимодействиях студентов и преподавателей. Рассмотрены и проанализированы основные стратегии поведения преподавателя в конфликтной ситуации со студентом.

педагогика, высшая школа, конфликт, преподаватель, студент.

Конфликты возникают практически во всех сферах человеческой жизни, в том числе и при осуществлении профессиональной деятельности. Имеют свои характерные особенности и педагогические конфликты. Собственно, педагогическими можно считать конфликты, возникающие в системе «педагог – учащиеся» [1]. Их специфика заключается в том, что в них сталкиваются представители разных социальных групп, обладающие различным статусом. Педагогический конфликт в высшей школе, возникающий в процессе интеракции преподавателя и студентов, остается актуальной проблемой.

Целью работы является анализ и обобщение причин, особенностей и возможных решений конфликтов в системе «преподаватель – студент».

Методы исследования – аналитический обзор психологической литературы по проблеме, анализ педагогического опыта.

Конфликт – это всегда борьба противоположных сил, возникающая по причине несовпадения желаний, интересов, ценностей, целей. Отражением этих противоречий между участниками совместной деятельности является межличностный конфликт. Он представляет собой некую ситуацию взаимодействия людей, которые либо преследуют взаимоисключающие или недостижимые одновременно обеими сторонами цели, либо стремятся реализовать в своих взаимоотношениях несовместимые ценности и нормы.

Конфликтное взаимодействие – это уже реализация участниками конфликтной ситуации своих антагонистических позиций. Его можно и не допустить или сознательно управлять им для эффективного окончания конфликтного взаимодействия. Как показывают наблюдения, отношение педагогов к межличностным конфликтам и их действия в ситуациях конфликтного взаимодействия неоднозначны. Так, педагоги с авторитарным стилем общения нетерпимы к любой конфликтной ситуации. Они считают ее угрозой своему авторитету.

Поэтому почти любая конфликтная ситуация, участником которой является авторитарный педагог, переходит в стадию открытого столкновения. И в ней не всегда используются наиболее эффективные способы выхода из конфликта. Наиболее адекватно ведут себя в конфликтной ситуации педагоги с демократическим стилем руководства, которые стараются повернуть конфликт в конструктивное русло, находить оптимальные решения.

Частота и характер конфликтов зависят также от уровня развития преподавательско-студенческого объединения как коллектива: чем выше этот уровень, тем реже в нем создаются конфликтные ситуации. В сплоченном коллективе всегда имеется общая, общественно и личностно значимая цель (учебно-профессиональная), а в ходе совместной деятельности формируются общие для студентов и преподавателей ценности и нормы. В этом случае имеют место преимущественно деловые конфликты между педагогами и учащимися, которые возникают как следствие объективных, предметных противоречий совместной деятельности. Они часто имеют конструктивный характер, так как направлены на определение эффективных путей достижения общегрупповой цели.

Однако и такой конфликт не исключает эмоциональной напряженности, ярко выраженного личного отношения к предмету разногласий. При этом общая заинтересованность в единой цели не дает конфликтующим сторонам сводить личные счёты, самоутверждаться путем унижения друг друга. В отличие от конфликта личного характера после конструктивного решения вопроса, породившего деловой конфликт, взаимоотношения его участников нормализуются. Многообразие возможных конфликтных ситуаций и способов поведения в конфликте требует от педагога поиска оптимальных путей разрешения конфликта. Своевременность и успешность его разрешения являются условием того, что деловой конфликт не переходит в личный.

Рассмотрим причины и фазы возникновения педагогического конфликта в высшей школе. Во взаимодействиях студентов и преподавателей можно выделить наиболее характерные причины конфликтов [2], которые мы так же встречали в практике взаимодействия преподавателей со студентами:

- Путаница студентами своих социальных ролей. При тестировании студентов на выраженность позиций «Дитя», «Родитель», «Взрослый», по Э. Берну, у студентов, не только первокурсников, но и старшекурсников, позиция «Дитя» встречается чаще других.

- Неправильное оценивание преподавателями своей роли (преподаватель считает себя «родителем» для студентов) или позиции студентов (преподаватель думает, что студент – «ребенок», а студент считает себя «взрослым»).

- Различия в ценностных ориентациях. Студенты и преподаватели, хотя и могут быть членами одного профсоюза, но являются представителями разных социальных групп, кроме

такой большой группы, как коллектив вуза. В ориентациях на такие ценности как познание, образование, учение большая разница существует даже между студентами младших и старших курсов, а тем более она существует в рейтинге ценностных ориентаций преподавателей и студентов, а также в их представлениях и ожиданиях от, например, «насыщенной студенческой жизни». Конфликты, связанные с ценностными ориентациями в педагогическом процессе есть.

- Различия во взаимных ожиданиях участников учебного процесса, которые охватывают широкий круг проблем от качества получаемых знаний до эффективности их усвоения [3].

- Преподаватель затрудняется провести анализ возникшей ситуации, торопится строго наказать студента, мотивируя это тем, что излишняя строгость по отношению к студенту не повредит;

- Личностные качества преподавателя (раздражительность, грубость, мстительность, самодовольство, беспомощность и другие), так же, как и личностные качества студентов. Однако преподаватель даже при негативных личностных качествах студентов остается более опытным, мудрым, наделенным педагогическим мастерством, которое он может проявить в конфликтной ситуации в отличие от менее опытного студента.

Фазы педагогического конфликта:

- острое конфликтное начало с явным нарушением социально ценных норм или общечеловеческих ценностей одним из участников или всеми участниками ситуации;

- ответные реакции противоположных сторон, от формы и содержания которых зависит течение и исход конфликта;

- относительно быстрое и радикальное изменение бытующих норм и ценностей в двух различных направлениях – улучшения или ухудшения ранее сложившихся отношений.

Специфика педагогического конфликта в высшей школе по сравнению со школой состоит в том, что студент в значительно большей степени является самостоятельным субъектом педагогического процесса. Он является не столько объектом педагогических воздействий, сколько субъектом учебно-воспитательного процесса, он сам решает, как поступит в той или иной ситуации. Можно осуществлять разные воздействия на него, но студент их воспринимает с точки зрения человека с уже сформировавшимся мировоззрением. Особенностью взаимодействия в системе «преподаватель – студент» является также то, что преподаватель, обладая высоким профессиональным статусом в вузовской среде, в повседневной жизни может иметь другой статус. Это тоже является мощным фактором возникновения конфликтов [4].

Инициатива в разрешении педагогического конфликта обычно принадлежит преподавателю как организатору взаимодействия с учащимися. Корнева Л. [4] описывает следующие стратегии поведения преподавателя в конфликтной ситуации:

Уход от конфликта. Эта стратегия может быть полезна, когда проблема представляется преподавателю несущественной. С другой стороны, она же может привести к существенному обострению конфликтной ситуации. Даже если преподаватель отстраняется от конфликта, игнорирует его, скорее всего, из опасения конфронтации, вероятна ответная реакция учащихся в виде того же ухода от возникшей проблемы, что исключает возможность влияния педагога на ход развития ситуации, совместной выработки решения. Существуют различные формы ухода от конфликта: молчание; демонстративное удаление студента из аудитории; отказ от проведения занятия; затаенный гнев; депрессия; игнорирование конфликтогенов со стороны студентов; переход на сугубо формальные отношения, показное безразличие и т. д. Выбор этого способа поведения может быть связан также с особенностями характера преподавателя.

Противоборство. Это борьба с противоположной стороной до победного конца. А так как преподаватель заведомо более авторитарная фигура, чем студент, имеющая также статус более знающего, опытного, взрослого, авторитетного человека, то понятно, на чьей стороне будет победа и кто будет наказан за непослушание или собственное мнение, или нежелание признавать нормы, или за другие ценности, и т.д. Данная стратегия направлена на удовлетворение исключительно собственных целей и интересов без учета целей и интересов другой стороны. При разрешении педагогических конфликтов стратегия противоборства приводит обычно к негативным последствиям, и тогда противостояние приобретает деструктивный характер. Предпочтение этой стратегии объясняется подсознательным стремлением многих преподавателей обезопасить себя. Эффективность этой стратегии оценивается в психологии как низкая, наиболее вероятный результат ее применения – это эскалация конфликта или подавление его, переход во внутренние формы. Однако студенты отмечают, что есть ситуации, где противоборство необходимо: борьба до победного конца должна быть против зла, против несправедливости, против неправильных директивных решений и т.п.

Стратегия уступок. При разрешении конфликта преподаватели могут использовать в этой стратегии следующие тактики: приспособление, компромисс, привлечение посредника (представителя администрации вуза, родителя, другого преподавателя или студента и др.). Приспособление используется тогда, когда преподаватели либо не уверены в собственных силах, либо безразличны к учащимся и результатам своего труда (так называемый попустительский стиль руководства), либо в крайне острой ситуации стремятся снизить

накал конфликта. В тоже время такие варианты стратегии как компромисс, привлечение посредника являются достаточно эффективными способами поведения в конфликтной ситуации, по оценкам как преподавателей, так и студентов.

Сотрудничество. Стратегия сотрудничества – это удовлетворение интересов обеих сторон. Для этой стратегии характерно стремление к сближению позиций, целей и интересов, нахождение наиболее приемлемого для преподавателя и учащихся решения, выработка которого укрепляет и улучшает взаимоотношения со студентами. Для реализации этой стратегии необходимы интеллектуальные и эмоциональные усилия сторон, время и другие ресурсы. Также следует: определить интересы и потребности всех участников; предпринять возможные действия по их удовлетворению; признать ценности других, равно как и свои собственные; стремиться к объективности, отделяя проблему от личности; искать творческие неординарные решения; не щадить проблему, щадить людей [5]. Наиболее эффективным взаимодействием педагога и учащихся оказывается в случае ориентации обеих сторон на сотрудничество в условиях совместной деятельности.

Переговоры. Данная стратегия также является наиболее эффективным способом разрешения конфликтов. Конструктивные возможности переговоров и посредничества крайне высоки. Одним из существенных плюсов данного метода является то, что его применение возможно как при вертикальных конфликтах («вертикальные переговоры»: преподаватель – студент; студент – администрация вуза, преподаватель – заведующий кафедрой), так и при горизонтальных («горизонтальные переговоры»: студент – студент, преподаватель – преподаватель).

В случае особой остроты конфликтной ситуации или невозможности провести переговоры своими силами как дополнение к методу переговоров используется технология посредничества. В процедуре посредничества задействуется независимая нейтральная третья сторона, посредник, который содействует в переговорах между сторонами в неформальной обстановке и помогает им найти приемлемое соглашение и достигнуть его. Основными принципами посредничества являются: нейтральность (эмоционально посредник не присоединяется к какой-то стороне) и непричастность (не заинтересованность в выигрыше одной из сторон). Посредник не берет ответственность за решения, к которым придут стороны, его функция – организация процесса переговоров.

В то же время Мудрик А. В. предлагает похожий прием – прием «Авторитетного третьего». Однако в данном случае обязательным условием является авторитет посредника («третейского судьи») у обеих конфликтующих сторон. А также важна как раз заинтересованность посредника, но заинтересованность в том, чтобы угасить конфликт

максимально эффективно, с минимальными последствиями для психического здоровья конфликтующих сторон и с учетом их целей.

Выводы. Итак, преподавание – это общение, доставляющее радость в работе и раскрывающее полноту жизни. Но педагогическое общение может иметь и другую сторону: отсутствие взаимопонимания, враждебность, обиды, угрозы – вот что обычно мешает нормальному общению, то есть конфликты. Преподаватель, не зная, как поступить в конфликтной ситуации, может совершать ошибки, которые приведут к дидактогениям. Чтобы этого избежать, преподавателю необходимы знания о педагогических конфликтах и их особенностях, а также умение ими управлять, тогда педагог будет способен предотвратить конфликт или сделать его протекание наиболее конструктивным, ведь от благоприятного разрешения конфликтов зависит эффективность обучения студентов и эмоционального благополучия и студентов, и преподавателей.

Литература

1. Огнетова И. Ю. К проблеме педагогического конфликта в высшей профессиональной школе// Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 345-347. – URL : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1734/> (дата обращения : 08.05.2019).
2. Практическая психология для преподавателей. – М.: Информ. – издат. Дом «Филинь», 1997. – С. 183–207.
3. Рыданова И. И. Основы педагогики общения / И.И. Рыданова. – Минск : Беларуская навука, 1998. – 319 с.
4. Корнева Л. Пути и способы разрешения педагогических конфликтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/korneva/0/j30.html.
5. Педагогика общения при разрешении конфликтных ситуаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.buro-dv.ru/public/drugie/dr_2.php.

PEDAGOGICAL CONFLICTS IN HIGHER EDUCATION

The article discusses the causes and phases of the emergence of pedagogical conflict in higher education in the interactions of students and teachers. The main strategies of teacher behavior in a conflict situation with a student are considered and analyzed.

pedagogy, higher school, conflict, teacher, student.

Юрченко Виталий Викторович – аспирант кафедры автомобильные дороги и аэродромы Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: строительство дорог, психология высшей школы.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: психология высшей школы/

Yurchenko Vitaliy – graduate student of roads and airfields Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: civil engineering of highways, psychology of higher school.

Galina Tymoshko – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: psychology of higher school.

В статье исследована проблема педагогических способностей, их классификации и развитие. Определено, что на сегодняшний день существуют различные классификации педагогических способностей. Глубокий анализ проблемы способностей был дан многими исследователями.

Согласно разработанным представлениям, только анатомические, физиологические и функциональные характеристики человека могут быть врожденными, создавая определенные предпосылки для развития способностей. Педагогическими способностями называют совокупность индивидуальных психологических характеристик личности педагога, которые отвечают требованиям педагогической деятельности и определяют успех в овладении этой деятельностью.

Выделены основные педагогические способности, проанализированы классификации. В ходе исследования в структуре выявлены особенности индивидуальности, формирующие фактическую структуру основных компонентов педагогических способностей, подобран и предложен тренинг.

педагогические способности, педагогическое образование, развитие педагогических способностей, профессиональная подготовка педагога, педагогическое наблюдение, педагогическое воображение, педагогический такт.

Исследования в области профессиональных навыков педагога и его профессионального опыта становятся актуальными в условиях ориентации системы образования на гуманистическую парадигму. Проблема подготовки педагога настоящего, а тем более будущего века, очень сложна. Она требует серьезных методологических и аналитических исследований, которые в каждой новой социальной ситуации будут расширять поле изучения проблемы. В исследованиях Л. С. Выготского, С. В. Кондратьевой, А. И. Щербакова, подчеркиваются особенности, черты, проявления личности, а также способности, отвечающие требованиям педагогической профессии, обеспечивающие успешное овладение полноценной педагогической деятельностью, то есть «приобретающие профессионально педагогическую значимость» [1, 6].

Вопросам совершенствования педагогического образования, подготовки педагога посвятили свои труды знаменитые отечественные педагоги Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский.

На сегодняшний день Л. М. Митиной, В. А. Сластениным, А. И. Мищенко, В. А. Крутецким, Н. В. Кузьминой, Н. Ф. Талызиной, Е. К. Осиповой, И. Н. Семеновым,

С. Ю. Степановым и другими отечественными учеными выполнены фундаментальные исследования по проблеме развития профессиональных способностей будущих педагогов [2, 3].

Несмотря на большое количество исследований актуальными остаются проблемы профессиональной подготовки педагога, становления его личностных и профессиональных качеств, развития педагогических способностей.

Объектом исследования является педагогические способности педагогов.

Предметом исследования являются особенности содержания и развития педагогических способностей педагогов.

Целью исследования, таким образом, стало изучение содержания и развития педагогических способностей в отечественной педагогической психологии. В связи с этим в работе были поставлены следующие задачи:

- изучить сущность и содержание педагогических способностей;
- ознакомиться со структурой педагогических способностей;
- рассмотреть развитие педагогических способностей.

Исследовательские методы: методы логического анализа, сравнения, обобщения, метод наблюдения, комплексный метод (исследование сущности и структуры педагогических способностей различными учеными).

Рассмотрим содержание педагогических способностей и их структуру с точки зрения разных исследователей.

В исследованиях Н. В. Кузьминой [4] раскрыты такие способности, как педагогическая наблюдательность, педагогическое воображение, педагогический такт, распределение внимания, организаторские способности. Классификация педагогических способностей, предложенная Н. Д. Левитовым:

- 1) умение передавать знания детям в сжатой и интересной форме;
- 2) способность понимать студентов, основанная на наблюдении;
- 3) независимое и творческое мышление;
- 4) изобретательность или быстрая и точная ориентация;

5) организационные навыки, необходимые для обеспечения работы педагога и создания хорошей студенческой команды.

В более развернутом виде педагогические способности были представлены В. А. Крутецким [5]:

1. Дидактические способности – способность передавать учащимся учебный материал, делать его доступным для детей, представлять им материал или проблему ясно и понятно, вызывать интерес к предмету, инициировать у студентов активную самостоятельную мысль. Преподаватель с дидактическими способностями способен реконструировать, адаптировать учебный материал, трудное сделать легким, сложное – простым, непостижимое – понятным.

2. Академические способности – способность к соответствующей области науки. Такой педагог знает предмет не только в рамках курса, но гораздо шире и глубже, постоянно следит за открытиями в своей науке, совершенно свободно владеет материалом, проявляет к нему большой интерес и проводит исследования.

3. Способности восприятия – способность проникать во внутренний мир ученика, психологические наблюдения, связанные с тонким пониманием личности ученика и его психических состояний.

4. Речевые способности – способность четко и ясно выражать свои мысли и чувства с помощью речи, мимики, пантомимы. Содержание, яркость и выразительность, образность, эмоциональность, грамотность речи. Оптимальный темп, овладение искусством паузы.

5. Организационные способности – это, во-первых, способность организовывать студенческую команду, сплачивать ее, организовывать индивидуальную и коллективную деятельность студентов, а, во-вторых, способность правильно организовывать свою собственную работу (уметь правильно планировать и контролировать свою деятельность и поведение, распределять работу во времени, укладываться в намеченные сроки).

6. Авторитарные способности – способность прямого эмоционально-волевого воздействия на студентов. Развитие таких волевых качеств, как: решительность, выносливость, настойчивость, требовательность. Наличие чувства ответственности за обучение и воспитание школьников. Уверенность в себе.

7. Коммуникативные способности – умение общаться с детьми, умение находить индивидуальный подход к ученику, педагогический такт, баланс в общении, доброжелательность, справедливость.

8. Педагогическое воображение – предвидение последствий педагогической деятельности, воспитательное проектирование личности учащихся, умение прогнозировать развитие определенных качеств ребенка.

9. Способность к распределению внимания – быстрое и деловое реагирование на все, происходящее в аудитории, способность распределять внимание между несколькими видами деятельности.

Как видно из приведенных выше определений педагогических способностей, а также их структуры, их содержание, во-первых, раскрывается многими личностными качествами, во-вторых, раскрывается определенными действиями и способностями. При этом есть умения, которые включаются в содержание нескольких способностей, например, входящие в дидактическую способность умение организовывать самостоятельную работу учащихся, есть, по сути, умение организовывать работу других. Оно входит в организаторскую способность. Умения, раскрывающие перцептивную способность, очень близки к умениям, входящим в способность к распределению внимания, и т. д. Это может свидетельствовать о том, что в основе определенных преподавательских умений могут лежать несколько

способностей. Педагогические способности не только проявляются и существуют в деятельности, но в деятельности формируются, в ней развиваются [5, 6].

В. Д. Шадриковым было показано, что развитие способностей происходит в двух направлениях: «пригнанности» отдельных способностей, во-первых, к системе деятельности, их интеграции и, во-вторых, к предметному миру, к требованиям деятельности, т. е. «восхождению» к конкретным, частным проявлениям общих способностей. Отмеченные аспекты тесно взаимосвязаны, и развитие способностей осуществляется в единстве этих двух аспектов [2].

Время, яркость и степень дальнейшего развития педагогических способностей зависят от влияния образовательного пространства и активности самого педагога. Педагогические способности проявляются в динамике овладения знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения профессиональной деятельности.

Положительное влияние профессиональной деятельности педагога на развитие его педагогических способностей обусловлено следующими условиями:

1) деятельность должна вызывать у педагога сильные и продолжительные положительные эмоции;

2) деятельность педагога должна быть как можно больше творческой, а не только репродуктивной;

3) педагогу важно организовать свою деятельность так, чтобы он преследовал цели, всегда немного предвосхищающие его наличные возможности, уже достигнутый им уровень выполнения деятельности, т.е. ориентировался не только на уровень актуального развития, но и на зону своего ближайшего развития, по Л. С. Выготскому.

Таким образом, в области педагогической психологии был проведен ряд исследований, которые показали, что способности к педагогической деятельности являются переплетением общих и специальных способностей. Данные способности проявляются в личных свойствах человека: темпераменте, характере, диспозициях. Они помогают педагогу в развитии его творческого потенциала, личностного роста и компенсации тех свойств, которые мешают учебной деятельности: недоброжелательность, самовлюбленность, застенчивость, консерватизм, чрезмерная эмоциональность, агрессивность и др.

Для развития педагогических способностей можно использовать не только самообразование, самовоспитание, накопление практического опыта, но и тренинги. Авторы игровых тренингов предлагают проводить с педагогами игры, которые помогут развивать у них память, уверенность в своих силах. Например, тренинг «Развитие творческих способностей педагога» [7] предложен для рассмотрения и применения его педагогами, учителями для того, чтобы активизировать образную память и творческое воображение, развивать скорость и гибкость мысли, умение мыслить нестандартно. В тренинг входят несколько этапов игры, за каждый из которых участники получают какое-то количество баллов, в конце занятия баллы подсчитываются, впоследствии определяют, насколько

хорошая память у учащихся. Тренинг применяется в школах, в высших учебных заведениях в разных странах. Данный тренинг показывает, что по результатам его проведения раскрываются творческие способности участников, преодоление сомнений в своих способностях, уверенность в себе, налаживание в группе атмосферы психологического комфорта, любознательности, смелости и гибкости мышления, а также сплоченность между участниками и работа в команде. Тренинг «Развитие педагогической проницательности» [3, с. 285–286], предложенный Реаном А. А., способствует развитию самооценки и педагогического предвидения преподавателя.

Вывод. Итак, в ходе рассмотрения сущности, классификации, структуры педагогических способностей выявлено, что необходимо создание в учебно-воспитательном процессе таких условий, которые способствовали бы развитию у педагогов целого комплекса способностей, связанных как с усвоением и применением соответствующих знаний, умений и навыков, так и с организацией и осуществлением взаимодействия со всеми субъектами педагогического процесса. Для развития педагогических способностей были подобраны тренинги, которые помогают развитию памяти, а также личностных качеств, развитию творческих и коммуникативных способностей педагогов – участников тренинга, развитию творческого воображения, любознательности, смелости и гибкости мышления, педагогической проницательности.

Литература

1. Щербаков А. И. О методологии и методике изучения психологии труда и личности учителя / А. И. Щербаков // В кн. : Психология труда и личности учителя. Вып. 1. –Л. : ЛГПИ, 1976. – С. 3–29.
2. Бандурка А. М., Тюрина В. А., Федоренко Е. И. Основы психологии и педагогики / А. М. Бандурка, В. А. Тюрина, Е. И. Федоренко – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 250 с.
3. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика : Учеб. для вузов / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – С-Пб. : Питер, 2000. — 304 с.
4. Кузьмина Н. В. Уровни педагогических способностей и проблемы социальной перцепции / Н. В. Кузьмина. – В сб. : Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. – Краснодар, 1975. – С. 251–253.
5. Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования / Е. И. Рогов. – М. : ВЛАДОС, 1998. – 496 с..
6. Столяренко А. М. Психология и педагогика /А. М. Столяренко. – М. : Юнити-Дана, 2012. –526 с..
7. Тренинговое занятие «Развитие творческих способностей педагога» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/sites/default/files/2016/11/28/moy_trening_tvorchchestvo.doc

V. V. PANCHENKO, G. V. TYMOSHKO

Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture

THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL ABILITIES AND THEIR DEVELOPMENT

The article examines the problem of pedagogical abilities, their classification and development. It is determined that today there are various classifications by definition of pedagogical abilities. A deep analysis of the problem of ability has been given by many researchers.

According to the developed ideas, only the anatomical, physiological and functional characteristics of a person can be innate, creating certain prerequisites for the development of abilities. Pedagogical abilities call a set of individual psychological characteristics of a teacher's personality that meet the requirements of pedagogical activity and determine success in mastering this activity.

The main pedagogical abilities are allocated, classifications are analyzed. In the course of the study, the structure revealed the peculiarities of individuality that form the actual structure of the main components of pedagogical abilities; training was selected and suggested.

pedagogical abilities, pedagogical education, development of pedagogical abilities, teacher training, pedagogical observation, pedagogical imagination, pedagogical tact.

Тимошко Галина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «История и философия» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: психология высшей школы.

Панченко Виктория Владимировна – аспирант, ассистент кафедры экономики, экспертизы и управления недвижимостью ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: региональные особенности управления строительной деятельностью.

Tymoshko Galina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of History and Philosophy of the Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: psychology of higher school.

Panchenko Viktoriya – postgraduate student, assistant; Economy, Examinations and Managements Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: regional features of the management of construction activities.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
**ВОЙНА И ДЕТСТВО В КОНТЕКСТЕ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ООН**

В статье рассматриваются основные аспекты влияния войны и боевых действий на детей и детство, а также меры, предпринимаемые в рамках миротворческой и гуманитарной деятельности Организацией Объединенных Наций и ее структурами, направленные на защиту жизни и прав несовершеннолетних жертв вооруженных конфликтов.

ООН, ЮНИСЕФ, вооруженные конфликты, детство, миротворческая деятельность

Вторая Мировая война унесла жизни десятков миллионов человек, из которых около 13 миллионов составили несовершеннолетние [8]. Кроме этого еще большее количество детей в результате боевых действий получили травмы, потеряли родителей. С наибольшей силой проблемы военного детства коснулись Советского Союза. Так, многочисленные источники указывают на массовое сиротство, голод и невозможность получения медицинской помощи, катастрофический недостаток одежды (особенно зимней), неприемлемые жилищные условия, прерванный учебный процесс [9].

Проблема детства в условиях войн XX и XXI века широко и многопланово освещена в обобщающих и специализированных научных трудах отечественных и зарубежных историков, антропологов, политологов, психологов, специалистов по военному и международному праву [1, 4, 8, 9]. С точки зрения нашего исследования особый интерес представляют работы, связанные с анализом деятельности структур ООН в области защиты детей и детства в условиях современных вооруженных конфликтов [10, 12].

Цель работы – определение мер предпринимаемых Организацией Объединенных Наций и ее структур в области защиты детей и детства в условиях вооруженных конфликтов XX и XXI века.

Осмысление кровавых событий и разрушительных последствий Второй Мировой войны привело к формированию многочисленных комплексов коллективных представлений о гуманитарных ценностях, в том числе и касающихся места ребенка в мире его прав. Одним из главных проявлений данных изменений стало внесение проблемы защиты детей в сферу международного права. Так, одним из первых шагов в деятельности ООН стало решение, принятое Генеральной Ассамблеей в 1946 г., об образовании Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) как одного из органов Объединенных Наций для оказания помощи детям в Европе после Второй мировой войны. После фактического окончания срока полномочий фонда в 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о включении ЮНИСЕФ в

систему Организации Объединенных Наций, в качестве постоянно действующей структуры, обеспечивающей долгосрочные потребности детей в развивающихся странах [5].

Важным шагом в вопросе обеспечения безопасности жизни и здоровья детей стала IV Женевская конвенция о защите гражданского населения, впервые юридически закрепившая принцип защиты детей как части гражданского населения во время вооруженных конфликтов международного характера. Конвенция содержит положения, обязывающие стороны конфликта обеспечивать безопасность и удовлетворение основных физиологических потребностей детям до 15 лет [12].

Однако характер вооруженных конфликтов после Второй Мировой войны претерпел серьезные изменения, связанные с участием освободительных движений, нерегулярных формирований, партизанских отрядов. Данные перемены затрудняют идентификацию комбатантов и гражданских лиц. Так же следует отметить и эволюцию, и распространение систем вооружения, приведшую к порядковому увеличению его поражающего эффекта [4].

Все это привело к необходимости реформирования основных положений международного права в вопросах защиты детей. Особенно остро стал вопрос об участии детей в военных действиях. Последующая нормотворческая работа по защите прав детей привела к принятию в 1977 г. двух дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г., и принятию в 1989 г. Конвенции о правах ребенка. Последняя представляет собой универсальный документ, предоставляющий детям весь комплекс прав человека. Кроме этого указывает на недопустимость применения детьми не достигших 15-летнего возраста прямого участия в военных действиях. На данный момент из 111 стран, подписавших протокол, только 46 имплементировали его [10].

По результатам мониторинга ООН, в 2014 г. около 230 млн. детей проживали в зонах вооруженного конфликта, за последнее десятилетие в конфликтах погибло более 2 млн. детей, около 1 млн. стали сиротами, более 6 млн. получили ранения. Наиболее проблемными странами в этом вопросе по оценкам организации являются: ЦАР, Ирак, Южный Судан, Сирия [3; 11]. В 2014 г. к этому скорбному списку присоединился Донбасс. По данным ЮНИСЕФ на июнь 2015 г., в ходе войны 2014–2015 гг. в Донецкой Народной Республике погибло 69 детей до 18 лет, 176 несовершеннолетних – получили ранения. Всего же в результате конфликта пострадало 1,7 млн. детей [13].

Детский фонд ООН, в рамках своей деятельности, ведет переговоры с воюющими сторонами об оптимизации мер по защите детей. Его программы в зонах конфликта включают переговоры о прекращении огня для проведения таких мер, как иммунизация детей. В этих целях ЮНИСЕФ ввел понятие «детство как зона мира» и учредил «дни мирной жизни» и «коридоры мира» в районах военных действий. Специальные программы направлены на оказание помощи детям, получившим ранения и травмы, содействие воссоединению потерявшихся детей с родителями или родственниками, а также защиту прав сирот и оказание им помощи [2]. В рамках своей деятельности ООН и ее структурами проводится мониторинг соблюдения прав детей в вопросах доступа детей к образованию,

питанию и услугам здравоохранения. В частности, в октябре 2014 г. в докладе ЮНИСЕФ указывалось на угрозу 700 тыс. детей Донбасса остаться без отопления зимой. Важную роль в оказании материальной помощи нуждающимся детям играет Всемирная продовольственная программа ООН. Сегодня почти 80 % средств программы направляется на оказание помощи жертвам гуманитарных кризисов. Так, в 2006 г. ВПП оказала помощь 63,4 млн. человек [7].

К числу наиболее остро стоящих в современном мире проблем военного детства ООН относит проблему детей-комбатантов. Участие несовершеннолетних в боевых действиях имеет долгую историю, однако массовым это явление стало в годы Второй мировой войны. По данным ЦАМО Российской Федерации, в 1941–1945 гг. число воевавших на фронте и в партизанских отрядах в возрасте до 16 лет превышало 3,5 тысячи, причем эту цифру нельзя считать полной [6].

Проблема несовершеннолетних комбатантов в современных условиях приобрела совершенно иной характер. Среди наиболее часто озвучиваемых причин этого явления стоит выделить их активную целенаправленную вербовку, что объясняется возрастными психологическими особенностями и низкими расходами на содержание. Так, по информации Международной организации труда, в ЦАР 94% несовершеннолетних комбатантов лишены всякого денежного довольствия. В ряде стран вербовка несовершеннолетних производится путем их похищения, с последующим физическим и пропагандистским воздействием, а также использованием наркотиков. Так, боевики группировки «Армия сопротивления Господа» с 1988 года по наши дни похитили, по разным оценкам, от 60 до 100 тыс. детей [14].

Добровольно или по указанию родителей брать в руки оружие детей также побуждает нищета. Этническая, племенная и религиозная идентичность, в свою очередь, являются факторами, мобилизующим несовершеннолетних [1].

Опыт вооруженных конфликтов в Афганистане, Чеченской республике, Ираке и Сирии показывает распространение использования детей в качестве террористов-смертников. Вовлечение в данный случай связано с высокой степенью общественного радикализма и системой воспитания, подконтрольной террористам. Следует отметить факт приемлемости участия детей и подростков в войне в традициях и культуре многих народов [12].

Разрастание террористической угрозы и текущие вооруженные конфликты включают проблему детей-солдат в число наиболее актуальных в вопросах безопасности в мире. Ее решение требует привлечения усилий всего международного сообщества и деятельности авторитетных международных организаций. Организация Объединённых Наций в своей миротворческой и гуманитарной деятельности проводит многоплановую и комплексную борьбу с вовлечением детей в участие в вооруженных конфликтах. Среди наиболее значимых шагов организации следует отметить резолюцию Совета Безопасности № 1539 (2004 г.), в которой впервые было заявлено о принятии целенаправленных и последовательных мер в отношении сторон конфликта, нарушающих права детей [12].

Вопросам реинтеграции детей-солдат в мирную жизнь посвящены сразу несколько программ непосредственно Детского фонда ООН и миротворческих контингентов ООН, а так же в рамках Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Наибольших успехов в вопросах возвращения детей к мирной жизни добилась миссия ЮНИСЕФ в Афганистане, реализовавшая в 2004–2005 гг. план, включающий в себя реинтеграцию 5 тысяч детей-комбатантов [11].

Таким образом, к числу основных проблем военного детства, на преодоление которых направлена миротворческая и гуманитарная деятельность ООН и его структур, прежде всего ЮНИСЕФ, относятся: угроза жизни и здоровья несовершеннолетних, материальные лишения (голод, нехватка воды, антисанитарные условия жизни), невозможность организации учебного процесса, вовлечение детей в боевые действия.

Литература

1. Арзуманян Н., Пиццутелли Ф. Жертвы и палачи: вопросы ответственности связанные с проблемой детей-солдат в Африке / Н. Арзуманян, Ф. Пиццутелли [Электронный ресурс]. – М. : МККК, 2003. – Режим доступа : <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/5wnjet.htm>.
2. Буше-Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права / Перевод с французского Е. Кирпичниковой. – М. : Изд-во «МИК», 2004. – 398 с.
3. Глобальные вопросы повестки дня ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/globalissues/children/>
4. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций : пер. с фр. / Э. Давид. – М. : МККК, 2011. – 553 с.
5. Детский фонд ООН : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unicef.org/>
6. Дутли М. Т. Дети-комбатанты, захваченные в плен / М. Т. Дутли // Дети и война : сб. статей. – М. : МККК, 1995. – С. 76.
7. Защита детей во время войны [Электронный ресурс] / ООН (оф. Сайт). – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/humanitarian/assistance/help.shtml>
8. Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века : Потери вооружённых сил [Электронный ресурс] / Г. Ф. Кривошеев. – Режим доступа : <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt>
9. Опалені війною : Спогади про воєнне дитинство (1941–1945 рр.) / Уклад. Носков В. Ю.– Донецьк : Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008.– 150 с.
10. Платтнер Д. Защита детей в международном гуманитарном праве / Д. Платтнер // Дети и война : сб.– М. : МККК, 1995. – С. 18.

11. Представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подвела итоги поездки в Афганистан [Электронный ресурс] / Центр новостей ООН. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=15017#.VltGrNli7IX>
12. Старовойтов О. Защита детей в вооруженный период [Электронный ресурс] / О. Старовойтов. – Режим доступа : <http://evolutio.info/content/view/304/50/>
13. ЮНИСЕФ назвал число погибших в Донбассе детей [Электронный ресурс] / Газета.RU. – Режим доступа : http://www.gazeta.ru/social/news/2015/06/10/n_7276997.shtml
14. Child Recruitment // Office of Special Representative of the Secretary-General for Children and armed conflict [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://childrenandarmedconflict.un.org/effects-of-conflict/the-most-grave-violations/child-soldiers/>

V. NOSKOV, M. SAVUSHKINA

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, WAR AND CHILDHOOD IN THE CONTEXT OF UN PEACEKEEPING ACTIVITIES

In the article reports, the main aspects of influence of war and combat on children and childhood, peacemaking and humanitarian activities of the United Nations and its structures at protecting the lives and rights of minors victims of armed conflicts.

UN, UNICEF, armed conflicts, childhood, peacekeeping

Носков Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская академия строительства и архитектуры». Научные интересы: советское общественное сознание в годы Великой Отечественной войны, военное детство в СССР в 1941–1945 гг.

Савушкина Мария Александровна – студентка строительного факультета ГОУ ВПО «Донбасская академия строительства и архитектуры».

Vladimir Y. Noskov – Can. Sc. (History) Associate Professor at the Department of History and Philosophy of the State Educational Institution of Higher Professional Education “Donbas Academy of Construction and Architecture”. Research interests: Soviet mentality at the period of Great Patriotic War, military childhood in the USSR in 1941–1945.

Savushkina Maria Alexandrovna – a student of the Building department of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas Academy of Civil Engineering and Architecture.

**ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИНВАЛИДНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ**

В статье анализируются происхождение и значение понятия «инвалидность», а также существующие подходы к толкованию инвалидности как социального явления, на основе которых формируются различные модели инвалидности в современной науке.

инвалидность, биомедицинский подход, социальный подход, модель инвалидности.

В современной науке существует множество подходов к теоретическому осмыслению социальных проблем инвалидов, их социальной реабилитации и адаптации в обществе. Изучаются методы и механизмы решения практических задач, связанных с построением системы конкретной помощи людям с ограниченными возможностями, исходя из понимания специфики этого социального феномена.

Оказание помощи инвалидам и разработка конкретных мер по их адаптации, оказываются непосредственно связанными с необходимостью разработки единой современной концепции инвалидности, создание которой – одна из актуальных и перспективных задач науки, так как сегодня каждый из существующих методологических подходов, базируясь на специфической дефиниции инвалидности, рассматривает функционирование и классификацию отношений к ней с какой-то одной из точек зрения: медицинской, экономической, психологической, правовой и многих других [1, 2, 3].

Цель настоящей статьи – исследование существующих дефиниций инвалидности и основных теоретических подходов к интерпретации инвалидности как социальной проблемы.

Слово «инвалидность» происходит от латинского *invalidus* – «слабый», «немогущий», «бессильный» [4]. Это слово пришло в русский язык из французского, согласно Толковому словарю В. И. Даля [4]. Первоначально оно было связано с указанием на военнослужащего, «отслужившего, заслуженного воина, неспособного к службе из-за увечья, ран, дряхлости» [4].

В словаре Д. Н. Ушакова это значение рассматривается как устаревшее. «Инвалид» у Ушакова – это уже не воин-служивый, а человек, «утративший трудоспособность вследствие увечья, болезни или старости» [5]. Такое же определение мы находим и в современном

Новом Толковом Словаре Т. Ефремовой [6]. Большинство современных словарей, характеризуя инвалидность, выделяют такой основной ее признак, как «ограниченность трудоспособности»: «нарушение (снижение или утрата) общей или профессиональной трудоспособности» [7].

В дореволюционной России термин «инвалид» был почетным, так как применялся он к отставным военным, получившим ранения или болезни во время прохождения государственной военной службы [8]. Помощь участникам войн («военноувечными») оказывали церковно-благотворительные, государственные и частные учреждения, такие как: богадельни, приюты, странноприимные дома, дома призрения, инвалидные дома. Поскольку инвалидность являлась препятствием к полноценной жизни, профессионально-трудовой деятельности и отнимала у человека возможность самостоятельно обеспечивать свое существование, внимание уделялось медицинской помощи утратившим трудоспособность (больницы и лечебницы) и проблемам благотворительной материальной помощи людям с ограниченными возможностями. Так создавались многочисленные частные, общественные, государственные и церковные организации, призванные обеспечить такого человека необходимыми средствами к существованию. Медицинский подход долгое время господствовал в интерпретации инвалидности как проблемы и стал основой многих эксклюзивных моделей инвалидности.

В XX в. представления об инвалидности начинают меняться, появляются идеи о необходимости такой помощи, как абилитация: лечебных и социальных мероприятий по отношению к инвалидам, направленных на адаптацию их к жизни, подготовку их к какому-либо роду деятельности, позволяющую инвалиду самостоятельно себя обеспечивать и не зависеть от благотворителей [9]. В связи с этим начинают формироваться инклюзивные модели инвалидности.

Современная интерпретация инвалидности по-прежнему берет за основу медицинский подход, трактуя ее как устойчивое расстройство здоровья, обусловленное заболеваниями, ограничивающими жизнедеятельность. Понятие инвалидность рассматривается как медицинский термин, содержание которого выражает результат экспертной оценки состояния здоровья и жизнедеятельности человека. Основным признаком инвалидности считается физический недостаток, который определяет ограничение жизнедеятельности: полную или частичную утрату способностей или возможностей осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью [10, с. 21]. Этот подход находим и в международной практике, в частности, в Декларации о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, ратифицированной Россией в 2012

году. В Декларации инвалид – это «лицо, которое не может самостоятельно обеспечивать полностью или частично потребности нормальной личной или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его или ее физических или умственных возможностей» [11].

Согласно официальным статистическим данным 2019 года, в России свыше 11 млн. людей с ограниченными возможностями [12]. Одни из них – инвалиды с рождения: это дети разных возрастных групп, взрослые трудоспособного и нетрудоспособного возраста, инвалиды вследствие заболевания, травмы и т.д.. Общее количество инвалидов, согласно официальным данным, несколько сокращается в последние годы, однако многие проблемы так и остаются нерешенными.

Представляется, что изменение положения инвалидов в обществе зависит, в том числе, от выработки единого междисциплинарного подхода, основанного на современной трактовке содержания понятия «инвалидность», который, в этом контексте, приобретает особое концептуальное значение для разработки планов и программ по гуманизации социальной политики и изменения общественного мнения в отношении лиц с физическими и умственными недостатками.

Однако, как отмечается большинством исследователей, в настоящее время в науке и практике доминирует биомедицинский подход, согласно которому «инвалидность» – это болезнь или недостаток, связанный непосредственно с состоянием здоровья человека. Этот подход связан с такими распространенными моделями инвалидности, как: классическая медицинская, моральная (религиозная), экономическая, реабилитационная и другими. Все эти модели входят в традиционную парадигму инвалидности [13, с. 55].

К ней можно отнести и филантропический подход, который рассматривает инвалидность с патерналистских позиций. С его точки зрения, «инвалидность» рассматривается как «человеческая трагедия», а человек с инвалидностью является, прежде всего, объектом сочувствия и благотворительности, так как его положение становится основанием для возникновения проблем не только для него самого, но для всей семьи и общества. Состояние такого человека трактуется сквозь призму таких понятий, как «личное горе», «изоляция» и т.д..

Одним из модификаций традиционной парадигмы можно считать социологический подход, который понимает «инвалидность» как форму отклонения, «отличия» от социальных «норм», потому что возможности инвалида не соответствуют возможностям других членов общества, не дают такому человеку шансов активно участвовать, наравне с другими, в жизни общества. В этой интерпретации понятие «инвалидность» может применяться не только к отдельной личности, но и к сфере социальных отношений. В данном случае инвалидность

связывается с проблемой соответствия/несоответствия социальным, а одним из существенных ее свойств выступает наличие различных барьеров, к которым принято причислять, наряду с физиологическими, психологическими и иными, барьеры социальные [14, с. 22].

Экономический подход рассматривает «инвалидность» с точки зрения государственных затрат. Люди с инвалидностью становятся причиной увеличения государственных расходов, в связи с определенными потребностями, такими как: лечение, реабилитация, материальная помощь, а также – из-за ограниченной производительности труда (уменьшение нагрузки, подбор рабочих операций) по сравнению со здоровыми людьми [2].

Посттрадиционные модели инвалидности можно объединить на основе подхода, который рассматривает инвалидность как социальную проблему и характеризуется тенденцией к гуманизации отношения в обществе к этому явлению. Это проявляется, в частности, в переосмыслении самого понятия «инвалидность», которое предлагается сегодня заменить на термин **«человек с ограниченными возможностями здоровья» (ОВЗ)** как более корректный и отражающим современное осмысление проблемы [15].

Этот подход объединяет различные модификации посттрадиционной парадигмы инвалидности, такие как: социально-психологическая, социально-политическая, культурная модель и многие другие. Основное отличие этого подхода в том, что инвалидность рассматривается как проблема общества, так как ограничения возможностей жизнедеятельности инвалида связаны не столько с ним самим, сколько с теми социальными условиями, в которых он существует, и обусловлены отношением к нему окружающих. Тем самым, перед государством и обществом поставлена задача создания таких условий, при которых люди с инвалидностью могли бы полностью реализовать свои возможности как равноправные члены общества.

Выводы. Таким образом, традиционные модели инвалидности и подходы, на основе которых они были сформированы, можно рассмотреть с точки зрения некоторых общих черт: они трактуют проблему инвалидности на основании медицинского подхода, как субъективную, связывая ее с самим человеком-инвалидом и его ограниченными возможностями. Эти подходы основаны на признании отрицательных аспектов инвалидности, таких как: ориентация на медицинский аспект при определении проблем и потребностей, обесценивание человека с инвалидностью, его низкий социальный статус; различие и отстранение, изоляция и дискриминация, эксклюзия, лишние экономические затраты на помощь таким людям и т.д..

Современные модели инвалидности кардинально меняют подходы к этому явлению и, в целом, объективируют проблему. Принципиальное отличие их от традиционных интерпретаций феномена инвалидности – в перенесении внимания с субъекта (индивидуальной сферы) на объективные условия его существования и социальное окружение, а также в гуманизацию отношения к таким людям со стороны государства и общества, благодаря которым должна быть обеспечена полная, равноправная интеграция человека с ограниченными возможностями здоровья в социум.

Литература

1. Сравнение медицинской и социальной модели инвалидности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://geolike.ru/page/gl_9348.htm
2. Нацун Л. Н., Шабунова А. А. К вопросу об экономической цене инвалидности [Электронный ресурс]. Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2018. Т.11. №2, С. 160–174. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-tsene-invalidnosti>
3. Яковлева Н. В. Психологические модели инвалидности: причины возникновения и перспективы использования [Электронный ресурс] // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2017/3(18). Т.5 – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-modeli-invalidnosti-prichiny-vozniknoveniya-i-perspektivy-ispolzovaniya>
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/word.php?wordid=11672>
5. Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21094>
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.efremova.info/word/svojak.html#.VjoBrLhCHt>
7. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/>
8. Муравьева М. Г. Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями: обзор истории инвалидности [Электронный ресурс] // Журнал исследований социальной политики. – 2012. Т. 10. №2. – С. 151–166. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0695/analit01.php>
9. Пузин С. Н., Меметов С. С., Шургая М. А., Балека Л. Ю., Кузнецова Е. А., Мутева Т. А. Аспекты реабилитации и абилитации инвалидов на современном этапе.

[Электронный ресурс] // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2016, 19 (1). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/aspekty-reabilitatsii-i-abilitatsii-invalidov-na-sovremennom-etape>

10. Миронова Е. А. Инвалиды как субъект социальной политики // Отечественный журнал социальной работы. – 2009. – №4. – С.20-22.

11. Декларация о правах инвалидов. Принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml

12. Положение инвалидов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

13. Лотова И. П. Качество жизни инвалидов как междисциплинарная проблема [Электронный ресурс] // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2015. – 18 (2): 53–57. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-invalidov-kak-mezhdistsiplinarnaya-problema.pdf+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl>

14. Воеводина Е. В., Райдугин Д. С. Инвалидность как социальная проблема и объект специальной отрасли социологии [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2013. – № 3 (15). – С. 16–25.

15. Живицкая А. И. Равный среди равных, или определение статуса людей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Информационно-методический портал по инклюзивному и специальному образованию «Образование без границ». – Режим доступа : http://psyjournals.ru/inclusive_edu/issue/43978_full.shtml

P. V. SEVERILOVA, N. V. SHOLUKH , E. I. BELAN

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF DISABILITY AS A SOCIAL PROBLEM

The article analyzes the origin and meaning of the concept of «disability», as well as the existing approaches to the interpretation of disability as a social phenomenon, on the basis of which various models of disability in modern science are formed.

disability, biomedical approach, social approach, disability model.

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: медиевистика, философия, культура и искусство Древней Руси, русская философия и наука.

Шолух Николай Владимирович – доктор архитектуры, профессор кафедры «Архитектурное проектирование и дизайн архитектурной среды», заведующий кафедрой «Землеустройство и кадастры». Научные интересы: исследование особенностей формирования среды жизнедеятельности и реабилитации маломобильных групп населения в городах промышленного типа.

Белан Екатерина Игоревна – аспирант кафедры «Землеустройство и кадастры». Научные интересы: вопросы архитектурно-планировочной организации центров социальной помощи и трудовой реабилитации трудящихся в структуре промышленных предприятий.

Severilova Polina – Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, History and Philosophy Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: medieval studies, philosophy, culture and art of ancient Russia, Russian philosophy and science.

Sholukh Nickolay – doctor of Architecture, Professor of the Department «Architectural Design and Design of the Architectural Environment», head of the Department «Land Management and Cadastres». Scientific interests: a study of the characteristics of the formation of the living environment and the rehabilitation of people with limited mobility in industrial-type cities.

Belan Ekaterina – graduate student of the department «Land Management and Cadastre». Scientific interests: questions of the architectural and planning organization of centers for social assistance and labor rehabilitation of workers in the structure of industrial enterprises.

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РИМСКОГО КЛУБА

В статье исследованы основные идеи Римского клуба, касающиеся проблем планетарного значения, рассмотрены предложения участников Римского клуба, касающиеся выхода из нарастающих кризисных явлений. Данный подход рассмотрен с точки зрения интересов русской цивилизации.

Римский клуб, развитие мира, глобальное равновесие, неомальтузианство.

Созданный Аурелио Печчеи и Александром Кингом Римский клуб известен тем, что в его состав входят представители политической, финансовой, культурной и научной мировой элиты. Клуб ставит перед собой задачи изучения глобальных проблем человечества, и продвижение идеи о гармонии между человеком и природой. Своему возникновению клуб обязан исследованием темпов социально-экономического развития и связанными с этим процессом проблемами окружающей среды, проводимыми Аурелио Печчеи, который впоследствии объединил свои усилия с ученым Александром Кингом. Впоследствии они собрали на встрече в Риме три десятка выдающихся ученых разных сфер мировой деятельности, чтобы обсудить глобальные проблемы. До 1969 года клуб был неформальным собранием, однако по мере увеличения числа участников, возникла необходимость в создании правовой структуры и назначении Аурелио Печчеи президентом клуба.

Внедрение в мировой дискурс идей клуб осуществляет с помощью ежегодных докладов, составленных учеными из различных сфер деятельности, которые ярко освещаются прессой. С начала предоставления докладов общественности были использованы компьютерные модели прогнозов развития мира.

Хасан Озбекхан, Эрих Янч и Александр Христакис являлись первыми учеными, занимавшимися глобальным моделированием динамики развития социума в планетарном масштабе, именно они занимались разработкой математической модели развития цивилизации. Однако именно Хасан Озбекхан разработал глобальную математическую модель развития мира, благодаря чему внес немалый вклад в идеи Римского клуба.

Первый доклад для Римского клуба был подготовлен в 1972 году Деннисом Медоузом – специалистом в области системной динамики и носил название «Пределы роста» [1]. Для высокой точности своих исследований Медоуз был вынужден прибегнуть к использованию экономико-математические модели Джея Форрестера [2], который являлся профессором

прикладной математики в одном из древнейших и самом известном институте США – Массачусетском технологическом университете. Однако модели Джея Форрестера не смогли дать точную имитацию общемирового развития, ведь использовали всего несколько глобальных критериев, таких как: население, продовольственные производства, загрязнение среды, капиталовложения и, конечно же, использование не возобновляемых ресурсов. Если верить результатам исследования, то уже в ближайшие восемьдесят лет сырьевые ресурсы достигнут критического уровня, по всему миру будет катастрофическая нехватка продовольствия. Однако трудно поправить тяжелое положение простым сведением экономического развития к воспроизводству, а также установлением жесткого контроля за приростом населения Земли. Благодаря этим идеям данный доклад прозвали «концепцией нулевого роста».

Человечество весьма бурно отреагировало на данную концепцию. Несогласные с данной концепцией принялись обвинять Римский клуб в неточных исследованиях, например, в том, что снижение темпов экономического роста приведет к консервации и отсталости развивающихся стран мира. По мнению авторов концепции, их доклад хоть и был несовершенным, но он смог достичь своей главной цели, а именно привлечь внимание всего мира и заставить людей изучить глобальные проблемы. Исходя из этого, доклад смог пробудить лидеров различных сфер международной деятельности к принятию незамедлительных мер.

Дабы избежать стремительного роста и дальнейшего краха следует перейти к глобальному равновесию. Главной целью концепции глобального равновесия, как считают авторы, является принцип стабильного воспроизводства людей и сырья.

Чтобы перейти к глобальному равновесию необходимо выполнить 4 главных условия: 1) сокращение средних размеров семьи, т.е. не больше 2-х детей; 2) вернуть средний выпуск продукции на душу населения, который был в 1975 году; 3) привести в действие новейшие методы для переработки отходов, тем самым снизив загрязнение окружающей среды; 4) научиться использовать солнечную энергию, что позволит снизить уровень потребления природных ресурсов.

По прогнозам исследований «нулевого роста» можно сделать вывод, что если немедленно не начать переход к глобальному равновесию, то к 2000 году мировая система почувствует неизбежный крах. Также авторы доклада отмечали, что данный переход следует выполнить до достижения так называемых «пределов роста». Медоуз считал, что лучшим вариантом в данной ситуации будет переход уже в 1975 году [1].

Римский клуб ставит целью изменить мировоззренческие установки политиков, от которых в конечном итоге зависят судьбы остального населения.

При этом следует формировать не только «новые способы мышления», но и «новые формы действий», побудить лидеров современной политической жизни порвать с устаревшими идеями, ценностями, традиционными институтами. Видение проблем устойчивого развития планеты представителями Римского клуба связано с созданием просвещенного мира, руководствующегося ценностями сотрудничества. Когда речь идет об устойчивом развитии среды, следует понимать, что это в первую очередь поддержание способности экосистем к самовоспроизведению. В то время, как устойчивое развитие экономики подразумевает производство товаров высокого качества и использование технологий, потребляющих малое количество природных ресурсов.

Направление взглядов, развиваемых в Римском клубе, по сути, является выражением мальтузианских идей, возродившихся и переосмысленных после Второй мировой войны [3, с. 136]. Данные идеологические задачи должны были бы вызвать гневную критику общественности в странах СНГ. Но отечественное научное сообщество продолжает издавать очередные статьи, описывающие цели Римского клуба в благодушном тоне, что можно объяснить слепым восхищением перед цивилизацией Запада. Однако наша реальность указывает на прямые следствия данной политики: контроль деторождения на постсоветском пространстве при участии организаций европейско-американского происхождения, требования МВФ о повышении жилищно-коммунальных тарифов, что приводит к снижению уровня жизни и депопуляции, развязывание военных конфликтов на границах русской цивилизации. Прагматический взгляд на идеи Римского клуба должен поставить вопрос перед исследователями: выгодны ли транслируемые им идеи представителям русско-православного цивилизационного типа, который исторически был враждебен западной римско-католической, и протестантской цивилизации, являясь ее альтернативой. Именно осознание своей альтернативности должно определять отношение к любым проявлениям западной политики, международных законодательных актов и демагогии. Исходя из этого, Римский клуб может выступать примером в организации дискуссионных клубов, призванных решать национальные проблемы. Вместе с тем, нельзя отрицать угрозы, создаваемые обществом потребления в глобальном плане.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Римский клуб является организацией, представляющей интересы элиты Запада, выражающиеся в неомальтузианских требованиях, сводящихся к сдерживанию роста населения и снижению темпов экономики. Исследования участников клуба действительно вызывают обеспокоенность будущим мировой цивилизации, однако прагматичный взгляд заставляет усомниться в целесообразности осуществления данных концепций в интересах русской цивилизации.

Литература

1. Meadows D. The limits to growth / D. Meadows, L. Dennis, J. Randers, W. Behrens // The Limits to Growth; A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. – N. Y. : Universe Books, 1972. – 210 p.
2. Forrester J. W. World Dynamics / J. W. Forrester– Massachusetts : Wright-Allen Press, 1971. – 142 p.
3. Щеголевский В. А. Мировая экономическая мысль: школа Мальтуса и современность // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2015. – № 3 – (81).

N. O. KISELYOV, M. T. MARYUKHNICH

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

FUTUROLOGICAL CONCEPTS OF THE ROMAN CLUB

The article examines the main ideas of the Club of Rome concerning the problems of global importance, reviewed the proposals of the members of the Club of Rome concerning the way out of the growing crisis. This approach is considered from the point of view of the interests of Russian civilization.

Club of Rome, world development, global equilibrium, neo-Malthusianism.

Киселев Никита Олегович – студент группы ПТМ-35 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: политические идеологии.

Марюхнич Михаил Тарасович – ассистент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: традиция как детерминанта социокультурных отношений.

Kiselyov Nikita – a student of the PTM-35 group of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: political ideologies.

Maryukhnich Mikhail – Assistant of the Department of History and Philosophy of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: tradition as a determinant of sociocultural relations.

УДК 81.61

А. В. ПИВЕНЬ, И. А. ГЕРАСИМЕНКО

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

**ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ТЕКСТ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
ИЗВЕСТНОЙ ЛИЧНОСТИ**

В статье рассматривается история возникновения письма как жанра эпистолярия, описывается его поэтапное развитие, иллюстрируется значимость письма. Письмо как жанр эпистолярия находится в непрерывном развитии. Разрабатывая жанр личного письма, писатели вывели жанр на новый уровень – уровень художественного произведения.

эпистолярный, эпистолография, письмо, личность, художественное наследие.

Письмо как литературный жанр получило свое распространение в античные времена в греческой и римской лингвистической культуре. Уже в то время письма философов и деятелей культуры (Цицерона, Плиния Младшего, Сенеки) считались образцами в ранней эпистолярной литературы [1].

М. Б. Токтагазин в своей статье «Жанрово-стилистические особенности русской эпистолярной публицистики в исторической ретроспективе и современности» пишет, что письмо считалось способом общения «между двумя субъектами при невозможности осуществить его напрямую» [3]. Поэтому в ряде стран искусство написания письма достигает высокого развития. Римляне относили этот вид деятельности к изящным и свободным искусствам, оно составляло часть воспитания.

В выступлениях античных эпистолярных теорий само письмо носитель называли «половиной чехов диалога» (т. е. диалогом без литературный собеседника теплые), но при этом подчеркивали трех отличие письма как письменной бахтин формы стиль речи от речи письмовник разговорной [3, с. 16].

С точки зрения риториков и письмовников основной задачей письма являлась достоверная передача информации, при этом письмо должно оставаться документом, но в искусном оформлении. Уже тогда существовали правила и образцы переписки, в которых сказано, что общий сюжет письма может отсутствовать, а также не существует обязательной последовательной композиции письма, так как построение письма зависит от намерений адресата, который может оборвать письмо на полуслове, если это будет необходимо, и вернуться к началу повествования [1].

Эпистолярный пользовался особой популярностью в России в различные времена – от существования Древнерусского государства до наших дней. Однако в современном мире в

журналистике и публицистике мы можем наблюдать падение популярности этого жанра по причине вытеснения эпистолярия со страниц публицистических изданий и бытовой жизни людей виртуальным пространством компьютерных сетей [3].

Эпистолографией, а также изучением эпистолярной публицистики и её жанрово-стилистических особенностей занимались такие исследователи, как А. И. Акопов, С. Д. Гуревич-Лищинер, Е. П. Прохоров, А. А. Тертычный и др. [3]. «С нашей точки зрения, письмо, его особенности, его язык, психологические и жанрообразующие признаки явственно свидетельствуют о том, что эпистолярный – жанр отдельный, но, как мы уже сказали, обладающий высокой степенью пластичности – в СМИ письмо обретает черты социальной проблематики и контекста обращения к социуму, в художественной литературе модифицируется в зависимости от сюжета. Таким образом, можно говорить о жанрово-стилевой трансформации и порождении вторичного жанра – художественной эпистолярной, публицистической эпистолярной. Но суть в том, что эпистолярный жанр способен трансформироваться и «приспосабливаться» к требованиям «неродной» для него дискурсивной ситуации» [3].

Первое русское письменное упоминание об эпистолярной М. Б. Токтагазин относит к периоду берестяных грамот, которые считаются одним из памятников письменности Древней Руси XI –XV вв. [3]. «В истории Древней Руси мы находим примеры нравоучительных посланий в форме писем (наиболее яркий пример – письмо Владимира Мономаха детям)» [3]. «В качестве наиболее яркого примера начала светской переписки он приводит пример переписки царя Ивана IV Грозного и А. Курбского как наиболее известный пример публичной переписки времён X –XIV вв.» [3]. «Такие ученые, как А. И. Акопов, Е. П. Прохоров, А. А. Тертычный и другие авторы указывают на то, что эпистолярный жанр следует признать одним из первых и старейших жанров публицистики в русской литературе и публицистике» [3].

Широкое употребление эпистолярный текст получает в конце XIX – начале XX вв., в эпоху революций и восстаний. В это время публицистика рассматривается «как инструмент публичной коммуникации». Письмо в это время получает окончательную оформленность. Письма В. М. Васнецова, И. В. Нестерова, Ф. И. Шаляпина, М. И. Цветаевой могут служить образцом оформления писем того времени. В письмах мы можем наблюдать «затрагивание социальной, творческой и экзистенциальной проблематики вкупе с личными трагедиями и переживаниями» [3].

Ближе к середине XX вв. происходит изменение тенденций написания письма – они приобретают меньшую эмоциональность и экспрессивность, «социальная оценочность стала переходить больше в оценочность философскую», поскольку русские авторы задумываются «о месте русской нации в мире». «В письмах же, которые публиковались в СМИ в тот

момент, эпистолярный имел несколько другой оттенок – это была либо похвала, либо поднятие острого социального вопроса на страницах СМИ» [3].

С конца XX в. письмо не пользуется такой популярностью в публицистике, переходя в состав художественных произведений и памятников литературы. «В целом в письме начинает постепенно преобладать разговорный жанр, а количество деловой переписки медленно увеличивается» [3]. «Конец XX – начало XXI вв. выводит эпистолярный на уровень элиты русской интеллигенции, поскольку СМИ в основном переходит на разговорно-бытовой язык, и художественность эпистолярного публицистического текста сдаёт позиции в пользу разговорного языка, и вместе с тем вновь нарастает градус экспрессии, эмоциональности и социальной оценки» [3].

Письма писателей представляют большую лингвистическую ценность, а также раскрывают личность писателя посредством языка, обращения и стиля написания. Благодаря эпистолярию мы можем узнать о времени и нравах, в которых жил писатель, о его личной жизни и, например, семейных отношениях, что даёт наиболее полную картину личности писателя.

Литературоведы, занимающиеся вопросом изучения писем авторов художественных произведений, внесли неоценимый вклад в изучение эпистолярных текстов, а писатели, в свою очередь, подняли письмо на один уровень с художественными произведениями. Некоторые писатели даже включали их в состав литературных и публицистических произведений. Примером этому служат статьи Н. В. Гоголя и А. П. Чехова в «Выбранных местах обращения из переписки с друзьями», которые представляют собой часть личной переписки автора. Личными письмами П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина зачитывались на собраниях литературных кружков и в салонах, приравнивая их к художественным произведениям. До наших дней дошли оригиналы писем известных людей, которые являются иллюстрацией тщательного отбора языковых средств и старательной работы со слогом и над содержанием [3, с. 6].

Подводя итоги, мы можем сказать, что письмо как жанр эпистолярного стиля прошло длительный путь становления и развития. История письма берет своё начало во времена античности, а в России на более современном этапе становление и оформление письма приходится на XI-XV вв. Обретает свою популярность письмо в России XIX – начале XX в., а сейчас письмо переходит в состав художественной литературы, а также является памятником культуры. Жанр письма имеет большую лингвистическую и эстетическую ценность. В ходе своего развития жанр письма поднимается на одну ступень с художественными произведениями. В процессе прочтения произведений данного жанра читателю раскрывается личность автора, его мировоззрение и ценностные ориентиры.

Литература

1. Белунова Н. И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в.) / Н. И. Белунова // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С 79 –81.
2. Логунова Н. В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII – первой трети XIX вв. / Н. В. Логунова : автореф. дис ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 15 с.
3. Токтагазин М. Б. Жанрово-стилистические особенности русской эпистолярной публицистики в исторической ретроспективе и современности / М. Б. Токтагазин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 2).

A. V. PIVEN, I. A. GERASIMENKO

Gorlovka institute of foreign languages

EPISTOLARY TEXT AS A COMPONENT OF THE ARTISTIC HERIAGE OF A FAMOUS PERSON

The article considers the history of the letter as a genre of epistolary, it deals with its gradual development, and also shows the significance of the letter. Letter, as a genre of epistolary, is in continuous development. Developing the genre of personal writing, the writers brought the genre to a new level – the level of artistic work.

epistolary, epistography, letter.

Пивень Анна Витальевна – студентка группы 410 ОО ВПО «ГИИЯ». Научные интересы: русская литература и русский язык.

Герасименко Ирина Анатольевна – заведующий кафедрой, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и славянских языков в ОО ВПО «ГИИЯ». Научные интересы: семасиология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, дискурсивные практики.

Piven Ann – student, group 410, Gorlovka Institute of foreign languages. Scientific interests: Russian literature and Russian language.

Gerasimenko Irina – Head of the Department, Doctor of Philology, Professor of the Department of General Linguistics and Slavic Languages. Scientific interests: semaseology, cultural linguistics, cognitive linguistics.

ФОНОСЕМАНТИКА НАЗВАНИЙ МОРОЖЕНОГО

В статье выполнен фоносемантический анализ наименований прагматонимов с помощью программы ВААЛ на материале названий мороженого; приведена их эмоциональная оценка (статистическая шкала).

фоносемантика, прагматоним, наименование, фоносемантический анализ

Изучением имён собственных занимается отдельный раздел языкознания – ономастика. Ономастическая лексика играет особую роль в отражении языковой картины мира, поскольку обладает свойством выделять из потока предметов и явлений окружающего мира те, которые кажутся носителю языка наиболее значимыми [3, с. 109]. Особое место среди имён собственных занимают прагматонимы. По Н. В. Подольской: «Прагматоним – любое словесное обозначение марки товара или вида предлагаемых услуг, охраняемое законом» [6, с. 113]. Разработка прагматонима – сложная задача, поскольку на его создателе лежит ответственность за успешное будущее товара.

Любое слово обладает двумя смыслами:

- 1) слово как символ, обозначающий какой-нибудь объект или процесс (лексический смысл);
- 2) слово как набор звуков, который сам по себе вызывает у человека реакцию (фоносемантический смысл) [2, с. 6].

Так как сознание взрослого человека занято при восприятии слов преимущественно первым смыслом, то второй – реакция на слово как на набор звуков проходит подсознательно и переживается человеком в виде определённого эмоционального фона. Фоносемантика – наука, которая изучает звукоизобразительность как необходимую, существенную, повторяющуюся и относительно устойчивую, произвольную, фонетически мотивированную связь между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта [1, с. 21].

В последнее время толчок в своём развитии получила так называемая «маркетинговая фоносемантика». Это обусловлено тем, что в подборе должных звуковых форм заключается возможность управления потребительской реакцией в отношении восприятия товара [3, с. 108]. Соответственно, актуальность нашего исследования состоит в фоносемантическом анализе прагматонимов. В качестве объекта исследования мы выбрали названия мороженого

ТМ «Вінтер» (Донецкая Народная Республика) и ТМ «Королевское мороженое» (Луганская Народная Республика). Предмет исследования – фоносемантический смысл и звуковая структура названий мороженого.

Цель исследования – проанализировать названия мороженого ТМ «Вінтер» и ТМ «Королевское мороженое» с точки зрения фоносемантики. Постановка данной цели обусловила выполнение следующих задач: 1) проанализировать предшествующие наработки учёных по данной проблематике; 2) собрать и провести фоносемантический анализ названий мороженого с помощью программы ВААЛ; 3) сделать выводы на основе полученных данных.

Вопрос связи звука и смысла интересовал ещё античных философов. В XII веке монах Ефимий предложил классификацию звуков русского языка, основанную на впечатлении, производимом звуком [5, с. 214]. К концу XIX – началу XX веков данной проблемой стал интересоваться больший круг учёных (в частности, психологи П. П. Соколов, Г. Т. Фехнер, К. Леман, Ф. Гальтон и др.). В середине XX века филологи продолжают изучение фоносемантических явлений в языке (А. М. Газова-Гинзберг предлагает классификацию звукоизобразительных корней) [4, с. 109].

Расцвет развития фоносемантики приходится на вторую половину XX века с появлением работ Ч. Осгуда, В. В. Левицкого, А. П. Журавлева, С. В. Воронина, Дж. Ферста, М. Магнус и др. Её основателем по праву считают С. В. Воронина, который в 1982 году в работе «Основы фоносемантики» продемонстрировал наличие объективных законов, управляющих связью между звуком и смыслом в слове [4, с. 107]. А. П. Журавлёв внёс значительный вклад в развитие фоносемантики: создал экспериментальный психометрический метод фоносемантического анализа [5, с. 214], который лёг в основу программы ВААЛ, созданной В. И. Шалаком в 1992 году. Она позволяет проводить фоносемантический анализ слов и текстов, корректировать тексты, именно эта программа была использована при анализе материала для данной статьи [5, с. 215].

Для исследования было собрано 88 названий мороженого, из которых 64 названия ТМ «Вінтер» и 29 названий ТМ «Королевское мороженое». Так как программа ВААЛ осуществляет анализ единиц на русском и украинском языках, а среди собранных названий присутствуют англоязычные слова, мы использовали транслитерацию, как наиболее подходящий способ адекватной передачи звуковой оболочки названия. Анализ проводился по двум критериям наименований: статистическая, то есть эмоциональная (положительное/отрицательное/нейтральное звучание) оценка, и фоносемантическая (лингвистическая) оценка.

Анализ названий мороженого по статистической шкале (эмоциональная оценка слов) программы ВААЛ дал такие результаты:

- 1) положительная оценка (positive – p) (27 %): «Gold», «Рыжий АП!», «Юлия», «Angel», «Балу», «Лидер», «Ягодка», «Умка», «Барби» и др.;
- 2) отрицательная оценка (negative – n) (14 %): «Хочу!», «Sex», «Тутти-Фрутти», «XXL», «Футбольное», «Трюфельный» и др.;
- 3) нейтральная оценка (zero – z) (59 %): «Чудо», «Королевский десерт», «Матроскин», «Птичье молоко», «Большой орех», «Ириска», «Белочка», «Зефир», «Super excellent», «Венский вальс», «Донецкое», «Морозко», «Зелёный мексиканец», «Каштан», «Плодово-ягодное», «Желейка» и др.

Итак, мы видим, что среди собранных названий преобладают единицы с нейтральной окраской.

Фоносемантический анализ собранных наименований на основе ВААЛ позволил определить, что названия обладают следующими характеристиками (расположены в порядке убывания):

- 1) «Желейка» – «шероховатый, храбрый, сложный, страшный, злой, грубый, тяжелый, горячий»;
- 2) «Белочка» – «весёлый, быстрый, подвижный, безопасный, яркий»;
- 3) «Эскимо» – «хороший, большой, округлый, безопасный, красивый»;
- 4) «Королевский десерт» – «быстрый, подвижный, маленький, шероховатый»;
- 5) «Матроскин» – «слабый, тихий»;
- 6) «Пломбир» – «быстрый»;
- 7) «Хочу!» – «страшный, шероховатый, плохой, тёмный, низменный, угловатый, тихий, медлительный, грубый, мужественный, медлительный, медленный, пассивный, тусклый, печальный»;
- 8) «Рыжий АП!» – «грубый, страшный, мужественный, сильный, темный, шероховатый, храбрый, могучий, большой»;
- 9) «Юлия» – «хороший, красивый, безопасный, женственный, округлый, гладкий, легкий, добрый, светлый, нежный, слабый, радостный, яркий, медленный, весёлый»;
- 10) «Прикольно!» – «быстрый»;
- 11) «Тутти-Фрутти» – «страшный, темный, тихий, тусклый, печальный, шероховатый, злой, угловатый, плохой, пассивный»;
- 12) «Черное золото» – «шероховатый»;
- 13) «Здоровый выбор» – «мужественный, сильный, громкий, большой, могучий, грубый, холодный»;

- 14) «*Gold*» – «мужественный, грубый, сильный, могучий, подвижный, холодный, большой, весёлый, быстрый»;
- 15) «*Белоснежка*» – «весёлый»;
- 16) «*Чебурашка*» – «шероховатый, страшный»;
- 17) «*Пани Бурёнка*» – «мужественный»;
- 18) «*Зефир*» – «маленький, шероховатый, сложный, низменный, хилый, женственный, нежный, плохой»;
- 19) «*Зелёный мексиканец*» – «шероховатый»;
- 20) «*Венский вальс*» – нет ярко выраженных характеристик.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы провели фоносемантический анализ названий мороженого по статистической (эмоциональной) и лингвистической (фоносемантической) шкале. Анализ по статистической шкале позволил определить, что среди выбранных названий преобладают единицы с нейтральной окраской (они составили 59 % от всех названий). Фоносемантическая характеристика совпадает с эмоциональной (у нейтральных единиц характеристики выражены слабо, у единиц с положительной эмоциональной окраской преобладают качества «красной» шкалы, и, соответственно, у единиц с отрицательной эмоциональной окраской количество характеристик с «синей» шкалой превышает другие показатели).

Данный анализ не является исчерпывающим. В перспективе мы хотим более подробно изучить указанные наименования при помощи программы ВААЛ.

Литература

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. – 2-е изд. (репринтное). – СПб. : Ленанд, 2006. – 248 с.
2. Журавлев А. П. Звук и смысл : Кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.
3. Куцерубов А. Е. Маркетинговая фоносемантика // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №10. – С. 108–110.
4. Рогожина Г. С. Фоносемантика газетного заголовка // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – №1. – С. 104–112.
5. Рогожина Галина Сергеевна Фоносемантические идеи в отечественном языкознании // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 213–220.
6. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; [отв. ред. А. В. Суперанская]. – М. : Наука, 1978. – 200 с.

O. A. VORONKOVA, I. A. KUDREYKO

SEI HPE Donetsk National University

PHONOSEMANTICS OF NAMES OF THE ICE CREAM

The article contains a phonosemantic analysis of the names of pragmatonyms using the program Vaal by the material of names of ice cream; given their emotional assessment (statistical scale).

phonosemantics, pragmatonym, name, phonosemantic analysis

Воронкова Ольга Андреевна – студентка гр. ФПЛ-16 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: ономастика, диалектология.

Кудрейко Ирина Александровна – канд. филол. наук, доцент; ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кафедра «Славянской филологии и прикладной лингвистики». Научные интересы: региолект, ономастика, диалектология, социолингвистика.

Voronkova Olga – student gr. FAL-16 Donetsk National University. Scientific interests: onomastic, dialectology.

Kudreyko Iryna – PhD (Philology), Associate Professor, SEI HPE Donetsk National University, Slavic philology and Application-oriented Linguistics Department. Research interests: regiolect, onomastic, dialectology, sociolinguistics.

**ДИГЛОССИЯ В МАЛЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)**

В статье представлен анализ употребления иноязычных вкраплений в диалогической речи (на материале интернет-источников): определены особенности диглосной ситуации в малых социальных группах.

диглоссия, иноязычные вкрапления, малые социальные группы, коммуникация

В современном обществе возникает потребность владения одновременно несколькими языками. Носителей двух и более языков принято называть «билингвами». Однако широко распространенный термин «билингвизм», что в русском эквиваленте воспринимается как двуязычие, имеет ряд отличий по отношению к другому языковому явлению – диглоссии.

Термин «диглоссия» имеет несколько толкований. По Л. П. Крысину, это «явление, заключающееся в том, что члены одного и того же языкового сообщества, владея разными коммуникативными подсистемами – языками, диалектами, стилями, – пользуются то одной, то другой подсистемой в зависимости от социальных функций общения» [3, с. 475]. По мнению Ч. А. Фергюсона, диглоссия – это сосуществование в обществе двух языков или нескольких форм одного языка, используемых определенной группой носителей [5, с. 123]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» указано, что, в отличие от билингвизма, диглоссия «предполагает обязательную сознательную оценку говорящими своих идиомов по шкале «высокий – низкий» («торжественный – обыденный») [1].

Иноязычными вкраплениями, в нашей терминологии, являются слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений. По определению В. С. Гимпелевича иноязычные вкрапления – это «речевые единицы, содержащие полностью или частично иносистемные семантические, морфемные или графические признаки в окружении единиц данного языка» [2, с. 194].

На сегодняшний день вышеуказанный феномен в лингвистике изучен слабо, но распространен в различных сферах деятельности человека, что определяет **актуальность** нашего исследования.

Объект исследования – текстовые сообщения пользователей социальной сети, а **предметом** выступает иностранная лексика, употребляемая носителями русского языка в диалогической речи.

Цель исследования – диглоссия среди малых социальных групп в средствах массовой коммуникации. Цель предполагает решение таких задач:

- 1) проследить эволюцию взглядов на исследуемую проблему;
- 2) проанализировать интерферентные явления между русским и английским языками.

Как правило, коммуникация с использованием смс-сообщений осуществляется при помощи диалогов или полилогов, исходя из количества носителей языка. Лингвисты трактуют понятие «малая социальная группа» следующим образом: это малочисленное объединение людей, связанных посредством общих интересов, деятельности в результате систематического общения. Л. П. Крысин утверждает, что малая социальная группа – «малочисленная социальная группа, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений внутри группы, так и особых групповых ценностей, и норм поведения» [1, с. 479].

На сегодняшний день активное использование иностранной лексики среди русскоязычных пользователей сети Интернет не является редкостью. Для проведения данного исследования были использованы текстовые сообщения пользователей социальной сети «ВКонтакте». Материал собирался в течение нескольких месяцев в промежутке 2018-2019 годов. Общеизвестно, что на современном этапе развития языков главенствующую позицию занимает английский. Главной особенностью диглоссии является осознанный выбор говорящим коммуникативных средств.

Диглоссную ситуацию могут образовывать как родственные, так и неродственные языки. В ходе проведения анализа отобранных материалов было установлено, что согласно взглядам Ч. А. Фергюсона, «высоким» в данной речевой ситуации принято считать русский язык, а «низким» – английский [4, с. 11]. В диалогической речи пользователей наблюдалось частое употребление некоторых иноязычных вкраплений в русском языке. Например, такие слова как «*окéй*» (хорошо / отлично / договорились); «*гúд*» (неплохо / отлично / хорошо); «*бóд*» – имеющее антонимичную направленность по отношению к предыдущему слову (плохо / могло быть лучше), «*íзи*» – имеющее значение «с легкостью / запросто / нет проблем), «*офкóрс*» (конечно / легко / не составит труда). В предоставленном перечне

иностранных слов было отмечено несколько отдельных реплик с ярко выраженным применением диглоссии. К таковым следует отнести:

1) – Тебе не трудно будет распечатать этот текст?

– *Hóу проблем*, только с тебя чашечка латте, *окéй*?

– Договорились.

2) – Я жду твой доклад.

– Секунду, я решила дополнить.

– *Офкóрс, áйм вэйт*.

3) – Кто был с тобой на дне рождения? Аня?

– *Yes*, она была со мной.

4) – Help me, pléase, my fríend!

– Что случилось?

– *Айм вэри ил...*

– А по-русски?

– Да заболела я, говорю, скинь конспекты!

5) – Что ты хочешь сказать?

– Я не *understánd* эту тему, поможешь?

– Ла-а-адно...

В ходе проведения данного исследования было установлено, что к наиболее употребляемым следует отнести слова-приветствия: «*Hello*», «*Hi*», слова, выражающие эмоциональное состояние: «*гуд*», «*бэд*», «*изи*», «*окей*». Их использование по отношению к проанализированному языковому массиву составляет 80%. К наименее употребляемым, в свою очередь, относятся языковые конструкции на иностранном языке: «*Офкóрс, áйм вэйт*»; «*Ай лив ин Донецк*» и другие. В исследовании зафиксировано у 10% пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Таким образом, употребление иностранных слов в русской разговорной и/или письменной диалогической речи в интернет-ресурсах свидетельствует о необходимости экономии времени пользователями, а также для упрощения содержания текста.

Литература

1. Виноградов В. А. Диглоссия // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990.
2. Гимпелевич В. С. О членимости заимствованных словах в русском языке // В кн. : Развитие современного русского языка 1972. – М., 1975. – С. 193–198.

3. Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях / Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004. – С. 475–485.
4. Крюкова И. В. Антропонимическая диглоссия в малых социальных группах / ВГПУ. Волгоград: 2016. – С. 10–15.
5. Фергюсон Ч. А. Проблемы влияния языковой ситуации на обучение второму языку // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1989. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – С. 122–127.

M. Y. KARPENKO, I. A. KUDREYKO

SEI HPE Donetsk National University

DIGLOSSIYA IN SMALL SOCIAL GROUPS (ON THE MATERIAL OF INTERNET SOURCES)

The article presents the analysis of the use of foreign inclusions in the dialogical speech (on the material of the Internet sources): the features diglossia situation in small social groups are determined.

diglossia, foreign language inclusions, small social groups, communication

Карпенко Мария Юрьевна – студентка гр. ФПЛ-16 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: социолингвистика, ономастика.

Кудрейко Ирина Александровна – канд. филол. наук, доцент; ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кафедра «Фундаментальная и прикладная лингвистика». Научные интересы: региолект, ономастика, диалектология, социолингвистика.

Karpenko Maria – student gr. FAL-16 Donetsk National University. Scientific interests: sociolinguistics, onomastic.

Kudreyko Irina – PhD (Philology), Associate Professor, SEI HPE Donetsk National University, Slavic philology and Application-oriented Linguistics Department. Research interests: regiolect, onomastic, dialectology, sociolinguistics.

К. И. КУШНИР, Л. В. КОВАЛЁВА

Воронежский государственный технический университет

СТИХИЯ «ОГОНЬ» И ЕЕ ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЭЗИИ

В. А. СОЛОУХИНА

В статье анализируются языковые особенности стихотворных текстов В. А. Солоухина. Исследуется семантика стихии «огонь» и ее функциональные особенности. Дается комплексное описание языкового воплощения стихии «огонь» в художественной картине автора. В данной работе приведено описание природы на примере стихии *огонь*, структуры и функций значений данного слова. Исследование может иметь практическую направленность в рамках преподавания русского языка, в том числе русского языка как иностранного; при изучении творчества В. Солоухина в литературоведческом курсе и при составлении авторских словарей.

текст, лингвистический анализ, В. Солоухин, лексема, стихия.

Природа всегда являлась неисчерпаемым источником вдохновения для всех поэтов и писателей, одним из которых выступает В. А. Солоухин. Многие из лирических текстов данного автора посвящены природе, а те, в которых главной темой является не природа, так или иначе с ней соприкасаются. В каждом из стихотворений В. А. Солоухина лирический герой обращается к родной деревне, дорогим сердцу местам.

При чтении художественного текста человек знакомится с мировоззрением автора и особенностями его художественного сознания. Через мироощущение автора читатель расширяет свой кругозор.

Что и как пишет автор вызывает интерес как у обычного читателя, так и у серьезного исследователя. Таким образом, изучение особенностей индивидуально-авторского стиля в семантическом пространстве текста – это актуальное направление современной лингвистики. Оно получило распространение в работах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Ю. Н. Караулова, С. А. Токарева, В. В. Красных, Н. А. Кожевника, В. А. Лукина, Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарина, Д. М. Поцепни, В. К. Харченко, Л. Н. Гумилева, А. Д. Шмелева, А. Г. Баранова и др.

Целью написания статьи является проведение наиболее полного анализа использования Солоухиным В.А. стихии *огня* в стихотворных произведениях.

Выделение отдельных фрагментов природы является определенным витком при исследовании вышеназванной темы. К этим фрагментам относятся стихии природы: огонь,

вода, воздух, земля, эфир. Вопрос о стихиях в контексте русской культуры освещается давно, но, на наш взгляд, практически не изучен. Необходимость выявления репрезентантов стихии *огня* в художественных произведениях В. Солоухина обусловлена актуальностью данного исследования.

Объектом анализа данной статьи являются наименования огненной стихии.

Предметом исследования является семантика стихии *огня* и ее функциональные особенности в лирических текстах Солоухина В. А.

Материалом данной статьи послужили лексемы, репрезентирующие стихию *огня* в трех стихотворениях В. А. Солоухина: «На потухающий костер...», «Последний блик закатного огня», «Очаг».

Стихия – это одно из первовеществ, основных элементов природы. Само это слово было заимствовано из греческого языка и имело следующие значения:

1. «Буква, элемент алфавита»;
2. «Тень от стрелки часов; шаг, сдвиг»;
3. «Основное положение, теорема, первичная материя, физический элемент, небесные частицы, природные духи» [5; с. 62].

На рубеже XX и XXI столетий возрастает общественный интерес к стихиям в целом и стихии *огня* – в частности, что приводит к постановке вопроса о комплексном анализе лингвистической специфики данного явления. Данная стихия выступает одной из наиболее значимых в русском культурном наследии. Доказательством чего служит наличие лексико-семантических вариантов, приведенных в различных толковых словарях, синонимов и словообразовательных дериватов.

По словарю Ефремовой Т. Ф. лексема *огонь* имеет следующие 6 значений:

1. Раскаленные светящиеся газы, выделяющиеся при горении; пламя.
2. Что-л. горящее, зажженное.
3. перен. разг. Повышенная температура тела; жар.
4. перен. Внутреннее горение, страсть.
5. Свет от осветительных приборов или от чего-л. горящего.
6. перен. Боевая стрельба [8].

В толковом словаре Д. Н. Ушакова это слово представлено семью значениями, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой – шестью, в толковом словаре живого великорусского языка И. В. Даля – четырьмя значениями.

В славянской мифологии важное место отведено стихии *огня* как первоначальной стихии, несущей не только тепло, но и свет. Она кормила, согревала и защищала. В славянской мифологии существуют легенды о «небесном» и «живом» огне. Первый –

молния, производимым богом-громовержцем, «живой» *огонь*, добываемый в ритуалах (в зимнее солнцестояние и начало «разгорания» солнца, в весеннее равноденствие и древнюю масленицу, в летний солнцеворот и праздник Купалы), прославлялся славянскими предками еще со времен рождения человека как очистительная сила. Он способен пожирать «нечистое», отсюда тождественное значение слов «жарить», «гореть», то есть «поедать жертву». Эта стихия всегда пользовалась большим уважением со стороны человека, ее не оскорбляли и в то же время – боялись, старались не вызвать гнева.

Богом *огня* считался Перун. На местах военной подготовки всегда присутствовал *огонь*, воины любили посидеть перед битвой, созерцая костер, обладающий способностью успокаивать и дарить ощущение вечности. После того, как костер догорит, запрещалось затаптывать его ногами, бросать нечистоты и, конечно же, плевать. Того, кто осмелится это сделать, ждало суровое наказание в виде «летучей болезни», проявляющейся в виде красной сыпи на лице, или пожара.

Наряду с земным *огнем* целесообразно рассмотреть и небесное светило – солнце, играющее значительную роль для народа, так как оно согревает и дает возможность зарождаться организмам. Солнце воспринималось как святыня, должное отношение к этой звезде сохраняется и до наших дней. Лексема «*огонь*» – это общеславянское слово, имеющее индоевропейскую природу. Например, в древнеиндийском языке находим корень *agnis*, (Великий бог огня в Индии – Агний) в латинском – *ignis* и т.д. Это очень древнее слово, существующее более 5 000 лет.

В творчестве Солоухина В. А. понятие *огонь* представляет собой достаточно сложную структуру, включающую следующие лексемы: *костер, пепел, уголек, зола, огонь, очаг, гнездо из камней, теплота*.

Стихия *огня* привлекала В. А. Солоухина и использовалась им во многих произведениях, способствовала выражению авторской позиции. В свое время еще А. Потебня писал о данной стихии: «Если б мы не знали, что божества огня и света занимали важное место в языческих верованиях славян, то могли бы убедиться в этом из обилия слов, имеющих в основании представления огня и света. Как душа и жизнь, так и частные проявления жизни: голод, жажда, желание, любовь, печаль, радость, гнев – представлялись народу и изображались в языке огнем» [3, с. 9]. При определении стихии *огня* в творчестве В. А. Солоухина важно сказать, что через опосредованные смыслы она соотносится с цельностью окружающего мира. Огонь – это фундаментальная стихия мироздания, которая включает в себе два начала: созидательное и разрушительное.

Сама лексема *огонь* в творчестве В. А. Солоухина используется в следующих контекстах:

«Где *огонь* в непогожие ночи не чах,
Чтоб согрелась семья и поджарилась пища» [4, с. 227];
«Добрый, теплый *огонь*» [4, с. 227];
«Чтобы людям тесней
Вкруг *огня* в непогожую ночь разместиться» [4, с. 227];
«И снова в трепетном *огне*,
Струясь, закружатся листы» [4, с. 24];
«Последний блик закатного *огня*
Нахлынувшая туча погасила» [4, с. 68].

Из приведенных выше примеров видно, что В. А. Солоухин наделяет стихию *огня* положительными качествами. Данная стихия, способная по своей природе уничтожать все на пути, не совершает подобных действий, а наоборот, стремится помочь человеку, защитить его и обогреть.

При создании образа огненной стихии автор прибегает к помощи эпитетов: *добрый, теплый, огнеперый*; олицетворений: *согреться, поджариться, дымиться*, что помогает выявить особенности авторского отображения исследуемого явления.

Стихия *огня* представляет сложный образ и реализуется в различных формах.

- *Костер*:

«На потухающий костер» [4, с. 24].

Костром называются сложенные в кучу сухие листья, трава, хворост. Это контролируемый человеком огонь, то есть здесь человек имеет полную власть над исследуемой стихией.

- *Пепел*:

«Пушистый белый *пепел* лег,
Но ветер этот *пепел* стер» [4, с. 24];
«От ветра зябкого дрожа
И покрываясь *пеплом* вновь,
Он тихо звал из темноты» [4, с. 24].

Пеплом называют уже остаточное после костра явление, это легкая серая масса, превращенная огнем в пыль. Пепел может появиться лишь там, где некогда полыхавший огонь закончил свое существование.

- *Уголек*:

«Но ветер этот пепел стер,
Раздув последний *уголек*» [4, с. 24];
«Не занялась моя трава,

Угас последний уголек...» [4, с. 24];

«Последний робкий уголек

Вчера в глазах твоих погас» [4, с. 24].

Уголек – это уменьшительное слово от лексемы «уголь», небольшой кусок угля. Это ископаемое твердое вещество, обладающее свойством горения. Кроме того, угольком называют кусок обгоревшего дерева. У В. А. Солоухина уголек выступает последним элементом, символизирующим стихию *огня*, после процесса горения.

- Зола:

«Он чуть живой в золе лежал,

Где было холодно давно» [4, с. 24].

Лексемой зола обозначается несгораемый минеральный остаток в виде серо-черной пыли после сжигания. Единственное, что остается после пожаров и костров – это пепел и зола.

При описании этой стихии автор использует лексемы, обозначающие место обитания *огня*, например, *очаг*:

«Безнадёжно испорчено слово «очаг» [4, с. 227];

Эти плоские камни в убогом жилище» [4, с. 227];

«Был округлым очаг,

Чтобы людям тесней

Вкруг огня в непогожую ночь разместиться» [4, с. 227];

«Но не только огонь и не камни – очаг» [4, с. 227];

«Захворал у соседей ребенок вчера,

И назвали его очагом скарлатины» [4, с. 227];

«Смысл великий у этого слова зачах.

Очаги радиации есть в океане.

На Тайване – очаг,

И в Берлине – очаг,

И очаг постоянно дымится в Ливане!» [4, с. 227];

«На таком очаге не сготовишь еды» [4, с. 227];

«Как жестоко испорчено слово «очаг» [4, с. 227];

Теплота,

Доброта очага позабыта!» [4, с. 227].

Лексема очаг обладает несколькими значениями, которые В. А. Солоухин сумел передать в своей лирике. Во-первых, это устройство для разведения и поддержания огня; во-

вторых, данное слово обладает символическим значением родного дома и семьи; в-третьих, – это источник, откуда распространяется что-либо, например, болезнь.

Таким образом, проведенный анализ показал, что широкая номинация огненной стихии в текстах В. А. Солоухина свидетельствует о важности образа *огонь* для ментальных представлений русского народа и художественной картины мира второй половины XX века.

Литература

1. Валевская М. С. Наименования стихий в русском и французском языках в семантическом и словообразовательном аспектах / М. С. Валуевская. – Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2015. – 80 с.
2. Кольцова Л. М. Художественный текст через призму авторской пунктуации / Л. М. Кольцова. – Воронеж : изд-во ВГУ, 2007. – 48 с.
3. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня ; Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А. А. Топоркова. – М: ЮРАЙТ, 2000. – 302 с.
4. Солоухин В. А. Стихотворения / В. А. Солоухин. – М. : Сов. Россия, 1990. – 384 с.
5. Склад М. С. Концепт слова «стихия» в русском языке / М. С. Склад. – М. : диссертация, 2005. – С. 260.
6. Туралина Н. А. Именная метафора в русской поэзии начала XX века / Н. А. Туралина. – Орел : БГУ, 2000.
7. Солоухин Владимир Алексеевич: советский писатель и общественный деятель из села Алепино Собинского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cleverforever.ru/news/view/solouhin-vladimir-alekseevich-sovetskiy-pisatel-i-obschestvennyy-deyatel-iz-sela-alepino-sobinskogo-rayona>
8. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.efremova.info/word/ogon.html#.XKHdY1UzbIU>

KSENIA KUSHNIR, LYUDMILA KOVALEVA

Voronezh State Technical University

**ELEMENT "FIRE" AND ITS LEXICAL REPRESENTATION IN POETRY V.A.
SOLOUKHINA**

The article analyzes the language features of poetic texts by V.A. Soloukhina. The semantics of the element "fire" and its functional features are investigated. A comprehensive description of the language embodiment of the elements "fire" in the artistic picture of the author is given. This paper describes nature by the example of the elements of fire, the structure and functions of the meanings of a given word. The study may have a practical focus in the framework of teaching Russian, including Russian as a foreign language; when studying the works of V. Soloukhin in the literary course and in the compilation of copyright dictionaries.

text, linguistic analysis, V. Soloukhin, lexeme, element

Кушнир Ксения Игоревна – аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ВГТУ. Научные интересы: современный русский язык, лексикология, культура речи.

Ковалева Людмила Владимировна – д. филол. н., заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации ВГТУ. Научные интересы: современный русский язык, лексикология, фразеология.

Kushnir Ksenia – graduate student of the Russian language and intercultural communication department of the Voronezh State Technical University. Research interests: modern Russian language, lexicology, culture of speech.

Kovaleva Lyudmila – d. filol. Sc., Head of the Department of Russian Language and Intercultural Communication of the VSTU. Research interests: modern Russian language, lexicology, phraseology.

І. А. ЯРОШЕВИЧ, А. С. АНІКАНОВА

ДОО ВПО «Донецький національний університет»

**ПОДРУЖЖЯ МЕДУНІВ ЯК ВЗІРЕЦЬ СІМЕЙНИХ ЦІННОСТЕЙ ТА МОРАЛЬНОЇ
КРАСИ ЖИТЕЛІВ ДОНБАСУ (ЗА РОМАНОМ М. РУДЕНКА «ОРЛОВА БАЛКА»)**

Здійснено дослідження особливостей художнього створення М. Руденком багатограних образів у романі «Орлова балка». Розкрито ставлення самого автора до інтерпретації характерів подружжя Медунів.

суб'єкт, особистість, характер, художній образ.

Постановка проблеми. В українському літературознавстві останніх десятиліть спостерігається посилений інтерес до художньої спадщини М. Руденка, творчість якого є прикладом плідного поєднання талантів не тільки письменника, а й філософа, доробок якого вражає багатогранністю, глибиною й актуальністю порушуваних питань та потужно впливає на літературо-культурний дискурс останніх десятиліть ХХ – ХХІ століть. Проза М. Руденка, зокрема роман «Орлова балка», є втіленням його художньо-філософських шукань та реалізацією естетичної концепції, притаманної поколінню «шістдесятників» – «естетики страждання».

Тема становить науковий інтерес як у плані дослідження особливостей характеротворення, так і у розгляді окремих аспектів щодо вивчення літературного краєзнавства Донеччини.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. У цілому творчість М. Руденка, як поезія так і проза, досліджувалася О. Бровко [1], І. Качуровським [2], М. Павлишиним [3], М. Слабошпицьким [5], Л. Талалаєм [6] І. Ярошевич [7]. Разом з тим система характеротворення образів прози М. Руденка потребує додаткової уваги літературознавців.

Мета статті. Дослідити специфіку характеротворення образів подружжя Медунів як взірця сімейних цінностей, враховуючи при цьому позицію самого письменника.

Виклад основного матеріалу. Самобутній дух Донбасу привертав увагу багатьох письменників. Спостерігаючи за суворими випробуваннями, які випадали на долю жителів цього промислового краю, за їхніми поведінкою і побутом, митці отримували багатий матеріал для творчості. Дивовижна земля, де загартовуються характери, а людські цінності проходять найсуворіші випробування, надихнула не одне покоління літераторів на створення справжніх шедеврів. Серед них і М. Руденко, який у своєму романі «Орлова балка» возвеличив через образи подружжя Медунів усіх жителів Донбасу.

Один з центральних героїв твору – старий шахтар Григорій Остапович Медун – ревний прихильник звичаїв і традицій народу, охоронець балки, й водночас, її руйнівник, бо саме йому належить створення терикона, що виступає в романі символом духовного спустошення,

є знаком парадоксальності індустріального прогресу, його згубного впливу на природу та на світ загалом.

Григир Медун, разом із дружиною Марією Гаврилівною, жив у малому будиночку, що дістався від його батька, але з часом терикон почав насуватися на дім, закривати своєю довгою чорною тінню, дихати чадом та пилюкою на їхній сад, тому подружжя мусило переїхати. Але не зміг Григир покинути батьківську домівку та дати вугляному велетню знищити її вкупі з старезними деревами та дзвінким струмочком: *«... майже щодня навідувався під терикон, де поки що лишалася стара хата. То вже душа в нього така – нічого стандартного не приймає. Сашко, їхній рідний син, все погрожує, що зажене бульдозера, зітре дідівську халупу з лиця землі, та не такий у Григора характер, щоб син наважився на зухвалий вчинок»* [4, с. 30].

Голос пам'яті, прагнення гармонії та спокою ведуть героя до батьківської хати, до старих дубів. Збережена у підсвідомості Медуну первісна єдність із природою поглиблює духовне порозуміння персонажа з Орловою балкою. Старий шахтар є частиною природи, він любить її. Медун – свідомий власної відповідальності за стан довкілля, прагне жити у злагоді з природою, шукає у неї допомоги в духовному вдосконаленні, відновленні перерваного через матеріальні проблеми духовного зв'язку з екосередовищем.

Зовнішність Григирів свідчить про те, що нелегке шахтарське життя загартувало його, – у сімдесят років, *«побачили б ви, які брили вивозить він тачкою зі свого садка! Не кожен молодик здужає»* [4, с. 29], – так зображує його М. Руденко: сильним та міцним.

Григир Медун невтомно розчищає Орлову балку – угловину, в якій ростуть старі дуби, бо порода, що брилами скочується з терикону, підступаючи все ближче та ближче до батьківського будинку, руйнує цю місцину та забруднює джерело. Саме такі люди, що самовіддано працюють заради нашої рідної землі, піклуючись про неї, – і є головною окрасою донбаського краю. Постать Медуну у романі уособлює увесь небайдужий до спотвореної промисловістю природи народ Донбасу.

На відміну від чоловіка – Марія Гаврилівна, на старості почала тяжко хворіти: *«Що ж, шістдесят п'ять років – вік невеселий для жінки»* [4, с. 29]. Воно й не дивно, адже Медуниха пережила Голодомор, війну: *«Марія Гаврилівна давно вже не мандрувала далі продуктового магазину, що містився навпроти їхнього дворику, через вулицю. Не служать їй ноги, не носять стару»* [4, с. 29]. Із великим болем говорить письменник про причину хвороби ніг літньої жінки: *«Може, й не старість винна, що ноги не служили Марії Гаврилівні. Літні люди не звертали уваги на синюваті сліди таємничих виразок, а дівчата з острахом стріляли очима на її литки: що ж то в неї за хвороба? [...] Не дай, Боже, познайомитися вам з отією хворобою. Від неї тільки хліб вилікувати здатний – більше ніщо»* [4, с. 29]. Далися взнаки всі ці лихоліття, які чуйне серце та милосердна душа жінки не могли знести без наслідків: *«Вони з Григором могли б і не голодувати – шахтарям видавався хліб. Не наїдалися досита, але від голоду не пухли. Та прочули вони про голод на Полтавщині, а там у Гаврилівни сестра лишалася. Поїхали до сестри – тільки могилу застали. [...] Живі на*

Донбас потягнулися – скільки їх наїхало! А на шахтах також годували не кожного – лиш е тих, що обушками у забоях здатні гупати. Як же той хлібець до рота нести, коли біля твого двору німічні діти від голоду помирають?» [4, с. 29]. Совість не давала їсти сердешній жінці власну пайку, вона ладна була терпіти муки голоду, аби нагодувати інших. Не могла бачити зморених голодом діточок, бо, як відомо, чужих дітей не буває! Але і про коханого чоловіка Марія Гаврилівна не забувала: «Григорову пайку для нього берегла, а свою чужим людям віддавала. Бадьорилася, щоб Григир не дізнався. Та як це сховаєш? Ота її гірка таємниця незабаром водянистими пухирями на ногах повиступала. Григир лишився при силі, а Гаврилівна відтоді нездужає. Через те Григир і не кличе її до саду – сам порастється» [4, с. 30].

Здавалося, чи можливо пережити таке лихо і не огрубіти душею? Так, можливо. Обличчя старих Медунів ніби випромінювали доброту й лагідність – такі обличчя будуть прекрасними до останнього свого дня.

Жили Медуни душа в душу, зносили усі життєві негаразди разом, виховували дітей, важко працювали, кров'ю та потом зрошуючи донбаську землю: «Мир і спокій панували в сім'ї Медунів. Щоправда, Марія Гаврилівна звикла так розмовляти зі своїм Григором, ніби сварилися. Та й він часом гримів на стару – аж за териконом було чути. І все це діялось на людях, бо з чим тут критися? Всі добре знали, що то, власне, не сварка, а просто рештки молодості люди вихлюпують. Добрі вони обоє були – і Марія, і Григир – але запальну вдачу мали замолоду. Отож і забували інколи, що молодість давно минулася» [4, с. 32].

Отаке воно, подружжя Медунів, – чуйна та добра, жертвна жінка, що не могла не простягнути руку допомоги нужденним людям, та, ніби вилитий з цільного каменю, чоловік, в якого полум'яніє небайдуже до усього живого серце. Тихо, не напоказ, вони боролися – із несправедливістю життя та байдужістю людей промислового краю до екологічної катастрофи, що невпинно насувалася на їхню рідну землю. Переймалися проблемами сьогодення, недалеким майбутнім, коли наші діти запитують, що їхні батьки зробили для добробуту нашого краю.

Висновки. Розкрито ставлення автора до подружжя Медунів, що всім своїм єством свідчать про духовний поступ шахтарів-донецчан.

Перспективи подальшого дослідження полягають у дослідженні філософського осмислення художньої прози М. Руденка.

Література

1. Бровко О. Лірика Миколи Руденка / О. Бровко. – Луганськ : Альма-матер, 2003. – 173 с.
2. Качуровський І. Проза Миколи Руденка / І. Качуровський // Руденко М. Орлова балка. – Торонто – Балтимор : «Смолоскип» ім. В. Симоненка, 1982. – С. 9–15.

3. Павлишин М. «Собор» Олеся Гончара та «Орлова балка» Миколи Руденка: навколишнє середовище як тема й аргумент / М. Павлишин // Канон та іконостас. – К. : Час, 1997. – С. 44–61.
4. Руденко М. Орлова балка / М. Руденко. – Торонто – Балтимор : «Смолоскип» ім. В. Симоненка, 1982. – 455 с.
5. Слабошпицький М. Горить його свіча: [до 80-ліття від дня народж. Миколи Руденка] / М. Слабошпицький // Дивослово. – 2000. – № 12. – С. 14–16.
6. Талалай Л. Муза Миколи Руденка / Л. Талалай // Березіль. – 2003. – № 7 –8. – С. 164–178.
7. Ярошевич І. Екзистенційність як сутнісна ознака зображення митця у романі М. Руденка «Орлова балка» / І. Ярошевич // Культура в фокусі наукових парадигм / научн. ред. Кравченко О., Каика Н. – Донецьк : ДонНУ, 2019. – Вып. 9. – С. 127–134.

I. A. YAROSHEVICH, A. S. ANIKANOVA

Donetsk National University

**MEDUN COUPLE AS AN EXAMPLE OF FAMILY VALUES AND MORAL
BEAUTY OF THE INHABITANTS OF DONBASS
(BASED ON THE NOVEL BY M. RUDENKO «ORLOVA BEAM»)**

The research of features of artistic creation by M. Rudenko of multifaceted images and characters in the novel «Orlova Beam» is carried out. The author discovers the attitude of the author towards the interpretation of the characters of the Medun spouse.

subject, personality, character, artistic image.

Ярошевич Ирина Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии и прикладной лингвистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: фольклорно-литературные связи, литература Донетчины, жанровая специфика драматургии.

Аниканова Анастасия Сергеевна – студентка 4 курса специальности «Украинский язык и литература» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Научные интересы: история украинской литературы, литература Донетчины.

Yaroshevich Irina Andreevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic Philology and Applied Linguistics of Donetsk National University. Scientific interests: folklore and literary connections, literature of the Donetsk region, genre specificity of drama.

Anikanova Anastasia Sergeevna – a 4th year student of the specialty "Ukrainian language and literature" of the Donetsk National University. Research interests: history of Ukrainian literature, literature of the Donetsk region.

МИСТИЦИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. В. ГОГОЛЯ

Статья посвящена изучению некоторых особенностей мистических мотивов в произведениях Н. В. Гоголя.

мистицизм, мистический персонаж, жанр фэнтези, повесть, фантастика.

Исследование данного вопроса актуально уже по той причине, что в наше время отмечается огромный интерес к произведениям Н. В. Гоголя. В них отражаются животрепещущие не только в XIX в., но и в наши дни социальные явления. По сюжетам гоголевских произведений известные композиторы, такие как П. Чайковский, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков, Д. Шостакович, Р. Щедрин, создавали оперы, знаменитые режиссеры (Г. Товстоногов, Ю. Любимов, И. Ильинский, А. Эфрос, С. Юрский, Л. Гайдай, Н. Михалков) ставили и ставят спектакли, снимали и снимают фильмы, мультфильмы, а такие художники, как И. Репин, А. Агин, П. Боклевский, Б. Кустодиев, В. Маковский, А. Лаптев, П. Соколов, Е. Кибрик, Д. Кардовский, писали картины и делали иллюстрации. Кроме того, произведения Н. В. Гоголя содержат значительную историческую и культурологическую информацию, а тема мистического весьма распространена и в современной художественной литературе.

В 1835 г. выходит сборник новых повестей Н. В. Гоголя «Миргород», в который вошла и повесть «Вий» [4, с. 434 –480]. Это произведение называют самым мистическим у Н. В. Гоголя, иногда – выдающимся триллером. До сих пор исследователи задаются вопросом: «Почему Н. В. Гоголь написал такую странную трагическую повесть и именно в это время?». Сам автор повести в более поздний период (в 1847 г., в 1848 г.) вспоминал: «Какой ужасный для меня этот 1833 год. Боже, сколько кризисов... Сколько я поначинал, сколько пожег...» (Из письма к М. П. Погодину) [2, с. 114]. Вероятно, произошедшие в этот период в жизни Н. В. Гоголя события привели к переосмыслению многих явлений и, как следствие, к усилению религиозно-мистического восприятия действительности. А в его творчестве романтико-мистические настроения и мотивы трансформировались в тревожно-мистические.

В большинстве случаев исследователи называют все ирреальные эпизоды, ситуации и положения в повестях Н. В. Гоголя, в том числе и в «Вие», фантастическими [6, 7, 8] или

магическими [9]. Представляется необходимым обозначить, что понимается под словом *мистическое*, а что – *фантастическое*. «Мистикой называется внутренний (мистический) опыт, который дает нам соприкосновение с духовным, Божественным миром, а также и внутреннее (а не внешнее только) постижение природного мира» [1, с. 159], утверждая при этом, что мистический опыт имеет объективный характер. Отметим, что у персонажей Н. В. Гоголя, имеющих демоническую природу (ведьм, колдунов и проч.), все-таки есть некая реальная основа. Известна, к примеру, однокоренная и смысловая сопринадлежность слов *ведьма* и *ведать*; а колдунами в старину нередко называли людей, ведших уединенный образ жизни и умеющих лечить людей, животных [10]. Фантастика же в самой своей основе имеет целенаправленное выдумывание, абсолютный, нередко принципиальный, вымысел, которому авторы стараются дать научное обоснование, объяснение. В произведениях Н. В. Гоголя многие нереальные герои думают и действуют как реальные, а для некоторых единый образ состоит из двух противоположных частей: реальной и нереальной (Солоха, отец-колдун и др). У писателя все это выглядит очень обыденно. Два мира соединены в один – гоголевский. Это позволяет нам считать героев, сюжеты и события повестей Н. В. Гоголя своеобразным сочетанием романтического, мистического и фантастического, что нашло продолжение и развитие в современной литературе в жанре фэнтези, например, в произведениях А. Бушкова, В. Камши.

Во вступлении к книге Н. В. Гоголь написал, что повесть «Вий» «есть народное предание», которое он пересказал именно так, как слышал, ничего не изменив. Однако исследователи утверждают, что в основе повести лежат три сказания. Слово «Вий» Н. В. Гоголь, предположительно, придумал, соединив имя властителя преисподней «железного Ния» (из украинской мифологии) и украинских слов «вия» – ресница и «повико» – веко. Отсюда, вероятно, у Вия длинные веки до пола, которые слугам приходилось поднимать.

Странным образом главным героем повести «Вий» является не мифологический персонаж, а весьма реалистичный студент-философ Киевской бursы по имени Хома Брут. Именно он приглянулся ведьме-панночке, которая вынудила молодого парня подчиниться ее нечеловеческой магической силе и так повлияла на него, что он и «чувствовал какое-то неприятное и вместе сладкое чувство...» [3], и невероятное мистическое зрение у него проявилось, и какую-то необыкновенную то ли музыку, то ли ветер услышал. Убежав от ведьмы, он очень постарался забыть обо всем. Но попавшему в магическую круговерть непросто вырваться. Волею обстоятельств он оказывается во владениях некоего богатого сотника для чтения молитвы над умирающей дочерью хозяина. А увидев эту дочь, уже умершую, бедный философ вновь попадает во власть странных ощущений.

В этой повести два параллельных так последовательно описываемых Н. В. Гоголем мира столкнулись в реале. И их представление читателю принципиально отличается от описываемого ранее. В более ранних повестях представители так называемого хтонического мира, любые потусторонние силы вписаны в жизненную систему реальных персонажей, они выглядят системными. Но не в «Вие». Здесь два мира, переплетаясь событийно, противопоставлены друг другу абсолютно, каждый намертво стоит по свою сторону. Зло побеждает в этой странной битве. И все же самым трагическим в этом действии является место битвы – сельская церковь.

Практически все исследователи повести «Вий» отмечают необычность и места ее расположения, и состояния, и производимого ею впечатления. Как известно, в восточно-славянской православной традиции церковь всегда расположена если не в центре поселения топографически, то в таком месте, которое выделяет это сооружение территориально: на возвышенности, на пути в какое-то более важное место. В повести «Вий» церковь «уныло стояла почти на краю села» [3]. Православная церковь обычно имеет праздничный вид, привычны сферической формы золотые купола, напоминающие небесный свод. Конечно, не всякая сельская церковь имеет богатое убранство. Но она всегда является духовным центром. Церковь, описанная Н. В. Гоголем, находилась в поместье очень богатого человека, а выглядела весьма убого: «почерневшая, убранная зеленым мохом» [3], с конусообразными куполами. Внутри церковь выглядела еще более запущенной, темной, свечи практически не освещали её, со всех сторон посетителя обступали тьма и мрак. И темень эта была так густа, что невольно на ум приходила мысль о ее мистическом происхождении. От этой мрачной картины веет неодолимой безысходностью. Церковь представала безжизненной. «Заметно было, что в ней давно уже не отправлялось никакого служения» [3]. В ней не было благодати.

Своеобразен и главный персонаж повести Хома Брут. Он – истинный воспитанник бурсы: ленив и нелюбопытен, вороват и небрежен, не очень расположен к учебе, но очень охоч до развлечений. Судя по описанию Н.В. Гоголя, таковы не только ученики, но и учителя этого учебного заведения. И направляясь во владения пана сотника для совершения определенного обряда, этот студент-философ, обучавшийся в религиозном учебном заведении, понимал всю свою несостоятельность для исполнения необходимой службы, ощущал незнание и непонимание всей глубины данного таинства. Однако отказаться он не мог.

Три ночи Хома Брут отчитывал в церкви усопшую. И каждая служба была ужаснее предыдущей. Ведьма-панночка летала в своем гробу под куполом храма, но никак не могла найти философа, очертившего себя меловым кругом. Третья ночь оказалась фатальной. На

подмогу ведьме в церковь пришло много нечисти, а затем привели и железного гнома Вия. Он увидел Хому, вынудил того посмотреть в глаза, отчего семинарист умер от страха до первых петухов. Обсуждая трагическую кончину философа, его друзья пришли к выводу: если бы Брут не посмотрел в глаза Вию, то остался бы жив, но очевидно, что Н. В. Гоголь думал иначе. Хома Брут был христианином, забывшим христианский долг, христианские заповеди. Он, будучи учащимся религиозного учебного заведения, постоянно поминает черта, по необходимости использует и молитву, и заклинания; в церкви, пытаясь выдержать испытания, не надеется лишь на слово Божье, очерчивает вокруг себя меловой круг. Он обречен. И причина тому не внешние силы, описанные автором так красочно, виной тому – он сам, его душевная и физическая лень, его предательство по отношению к вере.

В этой повести представлена не просто иная реальность, а столкновение христианского и мистического начал, в эпицентр которого попал незадачливый бурсак. Да и безопасность церкви, в которой пришлось провести Хоме три самых жутких ночи в его жизни, мнимая. Не защитила его от нечистой силы, пришлось герою создавать «дом в доме», очерчивая меловой круг. Но Хома погибает. Вновь Н. В. Гоголь обращается к теме бессилия человека перед силами тьмы.

Все повести сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» построены на живом ощущении пространства между сказкой и реальностью. Это закономерно, поскольку еще существовала в то время некая связь с устно-народным творчеством, с традицией рассказывания о чудесах, о ведьмах, колдунах. В этих рассказах, наполненных мистическими персонажами, неожиданными превращениями, автор ироничен, насмешлив и порой не сдержан в своем отношении к народному представлению обо всех этих потусторонних силах. Среди мистических персонажей гоголевских «легенд» встречаются с симпатией относящиеся к людям, например, Утопленница; и отрицательно настроенные – панночка-ведьма, колдун-отец Катерины, железный гном Вий. Мистическими выглядят превращения черта в черного коня, отца – в колдуна, Солохи – в ведьму, Панночки – в ведьму. К тому же, все гоголевские мистические персонажи легко и просто контактируют с реальными обычными людьми, являясь, порой, даже членами одной семьи. Мистическими в этих произведениях выглядят места (площадь, река, горы, село) и время (день и ночь) действия. И это сразу порождает двойственную картину мира, его дневную и ночную стороны [5]. Н. В. Гоголь широко использует прием гиперболизации, рисуя особенную реальность: и Днепр такой ширины, что не всякая птица сможет долететь до его середины, и горы таковы, что не видно ни вершины, ни подошвы, а вокруг – облака. Да и Диканька, собственно, чуть ли не центр Вселенной...

Очень важным мотивом в гоголевских повестях является демонстрация понимания автором значения Бога для человека и ценность чистоты человеческой души. В период создания произведений, вошедших в сборник «Миргород» в творчестве Н.В. Гоголя произошли серьезные изменения в отношении к реальной жизни и быту в России, что отразилось в его повестях. Усилились его религиозно-мистические настроения. Произошла эволюция в самой поэтике писателя. Романтико-мистические и чудесно-волшебные мотивы его ранних повестей сменились тревожно-мистическими мотивами повести «Вий».

Литература

1. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения православной церкви / С. Н. Булгаков. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 217 с.
2. Виноградов И. А. Гоголь – художник и мыслитель : христианские основы мирозерцания / И. А. Виноградов. – М. : Наследие, 2000. – 448 с.
3. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород : Повести / Н. В. Гоголь. – М. : Эксмо, 2007. – 544 с. – (Русская классика).
4. Гоголь Н. В. Мертвые души. Петербургские повести / Н. В. Гоголь. – 2-е изд. Ф. : Кыргызстан, 1979. – 564 с.
5. Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте / С. А. Гончаров. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. – 340 с.
6. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя / Г. А. Гуковский. – М.; Л. : Гос. изд-во художеств. лит., 1959. – 532 с.
7. История русской литературы XIX в. Ч. 2/ Под ред. В. И. Коровина – М. : Владос, 2005. – 528 с.
8. Манн Ю. В. Записки о «неевклидовой геометрии» Гоголя / Ю. В. Манн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec-dejavu.ru/g-2/Nikolai_Gogol.html
9. Финченко С. Н. Мистика в повести Н. В. Гоголя «Вий» / С. Н. Финченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://scienceproblems.ru/mistika – v – povesti – nv – gogolia - /vijr. html](https://scienceproblems.ru/mistika-v-povesti-nv-gogolia-vijr.html).
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.1 (А –Д) : пер.с нем. и доп. О. Н. Трубачева/под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. – С. 284–285.

V. I. LAZAREVA, E. V. YURYEVA^{a,b}

a MOU "Gymnasium №70 of the city of Donetsk",

b GOU VPO "Donetsk National Technical University"

MYSTICISM IN THE WORK OF N. V. GOGOL

The article is devoted to the study of some features of mystical motifs in the works of N. V. Gogol.

mysticism, mystical character, fantasy genre, story, fantasy.

Лазарева Валерия Игоревна – учащаяся 11 класса МОУ «Гимназия №70 города Донецка». Научные интересы: лингвистический анализ художественного текста, жизнь и творчество Н. В. Гоголя.

Юрьева Елена Владимировна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет». Научные интересы: коммуникативная лингвистика, прагмалингвистика, институциональный дискурс, публицистический стиль.

Lazareva Valeria Igorevna – pupil of the 11th form of the MUNICIPAL EDUCATIONAL INSTITUTION "GYMNASIUM № 70 of the city of DONETSK". Scientific interests: linguistic analysis of the text, the life and work of N. V. Gogol.

Yuryeva Elena Vladimirovna – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National Technical University». Scientific interests: communicative linguistics, pragmatic linguistics, institutional discourse, journalistic style.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Статья посвящена исследованию языковых особенностей текстов публицистического стиля. Проведен лингвистический анализ, в процессе которого были определены, систематизированы и проанализированы словообразования в публицистике с морфологической, лексической, синтаксической стороны.

стилистика, публицистический стиль, лексические языковые особенности, морфологические языковые особенности, синтаксические языковые особенности.

Речь является одной из важных составляющих жизни человека. Для речи свойственно деление на функциональные стили. Каждый из стилей имеет свои особенности в зависимости от: цели высказывания, жанра выражения, а также языковых средств. Выбор того или иного стиля зависит от сферы общения и функций.

Раздел лингвистики изучающий стили и стилистические ресурсы называется *стилистика*. На сегодняшний день в русском языке лингвисты выделяют 5 стилей: *научный, официально-деловой, разговорный, художественный и публицистический* [2, с. 25–27].

Статья посвящена изучению языковых особенностей публицистического стиля. К изучению данного вопроса в своих работах обращаются множество лингвистов, однако он остается актуальным и на сегодня благодаря особенностям и богатому содержанию.

Публицистический стиль – это функциональный стиль речи, который используется в жанрах: статьи, очерка, репортажа, фельетона, интервью, ораторской речи [4, с. 279].

Данный стиль речи является официальным стилем средств массовой информации (СМИ) и устных выступлений, цель которых – донесение важной общественно-политической информации, а также побуждении слушателя к активным действиям.

Тип информации, передаваемой при помощи применения публицистического стиля речи, может варьировать от нейтральных новостей о социальной, спортивной или культурной жизни до острых общественно-политических заметок. Такие особенности публицистического стиля речи говорят о его внедрении во все сферы жизни человека.

Вне зависимости от того, где применяется публицистический стиль, он сохраняет свойственные ему языковые средства. Лингвисты выделяют 3 группы языковых особенностей публицистического стиля [3, с. 52]:

- лексические;
- морфологические;
- синтаксические.

Лексические языковые особенности. Публицистический язык использует лексику, характерную разным тематикам: здоровье, общественно-политическая жизнь, спорт и другие темы, затрагивающие интересы аудитории. Основной целью данного стиля является ориентация и настройка на слушателя или зрителя, поэтому лексическая составляющая информации зависит от того, кому оно адресовано и на кого направлено [1, с. 60].

На лексическом уровне можно выделить такие особенности публицистического стиля:

1. Лексика соответствующих тематических групп – слова, широко используемые в определенных сферах деятельности (политика, право, экономика, искусство и пр.): *банк, валюта, доходы* (связано с экономикой), *инъекция, вакцина* (связано с медициной), *валюта, продажа* (связано с торговлей).

2. Устойчивые выражения – широкоупотребительные «меткие» слова, образные выражения, изречения исторических лиц, краткие цитаты, ставшие нарицательными: *удар в спину* (в значении «предать кого-либо»), *запретный плод сладок* (в значении «что-нибудь заманчивое, желанное»).

3. Термины – слова, наделенные качеством обозначать научное понятие в определенной сфере деятельности. В публицистических текстах употребляются распространенные термины: *инъекция, госпитализация, инаугурация*. Если автор использует узкоспециальный термин, тогда текст содержит его пояснение.

4. Жаргонизмы – слова, которые характерны для определенных социальных групп. Данный вид лексики занимает 70% текстов публицистики. Данные слова появляются путем переосмысления, внедрения иноязычных слов и морфем: *хата* (в значении «квартира»), *бабки* (в значении «деньги»), *рвануть* (в значении «пойти»), *чувак* (в значении «парень»).

5. Афоризмы – сочетание слов, несущее в себе глубокий смысл. Они помогают делать выступление ярче, привлекают внимание читателей и слушателей: «*Чему бы жизнь нас ни учила, а сердце верит в чудеса*» (М. Горький).

6. Эмоционально-оценочные слова и выражения – слова, выражающие отношение говорящего. Некоторые слова могут относиться к разряду сниженной разговорной или жаргонной лексики: *соратник* (в значении «надёжный товарищ»), *подхалим* (в значении «низкий, подлый льстец»), *хам* (в значении «грубый человек»), *фартовый* (в значении «везучий»).

7. Художественные средства и приемы в публицистике используются с целью отображения индивидуально-авторского отношения к действительности. Автор может использовать различные языковые особенности данной группы:

– **сравнение** – образное сопоставление: *небоскребы, как великаны, сошлись в этот город и застыли*;

– **метафора** – слово или выражение, употребляемое в переносном значении: *просочились слухи* (в значении «распространились»), *что в команде будет новый вратарь*;

– **эпитет** – средство речи, добавляющие большей изобразительности: *на краю поля стоял одинокий печальный трактор, плакал ржавыми слезами.*

– **метонимия** – слова, служащие для сходства, сравнения, аналогии, «игры слов»: *тяжелая рука против Кличко-младшего.*

– **риторические вопросы** – фигура речи служащая с целью подчеркнуть важность события, момента, акцентировать на них внимание слушателя/читателя и не требующие ответа: *«Что же теперь делать?», «Кого винить?», «А есть ли смысл?».*

– **ирония** – выражает «насмешливую критику» со стороны автора на ситуацию: *«...редееющие, как целомудрие, американские курорты настолько консервативны, что по ним лучшие всего судить о прошлом»;*

– **каламбур** – это особая «игра слов», направленная на эмоциональность высказывания: *Федин уехал встряхнуться (в значении «взбодриться»).*

8. Неологизмы – слова и словосочетания, созданные для обозначения новых предметов или понятий: *брэндинг* (в значении «деятельность по разработке марки продукта»), *инновация* (в значении «внедрённое новшество»), *ребрэндинг* (в значении «смена торговой марки»).

9. Газетно-публицистические клише (штампы) – намеренное дословное использование оборотов и многословных формулировок, которые появились в предшествующем создаваемому тексту. Клише необходимы в газетном стиле, так как они вызывают мгновенные нужные ассоциации и не допускают двусмысленности: *«самиздат», «спальный район», «Прервалась связь времен...».*

Язык публицистического стиля очень разнообразен лексически. Выбор языковых средств данной группы определяются теми задачами, которые стоят перед автором текста, учитывая, кто именно является адресатом в каждом конкретном случае.

Морфологические языковые особенности. Нельзя однозначно утверждать, что язык публицистики обладает некими морфологическими отличиями, однако существуют так называемые «морфологические сигналы», применяемые в публицистике в разы чаще, чем в остальных функциональных стилях русского языка.

К таким «сигналам» можно отнести:

1. Личные и притяжательные местоимения – слова, определяющие лицо всего повествования и его экспрессию: *я, ты, мы, мой, ваши, наши.*

2. Дополнения в родительном падеже: *решение проблемы, подписание договора.*

3. Личные формы глаголов (представленные 3-м лицом): *нам сообщают, передают, информируют, говорится, сообщается, отмечается* и т.п.

4. Безличные предложения – тип предложений, с помощью которых автор создает непринужденно-разговорный окрас речи, и вводит их в диалоги и монологи, насыщенные эмоциями: *Да издохнуть мне на месте!*

5. Синекдоха – выражение целого одной его частью. Например: *«Россия одержала победу в матче»* вместо *«Российская команда/россияне одержали победу в матче»*.

6. Существительные во множественном числе. В современных публицистических текстах это явление используется сравнительно недавно, но прессу современности уже невозможно представить себе без словосочетаний типа: *«реальности современного мира»*, *«антивоенные движения»*, *«хельсинкские договоренности»*.

7. Императивная форма глагола выполняет функцию привлечение внимания аудитории: *не переключайтесь, подумайте, оставайтесь с нами*.

8. Производные предлоги являются связующим звеном в тексте и указывают на отношения причинной обусловленности между двумя ситуациями (ввиду того, на основе, с учетом, по причине и т.д.): *Деньги, само собой, актив материальный ввиду того, что являются ликвидным потенциалом, который может быть реализован максимально быстро*.

9. Аббревиатуры – слова образованные из усечённых отрезков слов. Активно используется на страницах газет в качестве экспрессивного средства, языковой игры: США (Соединенные штаты Америки), ЧМ (Чемпионат мира), ВАС (Высший административный суд).

При анализе текста публицистического характера сложно указать на морфологические категории, обладающие специфической окраской, так как они находятся в сфере статистических закономерностей. Это означает то, что выделяют лишь определённые формы, которые чаще используются именно в данном стиле, так называемые «морфологические приметы» по которым можно сделать определенные выводы.

Синтаксические языковые особенности. Синтаксис публицистического стиля выстраивается так, чтобы «возбудить» внимание аудитории, а в некоторых случаях побудить к определенным действиям.

К синтаксическим признакам публицистического стиля можно отнести:

1. Риторические вопросы – диалог между писателем и читателями. Автор применяет их с целью усиления эффекта от выступления и сформировать обстановку беседы с аудиторией: *Что теперь с этим делать? Зачем нам это нужно? Как быть?*

2. Вопросно-ответная форма позволяет взбодрить диалог и избежать черствости и однообразности в передачи информации: *Что делать в таком случае? Во-первых, необходимо обратиться в полицию*.

3. Повтор используется для экспрессивного средства выражения идей, образуя новые оттенки значений: *Она могла творить и творить так, как ни один человек*.

4. Восклицательные предложения служат для призыва к действиям и помогают создавать атмосферу важности: *Поверьте в себя! С Рождеством, друзья!*

5. Обращения облегчают речевой контакт, привлекают внимание аудитории: *господа, товарищи, друзья, гости*.

6. Инверсия помогает расставлять акценты в сообщении так, чтобы указать на «ударные» места перемещая их на первое место. Например: *Пятикомнатную квартиру сдаю в аренду.*

7. Парцелляция – самостоятельные фразы, образующие единое высказывание, предложение. В текстах публицистики используется с целью скомпоновать информацию, сделать акценты и привлечь внимание читателей, «зацепить» их за живое: *Начались будни, рабочие, трудовые. По выполнению плана. По улучшению графика движения поездов. Укреплению семьи.*

8. Сегментация – вынесение важного для автора высказывания в начало предложения и оформление его как назывного предложения: *Приближаются выборы в Ярославле: кто же будет победителем?*

9. Оксюморон – соединение двух контрастных по смыслу слов: *холодный как огонь, виртуальная реальность, горячий лед, живые мертвецы.*

10. Градация выражает одно и то же понятие, которое различается стилистической окраской: *Путеец подскакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов растерзать, уничтожить, раздавить.*

11. Эллипсис – пропуск слов или фактов, читающихся в контексте: *Время – к десяти.*

12. Антитеза – композиционно-речевой прием в СМИ, основанный на противоположности: *На пути к российско-китайскому экономическому сотрудничеству, несмотря на успехи, остаются препятствия.*

13. Анафора – фигура речи, основанная на повторе одинаковых слов, звуков и т.д.: *Мои года – моё богатство.*

С точки зрения синтаксических особенностей публицистический стиль характеризуется готовыми «речевыми клише», которые позволяют легко и оперативно оформить любое высказывание и делают информацию доступной для всех.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что лексические, морфологические и синтаксические признаки публицистического стиля находятся в постоянном взаимодействии друг с другом и помогают автору создать неповторимый язык в публицистике, собирающего большую аудиторию читателей и слушателей.

Чтобы разобраться, что означает публицистический стиль, достаточно проанализировать газетную статью, новостной репортаж, заглянуть в веб-портал подмечая тонкости и особенности языка данного стиля.

Литература

1. Бурвикова Н. Д. Русский язык на газетной полосе / Н. Д. Бурвикова. – СПб. : Златоуст, 2006. – 84 с.

2. Головин Б. Н. О стилях языка и их изучении // Русский язык в высшем учебном заведении / Б. Н. Головин. – №4. – М. : Высшая школа, 1968. – С. 25–27
3. Крылова О. А. Лингвистическая стилистика / О. А. Крылова. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 93 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 506 с.

A. V. BOLOTINA

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

LANGUAGE FEATURES OF THE PUBLICISTIC STYLE

The article is devoted to the study of linguistic features of texts of publicist style. A linguistic analysis was conducted, during which word formations in publicism were identified, systematized and analyzed from morphological, lexical, and syntactic aspects.

stylistics, publicistic style, lexical language features, morphological language features, syntactic language features.

Болотина Алина Валерьевна – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского языка, в частности особенности публицистических текстов; эмотивная лексика современного русского языка.

Bolotina Alina Valerievna – assistant of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: the syntax of the Russian language, in particular the features of journalistic texts; emotive vocabulary of the modern Russian language.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СРЕДСТВАХ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В статье рассмотрены различные экспрессивные средства речевого воздействия в языке СМИ. Автор проводит анализ способов выражения эмоционально-оценочной лексики на примере текстов российской прессы.

эмоционально-оценочная лексика, экспрессия, однозначные слова, многозначные слова, жаргонизмы, простонародные единицы, иноязычная лексика, грубые и бранные экспрессивы.

На сегодняшний день средства массовой информации (СМИ) представляют собой «зеркало» для главных изменений в обществе и языке. Любое событие, как бы там ни было, находит отклик в газетах, журналах, на экранах телевизоров, в новостных лентах интернет-порталов. Всем хорошо известно, что значительное воздействие на язык оказывают СМИ. Именно они вносят в нашу речь новые словообразования, которые постепенно приживаются.

Главная цель прессы – информирование большого количества людей. С помощью языка автор воздействует на читателя, убеждает его и заинтересовывает. Активное авторское мнение, открытая пристрастность в выборе и оценивании фактов становятся базой эмоциональной напряженности рассматриваемого текста [3].

Знаменитый французский лингвист Ш. Балли писал, что «научный язык – это язык идей, а художественная речь – язык чувств». Стоит заметить, что публицистика – язык не только мыслей, но и чувств, именно поэтому журналисты для оказания психологического эффекта стремятся найти более выразительные языковые средства и отобразить их в своих текстах. Одним из таких средств является *эмоционально-оценочная лексика* [1, с. 19–21].

Эмоционально-оценочная лексика – лексика, содержащая эмоциональную оценку предмета речи. Особенностью данной лексики является наличие эмоциональной окраски, которая дополняет лексическое значение слова. Чувства автора к высказываемой мысли осложняют назывную функцию слова, за счет «присоединяя» к слову стилистических оттенков. К примеру, слово «*хороший*» можно заменить словами: *изумительный, превосходный, искусный*; а слова «*не люблю*»: *ненавижу, терпеть не могу*. Данные примеры осложнены *экспрессией* [2, с. 56–58].

Материалом исследования послужили тексты российских СМИ 2015-2017 годов: «Литературная газета» (ЛГ), «Российская газета» (РГ), «Известия» (Изв.), «Аргументы и факты» (АиФ), «Московский комсомолец» (МК), «Комсомольская правда» (КП), «Жизнь», «Завтра», «Правда», «Советская Россия» и электронные ресурсы (новостные порталы,

интернет-журналы). Методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано более 200 эмотивных высказываний.

Обзор литературы, посвященной вопросу языка печати, показал, что для привлечения интереса читателей журналисты предоставляют все возможные «экспрессивные игры», а наличие разнообразных языковых средств данной группы во многом влияет на качественность текста, его способность заинтересовать аудиторию.

Полученный результат предоставил возможность выделить языковые особенности прессы, имеющие в своем содержании наличие *экспрессивной лексики*:

1. Однозначные слова – слова с насыщенным значением, имеющие в своем составе оценку событий или признаков, дающие однозначную характеристику. Такого рода слова в большинстве случаев однозначны, эмоциональность мешает образованию у них переносных значений: *восхитительный* (в значении «вызывающий восхищение»), *безответственный* (в значении «не несущий ответственности»), *разгильдяй* (в значении «беспорядочный, неаккуратный и нерадивый в делах человек»).

2. Многозначные слова – это нейтральные слова, однако при переносном значении они получают качественно-эмоциональный оттенок. Например: о человеке выдающегося характера можно сказать *орел*, т.е. человек – отважный, смелый, горделивый и талантливый («Не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный *орел*, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию»). А вот *змея* – хитрый и злой человек («Ну, ты и *змея*!»). *Тряпкой* пренебрежительно называют человека, который не способен принимать самостоятельно решения, подчиняется советам других людей, является бесхарактерным и безвольным («Не мужчина, а *тряпка*!»).

В переносном значении чаще всего используются глаголы. Например, *шептать* – в значении «говорить шепотом или сдавленным от раздражения, злости голосом» («Иван Семеныч *шептит*: спи!»); *зевать* – в значении «пренебрежительное смотреть, наблюдать» («Зевать по сторонам»); *грызть* – в значении «пренебрежительно переносное значение тревожить» («Меня *грызёт* совесть»).

3. Слова, с использованием суффиксов помогающие выразить отношение автора к человеку или предмету с помощью различных эмоций:

– **положительные** (ласкания, сочувствия). Чаще всего к данной группе относятся уменьшительно-ласкательные слова: –ец, –ик, –ок, –а, –инк–, –очк–, –ушк–, –еньк–, –онк–, –енк–, –ёхоньк– и др. Например: *домик* (–ик), *братец* (–ец), *рученька* (–еньк), *дружок* (–ок), *карманчик* (–чик), *билетик* (–тик), *смирнехонький* (–ехоньк);

– **негативные** (пренебрежения, презрения, унижения, иронии): –ка, –юга, –ще, –ща. Например: *домица* (–ин), *детище* (–иш), *пошлятина* (–ятин), *уродина* (–ин);

– **преувеличение и преуменьшение**: –игц–, –ишц–, –енн–. Например: *ножище* (–иш), *голосище* (–иш), *бородища* (–иш), *толстенный* (–енн);

– **устойчивую шутливую окраску**: –енц–. Например: *бумаженция* (–енц–), *книженция* (–енц–), *старушенция* (–енц–);

– **пренебрежение**: –ашк–, –ня, –ха, –в Например: *солдатня* (–ня), *матросня* (–ня), *пацанва* (–в);

– **отношение к определенному лицу**: –ак, –ала. Например: *воображала* (–а–л), *подпевала* (–а–л), *гуляка* (–як), *кривляка* (–як), *слабак* (–ак), *чужак* (–ак), *вертун* (–ун).

4. Жаргонизмы – вид речи, который используется узким кругом людей. Целью данной группы является снабжение литературы словами из повседневной жизни. Например: *прикидывать* (в значении «примерять»), на молодежном сленге *прикид*, употребляется в значении «одежда»; *облом* (от глагола «обламывать») употребляется в значении «обрушить, осадить»; *напряг* (от глагола «напрягать») в значении «раздражать».

5. Простонародные единицы – группа слов с эмоционально-экспрессивными суффиксами, передающие различные эмоции и указывающие на характер их выражения. Простонародным единицам соответствует преднамеренная шуточная форма: *кучка олигархов* («Кучка олигархов покупают себе остров»), *ловкие лапки правительства* («Вся информация попадает прямо в ловкие лапки правительства»).

6. Иноязычная лексика – слова, пришедшие из других языков. Пресса стремится назвать не только предмет или явление, но и наделить его определенными характеристиками, показать отношение автора. Во многих случаях истинное значение слова стилистически нейтрально: «*шоу*» часто несет негативный смысл («Вот это вчера они устроили *шоу* из-за конфеты!»).

7. Грубые и бранные экспрессивы – осознанное и намеренное использование в СМИ нахальных или неприличных слов, выражающих резкое и негативное отношение. Со временем просторечия превращаются в литературные слова и обогащают язык: *болтать*, *наверняка*, *нынче*, *продуть*. («Она может *болтать* по телефону бесконечно», «*Нынче* другие интересы у молодежи»).

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что эмоционально-экспрессивная лексика, реализуясь в текстах СМИ, активно взаимодействует с оценочным компонентом, которая практически всегда является частью значения эмоционально-экспрессивных слов и регулируется целями автора.

Анализ собранного материала показал, что словообразовательные ресурсы языка прессы обладают значительными изменениями, так как наша речь постоянно пребывает в движении, в поисках новых красок для выразительности языка, а экспрессия в языке современных СМИ служит «строительным» материалом для создания новых, неожиданных, образов, языковой игры на страницах печатных изданий с целью привлечения внимания читателей.

Литература

1. Васильев Л. М. К вопросу об экспрессивности и экспрессивных связях / Л. М. Васильев. – Уфа, 1962. – С. 19–21.

2. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка / И. Б. Голуб. – М. : 1976. – С. 56–58.
3. Экспрессивная лексика в средствах массовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://otherreferats.allbest.ru/journalism/00009136_1.html

O. V. PAVLENKO, A. A. UTESHEVA, A. V. BOLOTINA
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture
USE OF EXPRESSIVE VOCABULARY IN THE MASS MEDIA

The article discusses various expressive means of speech exposure in the language of the media. The author analyzes the ways of expressing emotional and evaluative vocabulary on the example of texts from the Russian press.

emotional evaluation vocabulary, expression, unambiguous words, polysemantic words, slang, common people, foreign language vocabulary, coarse and abusive expressive.

Павленко Ольга Витальевна – студентка группы АР–41б ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский и английский язык.

Утешева Анна Алексеевна – студентка группы АР–41б ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и литература.

Болотина Алина Валерьевна – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского языка, в частности особенности публицистических текстов; эмотивная лексика современного русского языка.

Pavlenko Olga – student of group AR – 41b, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: Russian literature.

Utesheva Anna – student of group AR – 41b, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: Russian language and literature.

Bolotina Alina Valerievna – assistant of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: the syntax of the Russian language, in particular the features of journalistic texts; emotive vocabulary of the modern Russian language.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОПОНИМОВ ДОНБАССА В СМИ

В статье рассмотрены топонимические названия деревень и поселков Донбасса. Проанализированы некоторые названия поселений современных городов Донецкой области, история их основания, приведены примеры упоминания информации о них в средствах массовой информации.

ономастика, топонимика, средства массовой информации, Донбасс.

Термин «ономастика» произошёл от древнегреческого – искусство давать имена. Это раздел языкознания, изучающий любые собственные имена и историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке источнике или заимствованием из других языков. Так предметом ономастики является изучение имени собственного, названий, населённых пунктов, рек, гор и пр. Также ономастические исследования помогают узнавать пути миграций и места прошлого расселения разных народов, языковые и культурные контакты более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Ономастика выделяется в одно из направлений, которое называется «топонимика». Это направление ономастики отвечает за собственные имена географических объектов.

Актуальностью работы является изучение топонимики и её использование в текстах средств массовой информации (СМИ).

Цель работы: на примерах текстов СМИ привлечь внимание к топонимии Донбасса на фоне возрастания общего интереса к историческим особенностям Донецкого края в последние годы.

Названия населённых пунктов по именам и фамилиям среди людей всегда было актуально в нашем регионе. Рассмотрим ряд исследований истории названия городов и поселков современного Донбасса и попытаемся найти упоминания о них в СМИ.

Ещё с XVIII века этот принцип является наиболее частым вследствие доминирования частной собственности на землю, это отражено в названиях селений по именам владельцев земли, которые часто выступают и основателями этих селений, также имеет место и присвоение имен Христианских Святых населёнными пунктам. Например: деревня Ивановка – владелец Иван Штерич; д. Никитовка – поручик Никита Янович; д. Павловка – майор Павлов и т. д. В середине XIX века в названиях поселений насчитывается 109 имен (87 мужских и 22 женских, в то время как в конце XVII века их было 31 мужское и 9 женских) [2, с. 183]. В начале XX века в названиях населённых пунктов региона уже

отображены 137 мужских и 30 женских имён. В это время появляются названия: Ново-Андреевка, Мало-Александровка, Ново-Марьевка, а также рост названий по фамилии владельца-основателя. К примеру, д. Штеровка – И. Штерич, д. Родаково – капитан Родаков, д. Миоковка – капитан Миокович, д. Шабельковка – капитан Шабельский [7, с. 148, 153, 157]. Также в качестве поощрения и награды за безупречную службу, правительство выдавало своим дворянам и военным землю. Например, поручик Евдоким Шидловский за храбрость, проявленную в бою во время русско-турецкой войны (1774-1968 годов), получил 15 тысяч десятин земли в верховьях реки Кальмиус. Это событие находит подтверждение в исследованиях, публикуемых в СМИ, которые в наше время стали одним из источников информации. Например: *«Генеалогическое древо Шидловских взрастило не одну, не десять, а гораздо больше известных личностей. Корни рода уходят в Польшу, Воронеж... И все же главный наш интерес – это Шидловские, имеющие прямое отношение к нашему городу. И, в частности, к основанию Александровки – первому поселению на территории нынешнего Донецка... Слобода Александровка основана в 1779 году.*

Основателем стал поручик Евдоким Степанович Шидловский, которому была пожалована грамота на владение этой местностью. В рамках раздачи земли правительством Российской империи в Новороссии офицерам и чиновникам, он получил 15 тысяч десятин в верховьях речки Кальмиус. На землях, отданных Шидловскому до основания слободы, в конце 1778 года уже проживали 143 мужчины и 9 женщин.

Александровка была волостным селом, центром Александровской волости, и принадлежала Бахмутскому уезду Екатеринославской губернии. Со временем она утратила статус волостного центра и стала входить в Григорьевскую волость. В 1782 году население Александровки уже составляло 206 мужчин и 135 женщин. Неподалеку располагались имения помещиков Рутченко (Григорьевка), Мандрыкиных (Авдотьино).

Особую строку в «личном деле» Александровки заслуживает строительство в 1793 году на средства Евдокима Степановича Шидловского церкви Александра Свирского» (Бирюков А. Исторический путеводитель по Донецку. Александровка – Щегловка, 10.11.2014 г. (<http://infodon.org.ua/uzovka/istoricheskij-putevoditel-po-doneckku-aleksandrovka-scheglovka>)).

В начале следующего века на земле Шидловских крестьяне стали добывать уголь, часть которого они отдавали владельцу, а остальную – использовали для своих потребностей или продавали. Топливо добывали в шахтах, которые назывались дудками.

Сегодня территория, где раньше была земля Александровка, входит в состав Донецка, на границе с Макеевкой, и известна под названием Щегловка, существует поселение, возникшее в результате искажения фамилии основателя. Вот как А. Бирюков в очерке «У карты города. Щегловка» от 17.01.2014 г. (<http://vecherka.donetsk.ua/index.php?id=4647&show=news&newsid=106936#.XLbVuSLVLI>)

описывает происхождение названия «Щегловка»: *«Что ни говорите, а красивое название Щегловка. Произносишь слово и непременно представляешь себе небольшую птичку с красивым оперением, излучающую радующую сердце мелодию в чаще деревьев. Правда, по поводу деревьев в ту пору, когда поручик Евдоким Шидловский приехал в наши края и в 1779 году основал слободу Александровка, приходится усомниться. Ведь даже более ста лет спустя писатель Викентий Вересаев, живописуя достопримечательности нашего края, среди прочего засвидетельствовал: «Скучные тут места!.. На всем руднике ни одного деревца, ни одного кустика...». Не станем спорить с Вересаевым: он отобразил другое мест – Вознесенский рудник, что за несколько километров от Александровки. Наверное так и было... Но не будем отрицать и того, что в жизни все течет все изменяется...»*

Заинтересованная собеседница и бережная хранительница семейных преданий Анна Ивановна Ягодицкая, родившаяся и живущая, работающая ныне в Александровке, поведала фамильную историю рождения и названия своей малой родины. Ее версия, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы принять ее в качестве основной или одной из ключевых.

Из рассказа ее бабушки выходит, что к моменту приезда Евдокима Шидловского в эту точку северо-восточной части нынешнего Киевского района, она не являлась таким уж диким местом. На берегу полноводного Кальмиуса уже проживали 143 мужчины и 9 женщин. Столь разительная диспропорция мужского и женского населения объясняется просто. В это место помещик Щеглов ссылал неугодных себе людей – бунтовщиков, а также пьяниц, среди которых большинство составляли мужчины. Была среди ссыльных весьма хорошая собой некая Катерина, к которой, мягко скажем, помещик был неравнодушен. Замужняя, но тоже бунтовщица. Сюда и определил ее Щеглов. Подальше от мужа – поближе к себе. В этих местах, если верить легенде, парочка затем встречалась. Но это уже совсем другая история.»

На основании этого в 2005 году появилась идея считать Шидловского основателем Донецка, эту идею мало кто из краеведов и историков поддержал [4, с. 15].

По мнению профессора Отина Е. С., кроме Александровки, Шидловский в донецких владениях основал ещё два поселения: Крутоярровку в районе современной Донбасс арены и Евдокиевку в современном Будёновском районе Донецка. Другая часть земель Кальмиуса была отдана семье Рутченко, которые основали поместье Григорьевку и построили несколько шахт. Прапорщик А. К. Рутченко, когда вышел в отставку в 1817 году, владел 5600 гектарами земли, на которой сегодня расположены известные нам районы, такие как: Кировский, Куйбышевский и Ленинский. Впоследствии по фамилии владельцев были названы: посёлок, железнодорожная станция, и рудник [3, с. 117]. Рутченко в качестве приданного одной из своих дочерей отдал участок около оврага Скоморошина, где вскоре появилась деревня Екатериновка (она же Масловка). В 1873 году эта земля была продана Е. А. Лариной, так она стала Ларинкой. В XIX веке этот посёлок был центром деловой

жизни, так как этот посёлок примыкал к металлургическому заводу, а в конце XX столетия Ларинка славилась своим Николаевским храмом, который стараниями людей превратился из захудалого строения в прекрасный архиерейский собор. На данный момент это один из старейших храмов региона, так как он был построен ещё в 1896 году [1, с. 224]. После революции в его здании располагалась школа, а во время Великой Отечественной войны храм был снова открыт и больше не закрывался. В 1988 году центр Донецко-Луганской епархии переместился из Горловки в Донецк, а Свято-Николаевский храм получил статус кафедрального собора. Одна из правнучек Алексей Рутченко, которую звали Любовь Смольянинова, владела участком в 719 десятин в Куйбышевском районе. По фамилии владелицы земля была названа Смолянкой. 60 тысяч десятин в награду от Императрицы Екатерины Великой получил представитель казачьей аристократии – полководец Дмитрий Иловайский, который привез для обустройства нового поселения 500 крестьянских семей из Саратовской губернии, которых поселил возле слободы Макеевка. В 1775 году вольные казаки Зуй и Харцыз основали у впадения реки Ольховой в Крынку поселение, прозванное Зуевской вольницей [6, с. 177]. Через пару лет на этом месте Иловайский построил слободу, которую назвал Зуевской. При этом между Зуем и Иловайским возник конфликт, который закончился боем между вольными крестьянами и казаками Донского войска, в итоге которого Зуй был убит [8, с. 512]. Кроме полученных от императрицы земель роду Иловайских также принадлежали большие земельные участки в западной части области войска Донского, в том числе и слобода Макеевка.

Таким образом, несмотря на тот факт, что большинство названий населённых пунктов Донбасса давно носят свои наименования, всё же топонимика «не стоит на месте», её развивают обычные люди, жители региона, а оперативно почерпнуть информацию об этом мы можем из СМИ. Такова история происхождения и развития некоторых «имён» Донбасса. Ведь, Донбасс – это наша Родина, самое дорогое, что у нас есть.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Донецька область : Адміністративно-територіальний поділ на 1 березня 1988 р. – Донецк : Донбасс, 1988. – 183 с.
3. Отин Е. С. «Подземная топонимия» Донбасса / Е. С. Отин // Топонимия Донетчины – Донецк: Юго-Восток, 2013. – 122 с.
4. Отин Е. С. Структурно-семантические особенности названий угольных пластов Донбасса / Е. С. Отин // Проблемы словообразования русского и украинского языков : сборник статей – Киев-Донецк : Вища школа, 1976. – С.72–86.

5. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.
6. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013. – 117 с.
7. Пірко В. О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. : короткий історичний нарис і уривки з джерел / В. О. Пірко. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2003. – С. 148, 153, 157.
8. Список населенных пунктов Донбасса. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 года). – Харьков : Донбасс, 1924. – Т. VI. – 512 с.

V. V. VOROBYEV, R. N. NAZAR

State Educational Institution of Higher Professional Education
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture
USING DONBASS TOPONYMS IN THE MEDIA

The article discusses the toponymic names of villages and towns of Donbass. Analyzed some of the names of the settlements of the modern cities of the Donetsk region, the history of their foundation, examples of the mention of information about them in the media.

onomastics, toponymy, media, Donbass.

Воробьев Владислав – студент группы ТГВ-52 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: ономастика, топонимика, тексты СМИ.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Vorobyev Vladislav – student of the group TGV-52 of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: onomastics, toponymy, media texts.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА ДОНБАССА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается языковая картина Донбасса в социокультурном аспекте. Анализируется использование языков в различных сферах общества и их влияние на нормы речевого общения.

язык, русский язык, Донбасс, языковая картина, социокультурный аспект.

Какая бы ни была устоявшаяся система взаимодействия между людьми, рассматривая её с точки зрения динамики и изменчивости, она представляет собой социокультурный процесс. Социализированным действием, в целом, является аналитическим показателем данной цепочки активностей (процесса). Создателем и основоположником теоретического обоснования социального действия, в её исторически сформировавшемся привычном виде, стал Т. Парсонс [7]. Парсонс дифференцирует социальное общественное целое на три основных компонента: культуру, личность и социальную систему. Если в среде преобладают и господствуют взаимоотношения, завязанные на взаимном сотрудничестве (а не противодействии), система имеет шанс на жизнь. Наряду с прочими, систему характеризуют и основные, интеграционные структуры, заключающие в себе и представления людей о системе ценностей, и регулятивные образцы, отвечающие за контроль поведением и скомпонованные в отношении сферы личного интереса. По Парсонсу, общественного равновесия можно достичь, через мотивы действий, путём их интегрирования, исходя из нормативных культурных стандартов, достичь культурной нормализации, обобщённые, абсолютно для всех и представляющие собой основную силу, активизирующую единство социальной системы и социальное функционирование культуры. Для своего времени в этом подходе заложено другое, нежели ли было принято, понимание социального: подразумеваемое, как единство мотивов и социальных ролей [7].

Донбасс, во всех представлениях, оплот индустриальности, формировавшийся из множества абсолютно разных культур и социальных слоёв. Благодаря подобной многонациональности, на его территории проживают представители множества народов, связано это, в том числе, с пребыванием его в составе СССР. Его населяют носители свыше 17 языков, в основном представители индоевропейского семейства, в котором преобладает славянская группа. Два основных языка – это русский и украинский, также армянский, белорусский, греческий, цыганский языки и множество других.

Неудивительно, что каждая из национальностей внесла свою лепту в общий культурный фонд. Например, ярко это выражено в религиозной сфере, редко где можно встретить человека в его национальном убранстве, но религиозные ритуалы всегда сопровождаются характерными и ярко выраженными атрибутами.

В той же степени это характеризуется народным убранством. Часто случается привлекающая внимание изящная русская девушка, не представляется более чем театральным костюмом, абсолютно точно, не схожий с тем, менее изысканным, в условиях действительности, используемым народом в повседневности. Складывается впечатление, что народное убранство – шинель, внешний вид, который регламентирован нормами и сводом правил. Это общий образ, тип, который приобретает новые черты, изменяется, украшается, исходя из социального положения в обществе, предпочтений, благосостояния, откровенности носящих, сохраняя только главные, характерные именно для него и существенные черты. Народное убранство изменяется в зависимости от моды и не предполагает непременно однообразия и постоянства; даже составляя принадлежность лишь к простонародию, оно могло бы изменяться и будучи принадлежащим ко множеству классов. То же относится и к архитектуре, которая копировалась, с более удачных образцов западной Европы, в основном исконно “нашим” можно считать только конструктивизм, зародившийся именно в СССР. Исключением можно считать культовые сооружения.

Вопросы языка очень важны для современного человека, языковые аспекты напрямую связаны с культурными и социальными. Довольно противоречивый исследователь современной глобализации А. Аппадурай, называет язык главной характеристикой “культурной идентичности” [1].

Многие люди, не желая изменять привычный уклад, бережно хранят присущие их народу формы ведения быта. Некоторые обособленные индивиды, оказываясь в условиях открытого общественно пространства, в большинстве случаев будут прикладывать усилия к тому, чтобы сравнять свои условия и уклад жизни с главенствующими слоями населения, преобладающего народа. С другой стороны, у таких личностей в большинстве своём и появляются представления о несправедливости политического положения их нации [2].

Особой частью общества можно считать молодёжь, которая, по существу, наиболее восприимчива к переменам, изменение родного языка для которой является наименее болезненным. Современная молодёжь подвергается социализации в традиционных, для всех слоёв, социальных институтах гражданской общности, семейном институте, образовательной системе, а также с помощью воздействия средств массовой информации. Даже не учитывая сложившуюся в стране обстановку, все они в последние годы претерпели значительных изменений, что серьёзно сказалось на процессах социализации.

Наиболее сильно на массовую поведенческую активность молодёжи влияют такие массовые процессы в современности как демографические, миграционные и тендерные, в то время как политические (в первую очередь электоральные), региональные, этнические и другие находятся на периферии молодежного сознания [5].

Наиболее точным методом определения постоянства культурной среды, является её исследование, при помощи которого можно наблюдать за изменениями её состава, а впоследствии подбивать итог о сложившемся постоянстве существующего социального (а также политического, экономического, межличностного, семейного) процесса. Оснащённость культурными элементами, наиболее полно характеризует устойчивость социокультурных процессов.

Рассматривая вопрос социокультурной устойчивости, следует рассмотреть, что же такое культура. Ей можно назвать развитость, образованность, воспитанность, а в более широком смысле и накопленные человечеством знания и умения, навыки и все методы, которыми оно осуществляет самовыражение и самопознание. Исходя из этого, богатство культуры зависит от культурного состава, а культурное постоянство от условий существования социокультурной системы.

Можно сделать вывод, что Донбасс стал таким, какой он есть благодаря факторам его развития (промышленности, культурной идентичности, связи с европейскими, кавказскими и среднеазиатскими государствами). Большую роль в развитии имеющейся социальнокультурной обстановки сыграло преобладание русскоязычного населения в крае.

Литература

1. Аппадурай А. Философия и методология науки / Под ред. Зеленкова А. И. – М. : Асар, Минск, 2011. – 172 с.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский, С. И. Бажов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 2010. – 281 с.
3. Кирамова К. И. Культурология в вопросах и ответах – Учебное пособие / К. И. Кирамова. – М. : Проспект, Москва, 2004. – 198 с.
4. Лосева О. А., Новикова И. А. Философия и общество /О. А. лосева, И. А. Новикова // Социальные факторы развития языкового общения на рубеже XXI века, выпуск № 1. – М. : Учитель, Волгоград, 2008. – 49 с.
5. Минюшев Ф. И. Социальная антропология (Курс лекций) / Ф. И. Минюшев. – М. : Братя Карич, 1997. – 96 с.

6. Осипкин А. А. Современные социокультурные процессы и девиантное поведение молодых россиян / А. А. Осипкин. – М. : Москва, 2001. – 134 с.
7. Парсонс Т. П. О структуре социального действия / Т. П. Парсонс. – М. : Академический Проект, 2000. – 623 с.
8. Сорокин П. А. Социокультурная динамика и эволюционизм / П. А. Сорокин. – М. – 1996. – 372–392 с.

D. H. NABHAN, R. N. NAZAR

State Educational Institution of Higher Professional Education

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

LANGUAGE PICTURE OF DONBASS IN THE SOCIO-CULTURAL ASPECT

The article discusses the language picture of Donbass in the socio-cultural aspect. The use of languages in various spheres of society and their influence on the norms of speech communication are analyzed.

language, Russian, Donbass, language picture, socio-cultural aspect.

Набхан Давид – студент группы ТГВ-52 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: язык, тексты СМИ.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Nabhan David – student of the group TGV-52 of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: language, media texts.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА СМИ НА НОРМЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

В статье рассматривается влияние средств массовой информации на развитие общества и формирование настроения общества, его ценностей и ценностных ориентаций. Анализируется развитие коммуникаций в различных сферах общества и их влияние на нормы речевого общения.

язык, русский язык, средства массовой информации, социальные сети, телевидение.

Язык – это история народа, путь цивилизации и культуры от истоков до наших дней. Русский язык – это наш язык, на котором русская нация создавала и создаёт свою культуру. Наш язык был и продолжает оставаться одним из мировых языков. Сегодня же, в период информационных и психологических войн, русский язык и наша национальная самобытность вновь оказываются под угрозой разрушения и искажения [1].

Актуальность данной работы заключается в том, что средства массовой информации (СМИ) – это одно из важных явлений современного общества, которое заметно сказывается на развитии языка, общения и общественных отношений в целом.

В настоящее время невозможно отрицать влияние СМИ на общество, таких, как радио, социальные сети, печатные издания, телевидение, кинематограф, которые формируют современный образ жизни человека, его язык и общение.

Коммуникация – это процесс передачи информации. Электронные СМИ только в XX и XXI веках получили возможность расшириться и охватить все возрастные слои человечества и тем самым формировать языковые нормы в обществе. Несмотря на то, что многие исследователи и журналисты оценивают это формирование как негативное, оно продолжает развиваться [2].

На данном этапе развития информационного общества СМИ имеют большое влияние, устанавливают нормы языка и коммуникации. Несмотря на свою глобализацию в этой связи они несут ответственность за соблюдение этих норм. Самой популярной разновидностью СМИ является периодическая печать, перешедшая в сеть Internet, которая и поныне остается сильнейшим СМИ, воздействующим не только на читателя, но и на различные стороны жизни общества.

Анализируя инструменты средств массовой информации, такие как телевидение, радио, журналы, газеты, можно выделить следующие регулярные нарушения норм литературного языка, которые носят массовый характер, например:

1. Во всех средствах массовой информации постоянное употребление жаргонной, просторечной, в том числе бранной и даже ненормативной лексики.
2. На телевидении и радио наблюдаются постоянные нарушения норм произношения слов, как самими ведущими программ, так и их героями, а также политиками, артистами и др.
3. В социальных сетях и на видео площадках, где целевая аудитория – молодёжь и подростки, огромное количество заимствованной лексики из английского языка (его американского варианта), особенно большое количество слов, связанных с модой (*хайп, стиль, тренд, лук, принт* и др.) и современной музыкой (*хит, демо, трек, саунд* и т. д.) [3].

Характер и темп развития СМИ следует рассматривать как причину влияния на процесс формирования языка, так как это оказало прямое воздействие на процесс деформирования языка.

Язык СМИ играет важную роль не только в распространении русского языка, но и оказывает огромное влияние на повышение грамотности населения. В результате работы СМИ замечается неуважительное отношение к русскому языку, в печати продолжают встречаться массы ошибок, а с экранов телевизоров нередко звучит далеко не образцовый русский язык [5]. Если учитывать отношение молодёжи к Internet-ресурсам, то для многих это единственный источник просвещения, именно поэтому СМИ обязаны с осторожностью обращаться с русским языком. Так как для основной массы населения самым большим источником, как информации, так и развлечений является телевидение, то это заслуживает особого внимания.

Благодаря доступности телевидения, его аудитория в разы больше аудитории сети Internet, именно поэтому особая ответственность лежит именно на телевидении. Телевидение – искусство, которое вобрало в себя все основные черты других видов искусств. К сожалению, наши ведущие, политики, артисты и прочие «герои» телеэфиров не осознают всей ответственности за свои слова и речевое поведение, не понимают, что многие люди (причём не только молодые) видят в них пример для подражания. И мы ежедневно вынуждены наблюдать, как коверкается, искажается, огрубляется наш язык. Именно на телевидении с культурой речи сегодня происходит что-то немыслимое. С экранов телевизоров мы постоянно слышим огромное количество жаргонизмов, просторечной, бранной и ненормативной лексики [6].

Таким образом, кроме правильного произношения и ударения, дикции, техники звучащей речи, кроме превосходного знания русской речи нужно помнить о том, что основной фундамент этого искусства заключается в умении четко, логично, ясно излагать свои мысли; общаться как с конкретным собеседником, так и с невидимым человеком. Не менее важным условием является владение умениями и навыками ораторского искусства [4].

Так же стоит отметить, что существуют объективные причины языковых изменений, наш язык меняется потому, что меняется жизнь. Роль СМИ в развитии современного русского языка велика. Это происходит и в связи с уменьшением востребованности в художественной литературе, и с постоянным ростом количества каналов ТВ, расширения сети Internet, радиостанций, газет и журналов. Это разнообразие привело к снижению качества знания и владения русским языком. В результате этого, во всех СМИ мы постоянно замечаем нарушение норм русского литературного языка. Это и употребление варваризмов, и многочисленные нарушения в ударении, и засорение языка иностранными словами, что далеко не всегда оправданно заимствованными. Но самый большой вред на сегодняшний день наносят не иностранные слова, а наши «родные» жаргонизмы, просторечия, бранная и ненормативная лексика в СМИ. Такое масштабное внедрение в речь жаргона, сленга, грубой лексики с негативной эмоционально-экспрессивной окраской неизбежно приводит к изменению мировоззрения носителей языка, огрублению речевого поведения и в итоге к утрате того русского языка, который неизменно является основой нашей культуры. Можно сказать, что СМИ, особенно электронные, создают «благодатную» почву для неуважительного отношения к русскому языку, а должно быть наоборот. То есть влияние и возможности СМИ огромны.

Литература

1. Володина М. Н. Проблема информационно-языковой культуры в современном обществе // Журналистика и культура русской речи на переломе тысячелетий: Рабочие материалы. М., 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xviii/4747>
2. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 2002. – 272 с.
3. Караулов Ю. Н. Культура речи и языковая критика; русский язык в эфире: проблемы и пути их решения / Ю. Н. Караулов // Материалы круглого стола. — М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.nasledie.ru/obraz/7_2/7_2_2/article.php?art=33
4. Проблемы русского языка в зеркале СМИ [Электронный ресурс] . – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rly/science/smi/>
5. Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000. – 233 с.

6. СМИ как инструмент воздействия [Электронный ресурс] . – Режим доступа : <http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/>

M. A. NAZARENKO, R. N. NAZAR

State Educational Institution of Higher Professional Education

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

**INFLUENCE OF THE LANGUAGE OF THE MEDIA ON THE NORMS OF VERBAL
COMMUNICATION**

The article discusses the influence of the media on the development of society and the formation of public mood, its values and value orientations. The development of communications in various spheres of society and their influence on the norms of speech communication are analyzed.

language, Russian language, mass media, social networks, television.

Назаренко Максим – студент группы ААХ-23 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: язык, тексты СМИ.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Nazarenko Maksim – student of AAX-23 group of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: language, media texts.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication of the State Educational Institution of Higher Professional Education Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.

Ю. А. ГИМАТУТДИНОВА, Н. А. КОВАЛЕВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

МИСТИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ГОГОЛЯ

В работе представлен анализ мистических особенностей творчества Гоголя и рассмотрены факторы, повлиявшие на их формирование.

мистика, творчество, юмор, искусство, художественный мир, русская литература, персонаж

На мистические особенности характера Гоголя оказала существенное влияние семейная генетическая предрасположенность. Родственники по материнской линии Гоголя были людьми верующими, придавали значение пророчествам, предзнаменованиям, предрассудкам.

Отец будущего писателя Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский (ок. 1778–1825) был точным, аккуратным, исполнительным, владел писательским даром, сочинял стихи, повести, комедийные пьесы, отличался тонким чувством юмора, был хорошим оратором. А. Н. Анненский писал о нём: «Отец Гоголя необыкновенно остроумный, неистощимый балагур и рассказчик. Написал комедию для домашнего театра своего дальнего родственника Дмитрия Прокофьевича Трощинского (отставной министр юстиции), и тот оценил его оригинальный ум и дар слова».

А. Н. Анненский считал, что Гоголь «от отца унаследовал юмор, любовь к искусству и театру». Однако Василий Афанасьевич был суеверным, «искал у себя разные болезни», верил в магию и предсказания будущности. Его бракосочетание было связано с невероятной мистической историей. Свою избранницу он увидел во сне в возрасте 14 лет. Ему приснился необычный, но очень ясный сон, запомнившийся до конца дней его жизни. В одном из храмов Божья Мать указала ему на малышку в светлых одеяниях и молвила ему, что это его будущая жена. Утром он отправился в гости к своим приятелям Косяровским и увидел их дочь, очаровательную годовалую девочку, её звали Маша, точный портрет той, которая явилась ему во сне. Он объявил её своей суженой и провел много лет в ожидании, прежде, чем вступил с ней в брак, который оказался удачным и крепким.

Мать Гоголя Мария Ивановна (1791–1868) была очень вспыльчива, крайне раздражительна, часто погружалась в уныние, была подвержена перепадам настроения. Историк В.М. Шенрок утверждает, что она была чувствительной и сомнительной, а «её подозрительность доходила до крайних пределов и достигала почти болезненного состояния».

Родственники воспоинали, что Мария Ивановна вела хозяйство нерационально, приобретала бесполезные товары, была совсем не приспособлена к жизни, необдуманно бралась за безрассудные дела, не сопоставляла заработки и траты. О себе она позже писала: «Характер у меня и у мужа весёлый, но иногда на меня находили мрачные мысли, я предчувствовала несчастья, верила снам». Невзирая на ранний брак и доброжелательное отношение мужа, хозяйничать она так и не научилась. Эти специфические качества и черты характера зачастую прослеживаются в поведении таких популярных гоголевских действующих лиц как «исторический человек» Ноздрёв или супругов Маниловых.

В семье Гоголя было много детей, но почти все умерли в детском возрасте. Лишившись надежды родить крепкого и жизнеспособного ребёнка, мать обращается с мольбой к духовным отцам, много молится и отправляется в храм в Сорочинцах, в котором в молитве просит святого Николая Угодника послать ей сына и обещает наречь ребёнка Николаем. Спустя время в метрическом реестре Спасо-Преображенской церкви было записано : «В местечке Сорочинцы месяца марта, 20-го числа (сам Гоголь отмечал день рождения 19 марта) у помещика Василия Афанасьевича Гоголя-Яновского родился сын Николай. Восприемник Михаил Трофимовский».

Близкие считали Николая посланным им Богом и предсказывали ему большую, блистательную и счастливую будущность. По словам Анненского, Гоголь «от матери унаследовал религиозное чувство и стремление приносить людям пользу».

Детские годы Гоголь провёл в селе Васильевка (Яновщина) Миргородского повета Полтавской губернии вблизи от знаменательных памятников - поместий Кочубея и Мазепы и поля известного Полтавского сражения. Николай Васильевич имел слабое здоровье, был маленького роста, щупленьким, некрепким. Его непрерывно лечили средствами народной медицины, разными снадобьями, бальзамами, эликсирами, берегли от простудных заболеваний.

Первые симптомы нарушения психики с признаками мистики в виде детской боязни были замечены в 5-летнем возрасте в 1814 году.

По воспоминаниям биографа П. А. Кулиша, Гоголь, находясь в парке, слышал странные звуки, которые его очень испугали. Он содрогался, трепетал, ёжился, был огорчен, обескуражен. Эти проявления психического расстройства близкие объяснили как болезненную восприимчивость и характерную отличительную особенность раннего возраста.

Николай Васильевич Гоголь-Яновский по уровню развития не выделялся среди своих сверстников, кроме того, что в 3-летнем возрасте знал все буквы и писал их мелом.

Про себя он говорил, что в детстве «отличался повышенной впечатлительностью». Мать зачастую рассказывала о вымышленных существах, домовых, эльфах, духах, о потусторонней жизни, о судных днях, о жизни и вере людей благочестивых, верующих.

Фантазия ребёнка дополняла сцену преисподней, в которой «терзались муками грешники», и сцену рая, где находились в наслаждении и благополучии безгрешные люди.

Со временем Гоголь написал: «Она так страшно описывала вечные муки грешников, что это потрясло меня и разбудило самые высокие мысли». Бесспорно, эти рассказы спровоцировали возникновение тягостных ощущений и неприятных мучительных представлений.

В это же время у него зачастую начали появляться признаки вялости, безучастности, пассивности, он не реагировал на поставленные вопросы, вел себя инертно, безразлично. Мать огорчалась и тревожилась за состояние психического здоровья сына.

Литературный дар Гоголя впервые обнаружил писатель В. В. Капнист. Находясь с визитом в семье Гоголя, он прослушал стихи 5-летнего будущего писателя и провозгласил, что «из него будет большой талант».

Многое в биографии Гоголя было феноменальным, начиная с его рождения после моления матери в храме у иконы Николая Угодника. Незаурядными, а в отдельных случаях и непонятными, были его поступки в гимназии, о чём он сообщал родителям: «Я почитаюсь загадкой для всех. Никто не разгадал меня окончательно».

Из-за его недоверчивости и причудливости сокурсники прозвали его «таинственный Карла», а из-за того, что он порой во время беседы резко замолкал и не завершал начатой мысли, ему дали имя «человек мёртвой мысли».

Зачастую Гоголь ходил сгорбившись, с опущенной головой. По словам сверстника Любича-Романовича, он «производил впечатление человека глубоко занятого чем-то, или суровым субъектом, пренебрегающим всеми людьми. Наше поведение он считал кичливостью аристократов и знать нас не хотел».

Необъяснимым для гимназистов была и позиция Гоголя к оскорблениям в его адрес. Он не обращал внимания на унижения и утверждал: «Я не считаю себя заслуживающим оскорблений и не принимаю их на себя». Это раздражало его обидчиков.

Тайной был и его редкостный дар перевоплощения из обычного человека в гения. Не было это секретом только для его матери, которая чуть ли ни с ранних лет видела в своем сыне великого гения. Загадочной была и его уединённая кочевая жизнь в разных государствах и городах.

Таинством была и жизнь натуры Гоголя, то насыщенной светлым романтичным созерцанием мира, то погружённой в отчаянное и мучительное уныние, которое он нарек «хандрой». Один из преподавателей гимназии в Нежине писал о неразгаданности перетворения Гоголя в талантливого писателя: «Он был очень ленив. Пренебрегал изучением языков, особенно по моему предмету. Он всех передразнивал и копировал, клеймил прозвищами. Но характера был доброго и делал это не из желания кого-либо обидеть, а так,

по страсти. Любил рисование и литературу. Но было бы слишком смешным думать, что Гоголь-Яновский будет знаменитым писателем Гоголем. Странно, право странно».

Ощущение таинственности Гоголя усиливала его замкнутость. Со временем он вспоминал: «Я никому неверял свои тайные помышления, не делал ничего, что могло выявить глубь моей души. Да и кому и для чего высказал бы себя, чтобы посмеялись над моим сумасбродством, чтобы считали пылким мечтателем и пустым человеком».

Гоголь не придавал значения своему внешнему виду. В молодости был невнимателен и безразличен к одежде. Педагог П. А. Арсеньев писал: «Наружность Гоголя непривлекательна. Кто бы мог подумать, что под этой некрасивой оболочкой кроется личность гениального писателя, которым гордится Россия».

Поэтический мир Гоголя, как и каждого великого литератора, труден и безграничен. Каждое новое поколение не только знакомится и изучает творчество писателя, но и дополняет его своими постоянно расширяющимися профессиональными знаниями.

В этом заложена внутренняя причина негаснущей мощи и великолепия исторического наследия и достояния .

Художественный мир Гоголя – это неисчерпаемый источник вдохновения, уже более двухсот лет направляющий вперёд его почитателей. И насколько бы далеко ни продвинулось усовершенствование и обновление русской литературы после «Ревизора» и «Мёртвых душ», но очевидные её и самые замечательные достижения были в истоках своих предугаданы и предречены Гоголем.

Гоголь был великим, выдающимся и необыкновенным знатоком художественного слова. Среди известных русских классиков он отличался, пожалуй, едва ли не наиболее красноречивыми особенностями стиля. Гоголевская манера изложения, гоголевское описание природы, гоголевская ирония, гоголевский подход в описании персонажа – эти формулировки давно вошли в нашу лексику.

Встанем на колени перед Гоголем и примем наставления его с признательностью.

Литература

1. Балыхина Т. М. Я люблю тебя, русская речь! (Современное речетворство) / Т. М. Балыхина // Сб. матер. Регионального форума преподавателей-русистов восточноевропейских стран СНГ. – К. : Изд-во «Журнал «Радуга», 2007. – 192 с.
2. Бергельсон, М. Б. Конструирование адресата в условиях виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Русский язык : исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
3. Докусов А. М. , Качурин М. Г. Поэма Н. В. Гоголя « Мёртвые души» / А. М. Докусов, М. Г. Качурин. – М., 1982. – 260 с.

4. Мурашов А. А. Культура речи: учебное пособие / А. А. Мурашов. – М. : МПСИ, 2004.–226 с.

5. Сахарный Л. В. Как устроен наш язык / Л. В. Сахарный. – М. : "Просвещение", 1978. – 160 с.

J. A. GIMATUTDINOVA, N. A. KOVALEVA

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

MYSTICAL SECRETS OF GOGOL

The paper presents an analysis of the mystical features of Gogol creativity and considers the factors that influenced their formation.

mysticism, creativity, humor, art, art world, Russian literature, character

Гиматутдинова Юлия Артуровна – студентка гр. ПГС-71а ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и культура речи.

Ковалева Наталья Александровна – канд. филол. н., доцент; ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», кафедра «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация». Научные интересы: семантическая структура сложноподчиненных предложений, культура русской речи.

Gimatutdinova Julia – student gr. ICB-71a, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: Russian language and speech culture.

Kovalyova Natalia – PhD (Philology), Associate Professor, SEI HPE Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Application-oriented Linguistics and Cross-cultural Communication Department. Research interests: semantic structure of complex sentences, the culture of Russian speech.

КОММУНИКАТИВНЫЙ АНТИЭТИКЕТ

В статье определены сущность толерантного речевого поведения, основные черты толерантного / интолерантного общения. Приведены примеры нарушения правил речевого этикета, даны советы, помогающие создать комфортную атмосферу для собеседников в процессе коммуникации.

общение, речевой этикет, толерантность, коммуникант.

Главной характеристикой общения является процесс установления контактов, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, взаимодействие партнеров, восприятие и понимание другого человека.

Актуальность проблемы толерантности и интолерантности определяется современным состоянием общества [1–3, 5]. Сущность толерантного речевого поведения заключается в подавлении речевой агрессии, одного из видов речевого воздействия, когда в общении один коммуникант, не разделяющий или не принимающий мнения другого, делает установку на конфликт, конфронтацию и использует негативные средства общения. Для успешного и эффективного общения коммуниканты должны учитывать интересы друг друга, терпимо относиться к мнениям, идеям друг друга, бесконфликтно принимать иную точку зрения, быть снисходительными к чужим недостаткам и строить общение на основе равенства, согласия, т. е. стремиться к толерантному общению.

В ходе общения толерантное поведение выражается в следовании этическим нормам и проявлении таких качеств, как терпимость, доброжелательность, чуткость, доверие, тактичность, сочувствие, сопереживание и др.

Основополагающими чертами толерантного общения являются:

- уважение партнера по коммуникации и отношение к нему, как к личности, ценности;
- взаимное проникновение собеседников в мир чувств и переживаний друг друга (соучастие, сопереживание);
- удовлетворенность взаимоотношениями;
- доверие к коммуниканту;
- обоюдная активность сторон (при которой каждая не только испытывает воздействие, но и сама в равной степени воздействует на другую);
- взаимная ответственность за процесс и результат коммуникации.

В интолерантном общении можно выделить следующие черты:

- доминирование одного из партнеров (позиция «над»);

- неудовлетворенность взаимоотношениями;
- односторонняя активность в воздействии на партнера;
- отношение к партнеру по коммуникации как к средству для реализации своих целей;
- неумение и нежелание встать на точку зрения собеседника;
- низкий уровень доверительности в общении;
- нарушение баланса ответственности за процесс и результат общения.

Девиация языковая – тип коммуникативной неудачи или сбоя в общении, причиной которых является недостаточная языковая компетенция участников. Это разнообразные ошибки, неточности, оговорки, опiski и т. д., связанные со спецификой лексической и грамматической семантики.

На поведение людей не в меньшей степени влияет и «антиэтикет», основу которого составляет инвективная лексика – находящееся вне норм литературного языка вульгаризмы, ругательства, проклятия, которые оскорбляют, унижают, желают зла [4, с. 190].

Употребление незкетных речевых формул приветствия, подобных приведенным без существительного, например: *«Добрый день!»* – *«Добрый!»*. Таким образом отвечать не следует. Это воспринимается как проявление недостаточного уважения к тому, кто поздоровался.

Приведем некоторые правила речевого этикета, которые желательно выполнять каждому, вступающему в процесс коммуникации:

1. Когда все общество говорит на одном языке, невежливо говорить с кем-то на другом. Не следует также отделяться от общества с целью организовать отдельную компанию.

2. Не смотрите мечтательно в окно, когда с кем-то разговариваете, не читайте, не играйтесь какой-то вещью, не изучайте потолок, не разговаривайте с соседом. Стоит смотреть собеседнику в глаза, а не растерянным блуждающим взглядом смотреть мимо него.

3. В присутствии третьего лица, которое не хотят вводить в беседу, не стоит употреблять таинственных и двусмысленных выражений, лучше поменять тему разговора.

4. Невежливо разговаривать с дальнего расстояния, через весь стол, через коридор, с нижнего этажа обращаться к тому, кто находится на верхнем, через улицу или из окна на улицу и тому подобное. Не стоит подходить так близко, чтобы чувствовать дыхание другого.

5. Важные производственные вопросы нельзя обсуждать на лестнице или в коридоре; комплименты одной даме не следует делать в присутствии другой; частную информацию нельзя передавать через третьих лиц.

Советы, приведенные ниже, помогут создать комфортную и доверительную атмосферу для собеседников в процессе общения [4].

1. Говорите так, чтобы ваш разговор был приятен каждому.
2. Будьте внимательными, вежливыми и доброжелательными к собеседнику.

3. Говорите о том, что может быть интересным для других.
4. При общении принимайте во внимание возраст, пол, характер, настроение человека.
5. Употребляйте слова вежливости и доброжелательности: *«пожалуйста», «прошу извинить», «очень благодарен», «спасибо», «не волнуйтесь», «увы», «будьте добры», «рад Вас видеть».*
6. Не проявляйте во время разговора своего плохого настроения.
7. Не разговаривайте без нужды очень громко.
8. Не перебивайте того, кто говорит, подождите, пока он закончит. При необходимости попросите прощения.
9. Не вступайте в разговор взрослых. Подождите, пока они обратятся к вам.
10. Не вступайте в разговоры незнакомых людей.
11. Не употребляйте слов, значения которых не понимаете.
12. Не употребляйте без надобности иноязычных слов, если их можно заменить словами родного языка.
13. Не употребляйте бранных, бранных, искаженных слов. Этим унижаете себя и делаете неприятное присутствующим.
14. Не говорите о присутствующих «он» или «она», это невежливо, называйте их по имени.
15. Не отвечайте на вопросы вопросом. Это обидно для собеседника.
16. Не повторяйте вопросы. Если не поняли или не расслышали его, извинитесь и попросите повторить вопрос.
17. Разговаривая, не хватайте собеседника за рукав, не дергайте его за пуговицы, не хлопайте его по плечу: привлекайте внимание словами, а не движениями.
18. Не смейтесь слишком громко.
19. Не смейтесь притворно, если не смешно, не делайте удивленный вид, если вы не удивлены. Ведите себя естественно, потому что все фальшивое производит неприятное впечатление.
20. Если хотите сказать кому-то что-то по секрету, не говорите это в присутствии других; они могут подумать, что вы говорите что-то плохое о них. Перенесите разговор на то время, когда будете вдвоем.

Широкое культивирование этикета в общении должно противостоять словесному хамству, беспардонности, низости, ликвидировать дефицит вежливости, добродетели, в которых так нуждается современное общество.

Литература

1. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи : учеб. пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-н/Дону : Феникс, 2010. – 539 с.

2. Гольдин В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М. : Просвещение, 1983. – 109 с.
3. Культура русской речи : учебник / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма, 2008. – 560 с.
4. Стахів М. Український комунікативний етикет : навч. - метод. посіб. / М. Стахів. – К. : Знання, 2008. – 245 с.
5. Формановская Н. И. Русский речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : ИКАР, 2005. – 250 с.

A. A. KOLESNIKOVA, L. I. CHERNYSHOVA

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

COMMUNICATIVE ANTIETIKET

The article defines the essence of tolerant speech behavior, the main features of tolerant / intolerant communication. Examples of violation of the rules of speech etiquette are given, tips are given to help create a comfortable atmosphere for interlocutors in the process of communication.

communication, speech etiquette, tolerance, communicator.

Колесникова Анна Андреевна – студентка ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и культура речи.

Чернышова Лариса Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: стилистические особенности и культурная семантика научных, литературно-художественных и публицистических текстов; русский язык и культура речи.

kolesnikova Anna – a student, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: russian language and speech culture.

Chernishova Larisa – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Applied Linguistics and Intercultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: the stylistic features and cultural semantics of scientific, literary, artistic and journalistic texts; russian language and speech culture.

Л. Н. МАЛЫШЕВА, Т. Н. ГАПОНОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

А. С. ПУШКИНА

В статье рассмотрены иноязычные слова и выражения в произведениях А.С. Пушкина. На конкретных примерах из различных произведений анализируются немецкие и французские вкрапления.

иноязычные слова, вкрапления, заимствования.

Многие русские писатели XVIII–XIX веков часто вставляли в свои произведения иноязычные вкрапления. Их объём, происхождение и другие особенности находятся в прямой связи с особенностями художественного стиля писателя, с местом персонажа в системе художественных образов произведения, с мировоззренческими особенностями творчества писателя, с традицией эпохи. Поэтому персонажи – иностранцы говорят по-русски у разных авторов неодинаково.

Не смотря на то, что Александр Сергеевич высказывался против загромождения русского литературного языка иноязычными словами, убеждая избегать по возможности даже специальных терминов. Он ввел в язык своих произведений очень много иностранных вкраплений. Мало сказать, что употребление каждого из них художественно мотивированно, что они выполняют в рамках произведений многообразные стилистические функции.

В «Борисе Годунове» диалог двух капитанов (француза Маржерета и немца Вальтера Розена) весь приводится на немецком и французском языках. Обращение Маржерета к Вальтеру Розену (говорил Маржерет на французском языке) с четырехкратным немецким: «Mein Herr» (сударь) и реплики-ответы Розена по-немецки: «Es ist Schande; Sie haben Recht; Ich glaube das» (Жаль; Вы правы; Я надеюсь на это) – создают два национальных характера: темпераментного француза и сдержанного, спокойного немца [3].

Характеры двух капитанов (немца и француза) обрисованы точно, психологически убедительно. И в этом случае двуязычие их речи не случайно: оно отражает не раз имевшее место в истории России положение, когда на стороне русской армии сражались иноземные полки во главе с офицерами разных национальностей – французами, немцами. И каждый, зная язык другого, говорил на своём родном языке.

В «Гробовщике» описывается серебряная свадьба сапожника-немца, живущего в России и научившегося говорить по-русски. Все гости (немцы) говорили на родном языке,

тосты же произносили по-русски. Один из них воскликнул: «За здоровье тех, на кого мы работаем», и пояснил уже по-немецки: «unserer Kundleute» (за наших клиентов).

Это вкрапление воссоздает немецкий колорит обстановки на свадьбе и служит реалистическому отображению речи немцев, живущих и работающих в России, но не забывших своего родного языка. Оно даётся рядом с русским выражением: «за тех, на кого мы работаем» - как уточнение мысли, важной для последующего хода событий в повести.

В «Капитанской дочке» немецкое вкрапление введено в русскую речь старого генерала немца Андрея Карловича, с которым служил когда-то отец Гринева. Наряду с частичными немецкими вкраплениями в речи Андрея Карловича есть и прямая вставка разговорного немецкого слова «Schelm»: «О, этот Швабрин превеликий Schelm...». В современном русском языке оно уже вошло в лексическую систему как разговорное.

Таким образом, немецкие вкрапления в произведениях А. С. Пушкина помогают реально воспроизвести как немецкую, так и русскую речь персонажей-немцев в тех случаях, когда они не говорят по-русски или говорят, но слабо [3].

Другой тип немецких вкраплений – это немецкие слова, приспособленные к системе звукотипов русского языка и дающиеся в русской графике. Они отмечены у А. С. Пушкина в трех случаях: два из них в речи опять-таки генерала Андрея Карловича (*брудер*, *камрад*, ср. нем.: *der Kamerad* – ‘товарищ, приятель’; *der Bruder* – ‘брат’). Участвуют они в воспроизведении элементов речи немца: «*Но так ли пишут к старому камрад?.. Эхе, брудер, так он ещё помнит стары наши проказ?*».

Разновидностью этого же типа немецких вкраплений является *васисдас*, но художественная функция его уже иная: оно употреблено в описании Петербурга:

*Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец, аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой васисдас.*

Евгений Онегин

Пушкин почти совсем отказался от внешнего копирования ломаной русской речи немцев. Большая часть вкраплений, введенных в речь генерала Андрея Карловича, – языковые явления, ставшие ещё до А. С. Пушкина традиционными при передаче речи немцев: *поже мой, тавно ли, молотец, фремя, серемонии, софесно, ешовы рукавиц*. Заметим, что все они включены в первые фразы генерала. В дальнейшем же фонетических и грамматических ошибок в его речи нет. Проследим на примере эволюцию речи Андрея

Карловича: «Поже мой! – сказал он. – Тавно ли, кажется Андрей Петрович был ещё твоих лет, а теперь вот уж какой у него молотец! Ах, фремя, фремя!»; «Милостивый государь Андрей Петрович, надеюсь, что ваше превосходительство...»; «Это что за серемонии? Фуй, как ему не софесно! Конечно: дисциплина первое дело, но так ли пишут к старому камрад?»; «Бедный Миронов!.. Жаль его: хороший был офицер. И мадам Миронова добрая была дама и какая была майстерица грибы солить! А что Маша, капитанская дочка?»; «Ай, ай, ай... Это плохо, очень плохо. На дисциплину работников никак нельзя положиться. Что будет с бедной девушкой?». Слову *майстерица*, образованному от заимствованного из немецкого языка *der Meister*, А. С. Пушкин придал фонетические черты немецкого языка.

Отказавшись от чисто внешнего копирования и утрирования особенностей ломаной русской речи немцев, А. С. Пушкин увеличил художественную, психологическую нагрузку на каждое из тщательно отобранных им и использованных в повести немецких вкраплений.

Однако, оберегая чистоту русской речи, Пушкин высказывал свое негативное отношение к использованию иноязычных слов русским дворянством. Так, в письме Л. С. Пушкину и О. С. Пушкиной он писал: *«Пиши мне по-русски, потому что, слава Богу, с моими конституционными друзьями я скоро позабуду русскую азбуку»* [1].

Пушкин старался не только предельно ограничить употребление жизненно неоправданных заимствований, но даже сократить использование иноязычных слов. В романе «Евгений Онегин» он извиняется за привлечение «иноплеменных слов»:

*Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо меньше б мог
Иноплеменными словами.*

Принципы отбора и использования иноязычных вкраплений А. С. Пушкиным получили дальнейшее развитие в русской литературе в творчестве Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и других писателей. Особенно бережно реализовал и творчески развивал их в своих произведениях Л. Н. Толстой [2].

Литература

1. Вартамян Э. А. Путешествие в слово : учебное пособие [Текст] / Э. А. Вартамян. – М. : Русский язык, 2004. – 185 с.

2. Введенская Л. А., Баранов М. Т. Русское слово : Факультативный курс русского языка : Пособие для студентов [Текст] / Л. А. Введенская, М. Т. Баранов. – М. : Просвещение, 2000. – 143 с.

3. Листрова Ю. Т. Русская речь : научно-популярный журнал [Текст] / Ю. Т. Листрова. – М. : Наука, 1996. – 160 с.

L. N. MALYSHEVA, T. N. GAPONOVA

SEI HPE Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture

FOREING WORDS AND EXPRESSIONS IN THE WORKS OF A.S. PUSHKIN

The article considers foreign words and expressions in the works of A.S. Pushkin. German and French inclusions are analyzed using specific examples from various works.

foreign words, blotches, borrowings.

Малышева Людмила Николаевна – студентка гр. ЭП - 25 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и литература.

Гапонова Татьяна Николаевна – канд. филол. н., доцент; ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», кафедра «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация». Научные интересы: синтаксис, русский язык и культура речи.

Malysheva Lyudmila Nikolaevna – student c. EP-25 GOU VPO "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture." Research interests: Russian language and literature.

Gaponova Tatyana Nikolaevna – Cand. filol. n., associate professor; GOU VPO Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication. Scientific interests: syntax, Russian language and speech culture.

РОЛЬ А. С. ПУШКИНА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматривается роль и значение А. С. Пушкина в русской и мировой литературе. Показаны роль и развитие современной личности на произведениях А. С. Пушкина.

А. С. Пушкин, творчество поэта, русская литература.

Цель работы заключается в том, чтобы представить тему, которая рассматривает роль и значение Александра Сергеевича Пушкина в русской литературе и мировой культуре. Мы хотим популяризовать творчество поэта среди современной молодёжи и показать студентам, какую роль в развитии личности играют произведения Александра Сергеевича Пушкина

В ходе работы следует выполнить ряд задач:

- рассмотреть образ автора;
- проанализировать особенности творчества поэта;
- отметить значение произведений Александра Сергеевича Пушкина;
- разобрать влияние творчества А. С. Пушкина на читателей разного возраста;
- выявить роль Александра Сергеевича Пушкина в русской литературе.

Александр Сергеевич Пушкин – величайший русский поэт, прозаик, литературный критик, публицист, драматург и теоретик литературы. Его определенная манера написания, композиционные приемы, виртуозный язык, который впоследствии был признан филологами основой для создания современного русского литературного языка, и литературное новаторство. А. С. Пушкин внес неоценимый вклад не только в русскую, но и общемировую культуру. Пушкин был признан гением своего поколения и всей мировой литературы в целом.

*«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал»*

В этих словах максимально кратко и точно раскрывается основное направление творчества автора: горячее сердце поэта, любовь к свободе, высокая справедливость и человечность.

Произведения Александра Сергеевича имеют разные жанры. Для читателей он всегда был и остается замечательным поэтом, прозаиком, драматургом и сказочником. Он блестяще справлялся с литературной критикой, публицистикой, эпистолярным жанром и исторической прозой. Поэзия А.С. Пушкина была разнообразной, она вмещала все жанры лирики, поэмы, романы в стихах и интересные сказки.

Следует обратить внимание на то, что жанры взаимодействовали друг с другом в творчестве этого великого человека. Так, иногда лирика становилась лабораторией поэмы,

дружеские письма – школой прозы. В известном смысле, все творчество Пушкина – единое многожанровое произведение, сюжетом которого является его творческая и человеческая судьба.

Интересен тот факт, что за несколько десятилетий творческой деятельности Пушкин сумел решить задачи огромной культурно-исторической важности: придал новой русской литературе достоинство подлинной национальной самобытности и поднял её на уровень наиболее передовых литератур мира.

Именно это сделало Пушкина родоначальником всей последующей русской литературы [3].

Александр Сергеевич внес в русскую литературу очень важные и значимые для каждого человека ценности: его поэзия наполнена горячими высказываниями, свободой, любовью к людям, справедливостью, добротой и человечностью. Автор, за 20 лет своей усердной творческой работы, создал огромное количество величайших произведений.

Можем заметить, что Александр Сергеевич Пушкин помог русской литературе приобрести свой истинный смысл, он превознес нашу письменность до мирового уровня.

Кроме того, поэт великолепно описывал природу России, используя самые удивительные эпитеты, метафоры и художественные образы. Пушкин является выдающимся представителем «художников слова». Ему удалось посетить самые разнообразные и интересные уголки нашей Родины. Находясь под впечатлением от мест в которых ему удалось побывать, он удивительным образом описывает природу, обстановку тех мест и свое душевное состояние.

У автора есть уникальная особенность создавать очень реалистичные описания природы, быта, животных, людей разных категорий и групп.

А. С. Пушкин внес неоценимый вклад в становление русской литературы и зародил основы русского языка. Используя язык народа как основу, автор реалистично и художественно изображал действительность того времени. Произведения Александра Сергеевича Пушкина призывают людей мыслить более абстрактно, чувствовать грань между реальностью и художественным вымыслом [1].

Александра Сергеевича Пушкина читают и любят представители всех возрастов. Первое знакомство с его книгами происходит в детстве, когда родители читают своим малышам чудесные сказки, наполненные волшебством и очарованием от соприкосновения с народным фольклором.

В школьные годы на уроках литературы ученики продолжают познавать творчество великого классика. Более взрослые ребята учатся искренности и эмоциональному сопереживанию, читая повести и романы Пушкина "Дубровский", "Барышня-крестьянка", "Капитанская дочка", где в центре сюжета проходит любовный сюжет.

На примере стихотворения Пушкина к Чаадаеву школьники понимают, что такое активная гражданская позиция, знакомятся с такими высокими нравственными понятиями

как честь, доблесть, смелость, принципиальность, любовь к Родине и ее народу, бескорыстие и отвага.

А уже взрослые люди читают прозу и поэзию Пушкина, находя в ней утешение, вдохновение и чувство прекрасного.

Великий классик будет интересен читателям на протяжении всего существования цивилизации. Многие из его творчества экранизировано, по сюжетам его произведений сняты кинофильмы и мультфильмы, а его книги выдержали огромное количество изданий.

Мировое значение Александра Сергеевича Пушкина связано с осознанием созданной им литературной традиции. Он создал литературу, которая сделалась не только фактом русской культуры, но и важнейшим моментом духовного развития человечества [2].

Русскую классическую литературу невозможно представить без столь выдающегося писателя всех времен как А. С. Пушкин. Вклад, который он внес в становление русской литературы, невозможно переоценить. А. С. Пушкин воистину является самым знаменитым русским поэтом и писателем. Творчество А. С. Пушкина уникально. Как в нашей стране, так и во всем мире слог Пушкина считают высшим проявлением литературного искусства.

Сегодня А. С. Пушкина можно назвать символом не только русской литературы, но и русской культуры в целом.

Мы полагаем, что А. С. Пушкин является гением русской литературы и одним из самых выдающихся писателей России. Александр Сергеевич был очень образованной и всесторонне развитой личностью, вклад его так же отображается и в философии, истории и политологии.

Таким образом, мы проанализировали и разобрали значение творчества Александра Сергеевича Пушкина в русской и мировой культуре и литературе. Мы сравнили информацию из разных источников, чтобы детально рассмотреть тему.

Нам удалось выяснить, что мировое значение Александра Сергеевича Пушкина связано с осознанием созданной им литературной традиции. Подробно разбирая материал, мы выяснили, что поэт создал литературу, которая сделалась не только фактом русской культуры, но и важнейшим моментом духовного развития человечества.

Мы сравнили влияние творчества А. С. Пушкина на разные возрастные категории людей. Мы обратили внимание на слова Льва Толстого о том, что Пушкин является “высшей точкой поэтической параболы”, самым “гармоническим” из всех русских писателей.

Данная тема помогла нам детально разобрать и лучше усвоить необходимый материал.

На основе всего вышесказанного, мы делаем вывод, что солнечное пушкинское творчество – это прекраснейшее из самых прекрасных явлений искусства слова, а не только источник величайших эстетических наслаждений. Это и целительный источник бодрости, силы, здоровья душевного, веры в торжество человеческого духа, в победу света и жизни над силами мрака.

Литература

1. Алексеев М. П. «Пушкин : Сравнительно-исторические исследования» Отв. ред. Г. В. Степанов, В. Н. Баскаков [Текст] / М. П. Алексеев – Л. : Наука, 1984. – 173 с.
2. Непомнящий В. С. Дар : Заметки о духовной биографии Пушкина: научно-популярный журнал [Текст] / В. С. Непомнящий. – М. : Новый мир, 1989. – 93 с.
3. Справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spravochnick.ru/literatura/russkaya_literatura/rol_a_s_pushkina_v_russkoy_literature/

L. Yu. HAREBINA, T. N. GAPONOVA

SEI HPE Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture

ROLE AS PUSHKIN IN RUSSIAN LITERATURE

The role and significance of A.S. Pushkin in Russian and world literature. The role and development of the modern personality in the works of A.S. Pushkin.

A. S. Pushkin, the poet's work, Russian literature.

Харебина Ирина Юрьевна – студентка гр. АРХ–42а ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научные интересы: русский язык и литература.

Гапонова Татьяна Николаевна – канд. филол. н., доцент; ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», кафедра «Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация». Научные интересы: синтаксис, русский язык и культура речи.

Kharebina I. Y. – student gr. ARCH-42a GOU VPO "Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture." Research interests: Russian language and literature.

Gaponova T. N. – Cand. filol. n., associate professor; GOU VPO Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Department of Applied Linguistics and Intercultural Communication. Scientific interests: syntax, Russian language and speech culture.

ОТНОШЕНИЕ КО ВРЕМЕНИ У ИТАЛЬЯНЦЕВ И РУССКИХ

В статье рассмотрено отношение ко времени на примере двух этносов – итальянцев и русских. Акцентируется внимание на национальном восприятии времени, а также на проведении деловых переговоров с учётом ментальных и культурных особенностей двух народов.

межкультурная коммуникация, время, пунктуальность, монокронная культура, полихронная культура

Национальная культура включает в себя ряд основных компонентов – базовых культурных категорий, одной из которых является категория времени. Отношение ко времени, проявление пунктуальности и точности, понимание ценности времени – эти и многие другие параметры, связанные со временем, различно толкуются во многих культурах. Главное в одной культуре может быть второстепенным в другой. Одному народу свойственна пунктуальность и своевременность в любой сфере жизни, рациональная планировка каждого шага, другому же вовсе не свойственно расставление точных временных рамок. Отличия, несомненно, зависят от истории страны, географического положения, климата и вероисповедания, что является основой ментальных особенностей каждого народа.

Категория времени является важным параметром темпа жизни и ритма деятельности этноса. От восприятия ценности времени зависят характер и формы общения людей. В межкультурной коммуникации партнеры не должны опираться только на собственное отношение ко времени, так как при этом не учитывается информация, содержащаяся в другой временной системе, и общение может оказаться малоэффективным. Чтобы лучше понимать чужую культуру и ориентироваться в ней, необходимо знать ее временную систему и непременно учитывать в межкультурной коммуникации [1].

Цель работы – изучить восприятие времени итальянцами и русскими.

По способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида: монокронные (в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности) и полихронные (сразу несколько дел выполняются одновременно). Монокронная система использования времени преобладает в Германии, США, ряде североевропейских стран. Люди такого типа не любят, когда их прерывают в процессе какой-либо деятельности. К типичным полихронным культурам относятся Латинская Америка, Ближний Восток и государства Средиземноморья, а также Россия. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения [1].

Представители полихронных культур могут выполнять несколько дел одновременно и делать перерывы в работе. Они не придают большого значения договоренностям о встречах, часто и легко меняют свои планы.

Обычно контакты между людьми, которые принадлежат к различным временным системам, сопряжены с негативными эмоциями, так как в процессе общения приходится приспосабливаться под другую временную систему. Однако на поступки людей из другой временной системы не стоит реагировать так же, как на поступки людей из своей временной системы. Многие действия, например, такие, как опоздание или внезапный перенос встречи, имеют иное, а иногда и просто противоположное значение [1].

Отношение ко времени формируется в соответствии с его восприятием. Восприятие времени итальянцами демонстрирует тот факт, что на вопрос о том, который сейчас час, время называется приблизительно. К опозданиям итальянцы относятся спокойно, но приемлемым является 15 минутное опоздание, которое не считается нарушением хорошего тона, так как правила делового этикета в Италии не требуют пунктуальности. Однако от того, в каком регионе Италии проживает человек, зависит также и степень его пунктуальности. Так, сами жители Милана приемлемыми считают опоздания не более чем на четверть часа, Рима – на «римские полчаса», Неаполя – на час.

Русские воспринимают время как поток чего-то, что движется с разной скоростью: *время еле идёт, течёт, бежит, летит, мчится*; относятся ко времени как к имуществу или деньгам: его *берегут, экономят, тратят, уделяют, рассчитывают, отнимают*; сравнивают время с врагом, которого *нужно убить*. Русское «сейчас» может растянуться на час [3].

Отношение ко времени также отражено в русских пословицах, которые призывают к неспешности: *Поспешишь – людей насмешишь; Тише едешь – дальше будешь; Скорого дела не хвалят; Наскоро делать – переделывать* и т.п. Однако в неспешности все-таки надо и меру знать: *Долго рассуждай, да скоро делай; Одна нога тут, другая там; Никогда не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня* и т.п. Терпеливых среди русских больше (*Жди, когда рак на горе свиснет; Жду-пожду да ещё подожду; Не под дождём: постоим да подождём*), чем нетерпеливых (*Ждать да догонять – хуже всего; Вынь да положь* и т.п.) [2, с. 66–69].

Русские положительно относятся к чужой пунктуальности, точности выполнения расписания и планов, но для них эти качества не представляют чрезвычайной ценности. В нравственно-этической традиции русских этикетные нормы поведения, связанные с точностью и пунктуальностью, зависят от того, кто с кем и когда встречается. В русской культуре, как и в итальянской, терпимое отношение к опозданиям. Если слово *опоздать* заменить словом *задержаться*, то данный поступок не подвергается осуждению и является дозволенным действием. Однако в настоящее время русские стали больше ориентироваться на западную модель, где переносы и опоздания не приемлемы ни в каком виде.

Ведение бизнеса с итальянскими партнёрами требует рассмотрения ряда особенностей. На Севере Италии расположено большинство международных корпораций, и деловые

встречи здесь, в целом, отвечают нормам развитых европейских стран. Однако итальянские бизнесмены большое внимание уделяют неформальным контактам с партнёрами. Часто эти встречи проводятся в неслужебное время. Также переговоры должны проводиться между людьми равного статуса. Поэтому информация о занимаемых должностях, трудовой биографии и возрасте участников переговоров собирается заранее, за несколько суток. А вот время встречи называют приблизительно. Очень ценится личное отношение участников сделки друг к другу, именно на этом зачастую строится доверие, нередко союзы двух компаний скорее напоминают союзы двух семей, а сроки выполнения нередко можно подвинуть на пару дней-недель, но это не считается и не является пагубным для дела, так как к остальным вопросам договора, кроме времени, итальянцы подходят ответственно и скрупулёзно.

Бизнес Юга Италии представлен частными семейными фирмами. Деловые встречи здесь занимают более продолжительное время, проходят в непринуждённой манере. Перед началом переговоров хозяин фирмы попытается наладить с вами человеческий контакт: может предложить экскурсию по городу, а сами переговоры провести в ресторане. Еду и вино итальянцы считают полноправными участниками деловой жизни. Собираясь на такую деловую встречу, следует иметь запас времени.

Планируя бизнес-календарь, стоит учесть тот факт, что август в Италии – пора отпусков. Офисы и государственные конторы пустеют, и получение разрешительных документов займёт больше времени, чем вы предполагали. Непривычным для приезжих, может стать и расписание работы магазинов и кафе в этой стране. Со вторника по субботу они работают с 10 часов утра до 19 вечера, причем обеденные перерывы длятся два часа – с 13.00 до 15.00. По 12 часов в день могут работать только отдельные крупные супермаркеты и заведения в центре города. В понедельник магазины открываются только после обеда. После полудня субботы и в воскресенье закрыты даже продуктовые магазины.

В отличие от Италии, магазины в России, особенно в больших городах, работают без выходных дней, перерывов на обед и закрываются гораздо позже.

Восприятие времени в русской деловой культуре имеет существенные различия в больших и маленьких городах страны. Так, в столичных мегаполисах и городах-миллионниках, в индустриальных центрах России, как и на Севере Италии, в восприятии времени можно встретить много проявлений монокронности, например, в деловых отношениях партнёры стараются быть предельно пунктуальными. В малых населённых пунктах и сельской местности России полихронная деловая культура преобладает над монокронной. По степени полихронности в таких ее проявлениях, как одновременное выполнение многих дел, эмоциональная вовлечённость, терпимое отношение к опозданиям и т.п. Россия близка к Италии.

Таким образом, понимание системы восприятия и отношения ко времени итальянцами и русскими помогает устранить противоречия в процессе межкультурного общения.

Литература

1. Грушевицкая Т. Г. и др. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Даниленко В. П. Картина мира в пословицах русского народа / В. П. Даниленко. СПб : Алетейя, 2017. – 374 с.
3. Зубкова Я. В. Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах / Я. В. Зубкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ahmerov.com/book_1084.html
4. Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Ричард Д. Льюис; пер. с англ. Нестика Т. А. – 2-е изд. – М. : Дело, 2001. – 448 с.

KONSTANTIN AGUREEV, HALYNA ATANOVA

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

THE ATTITUDE TO TIME AMONG THE ITALIANS AND RUSSIANS

In article the relation at the right time on the example of two ethnoses – Italians and Russians. The attention is focused on national perception of time and also on carrying out business negotiations taking into account mental and cultural features of two peoples.

cross-cultural communication, time, punctuality, monokhronny culture, polikhronny culture.

Агуреев Константин Дмитриевич – студент гр. ПТМу-366 Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: культура русской речи; межкультурная коммуникация.

Атанова Галина Юрьевна – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: лексикология, культура русской и украинской речи; межкультурная коммуникация.

Agureev Konstantin – student, gr. LTMa-36b, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: culture of the Russian speech; cross-cultural communication.

Atanova Halyna – Assistant Professor, Application-oriented Linguistics and Cross-cultural Communication Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Research interests: lexicology, culture of the Russian and Ukrainian speech; cross-cultural communication.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

УДК 613.97:796.011.1

М. Г. БАТАРОН, Н. С. ПАУКОВ, И. В. РУБЕК

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

ОСНОВЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

В данной статье обобщаются результаты исследований, проведенных учеными, педагогами, физиологами, по проблеме здорового образа жизни; рассматриваются различные подходы к пониманию здорового образа жизни, позволяющего раскрывать наиболее ценные качества личности; обосновывается актуальность проблемы формирования здорового образа жизни студентов, как особого социального слоя населения, относящегося к группе риска; раскрывается содержание и роль различных компонентов здорового образа жизни, а также условий формирования, укрепления и сохранения здоровья студентов, живущих в напряженной образовательной и социально-бытовой среде; дается качественная характеристика составляющих здорового образа жизни студента. В работе подчеркивается особая роль вуза и кафедры физической культуры в обеспечении сознательного выбора студентом общественных ценностей здорового образа жизни.

студент, здоровый образ жизни, здоровье, физическая культура.

Постановка проблемы. В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, так как оно становится важнейшим слагаемым здорового потенциала общества, фактором выживания социума в целом. От успешности формирования и закрепления навыков здорового образа жизни в молодом возрасте зависит благополучие человека на всём протяжении его жизнедеятельности, полнота и интенсивность его многообразных жизнепроявлений.

В последние годы активизировалось внимание к проблемам формирования здорового образа жизни студентов. Студенты – это социальный слой населения, который можно отнести к группе риска. На непростые возрастные проблемы студентов (адаптацию к физиологическим и анатомическим изменениям, связанных с процессами созревания; высокая психоэмоциональная и умственная нагрузка; приспособления к новым условиям проживания и обучения; формирование межличностных взаимоотношений вне семьи) накладывается негативное влияние кризиса, практически всех основных сфер общества и государства. Это ведёт к значительному усилению возрастного ухудшения адаптации

студентов, следствием чего являются серьёзные медицинские и социально - психологические проблемы, возникающие в той или иной форме у студентов.

Поэтому сохранение и развитие здоровья студентов, формирование у них здорового образа жизни имеет приоритетное значение, а исследования в этом направлении приобретают все возрастающую актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций. Идея о необходимости сохранения и развития здоровья студентов и формирования у них здорового образа жизни средствами физического воспитания не является новой. Исследования по этой проблеме отражены в трудах философов и психологов (Н. А. Бердяев, Л. С. Выготский, Дж. Локк, А. Смит и др.), учёных медиков (Н. М. Амосов, И. И. Брехман, Ю. П. Лисицын и др.), педагогов (Р.И. Айзман, С. И. Архангельский, Э. Н. Вайнер, В. К. Зайцев, Н. Э. Касаткина, С. И. Петухов, С. В. Попов и др.), валеологов (С. В. Барбашов, Э. М. Казин, В. П. Казначеев, В. В. Колбанов, Л. Г. Качан, Н. В. Коваленко и др.), которые пытались решить проблему сохранения и укрепления здоровья молодёжи.

В последние годы активизировалось внимание к проблемам формирования здорового образа жизни студентов. Сейчас не вызывает сомнения, что уровень здоровья студенческой молодежи, его «качественные» характеристики в значительной мере определяют образ и стиль жизни студента. В то же время последние во многом определяют состояние его здоровья. Такая взаимозависимость открывает большие возможности для профилактики и укрепления здоровья студентов. В связи с этим повышается роль высшей школы как социального института, формирующего не только компетентного специалиста, но и полноценную, здоровую личность.

Постановка задания. Необходимой и главной предпосылкой сохранения здоровья является здоровый образ жизни как некая эталонная модель, система общих условий, предписаний мероприятий, способствующих укреплению и сохранению здоровья. Что же следует понимать под здоровым образом жизни? Каковы его составляющие? Какова роль вуза в формировании здорового образа жизни студента? Цель данной работы – дать ответы на выделенные вопросы.

Основной материал. Многочисленные исследования позволили ученым прийти к выводу о том, что здоровье человека зависит на 50% от образа жизни, на 25% от влияния окружающей среды, на 15% от наследственности и на 10% – от медицины.

Что такое здоровый образ жизни? По определению Бардиной М. Ю «Здоровый образ жизни - свод исторически проверенных и отобранных временем и практикой норм и правил жизнедеятельности, направленных на то, чтобы человек: умел продуктивно трудиться, целесообразно расходовать свои силы, знания и энергию в процессе своей

профессиональной, социально полезной деятельности; овладевал знаниями, умениями и навыками восстановления организма после интенсивной работы; постоянно углублял свои нравственные убеждения, духовно обогащался, формировал и совершенствовал свои физические качества и способности; самостоятельно поддерживал и укреплял свое здоровье» [1].

Ю. П. Лисицин и Г. И. Царегородцев (1986) дают следующее определение: «Здоровый образ жизни – это способ жизнедеятельности, направленный на сохранение и улучшение здоровья людей как условия и предпосылки существования и развития других сторон образа жизни» [2].

Многообразие подходов к пониманию «здорового образа жизни» позволяют сделать вывод о том, что он объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья.

Здоровый образ жизни характеризуется направленностью, которая объективно выражается в том, какие ценности им производятся, какие общественные потребности им удовлетворяются, что он дает для развития самой личности. Обеспечивая гармоническое развитие, сохранение и укрепление здоровья, высокую работоспособность, здоровый образ жизни позволяет раскрывать наиболее ценные качества личности, необходимые в условиях динамического развития общества. Между реальным образом жизни и порождаемой им системой субъективных отношений возникают противоречия, в процессе разрешения которых происходит перестройка, развитие и совершенствование образа жизни. Поэтому важно не только то, как студент живет, но и то, ради чего он живет, чем гордится и против чего борется. Так здоровый образ жизни приобретает оценочное и нормативное понятие.

Если попытаться оценить роль различных компонентов образа жизни в формировании здоровья студентов, то наиболее значимыми являются двигательная активность, рациональное питание, отказ от вредных привычек, общая гигиена, закаливание.

Как отмечалось выше, здоровый образ жизни во многом зависит от ценностных ориентаций студента, мировоззрения, социального и нравственного опыта. Практика показывает, что в ценностных ориентирах студентов здоровый образ жизни, как и здоровье, имеют высокую оценку, в то время, как реальное поведение противоречит высказанным мнениям и суждениям о ценности здорового образа жизни. Результаты исследований и анализ фактических материалов свидетельствуют о неупорядоченности и хаотичной организации жизнедеятельности студентов. Свыше 50% студентов не соблюдают основные

элементы режима жизнедеятельности. Наиболее яркими отражениями этого являются: нарушение гигиенических норм умственного труда, недооценка положительного влияния на учебную деятельность таких важных факторов, как режим сна, питания, пребывание на свежем воздухе и выполнение физических упражнений. В то же время установлено, что влияние отдельных компонентов образа жизни студентов, принятого за 100%, весьма значимо. Так, на режим сна приходится 24 – 30%, на режим питания – 10 – 16%, на режим двигательной активности – 15 – 30% [3]. Накапливаясь в течение всего периода обучения, негативные последствия такой организации жизнедеятельности приводят к серьезному снижению уровня здоровья студентов к моменту окончания вуза. Анализ функционального состояния выявил, что состояние здоровья студентов характеризуется следующими показателями: высокий уровень здоровья – 1,8%; средний – 7,7%; низкий – 21,5%; очень низкий – 69% [4].

Необходимым условием успешной учебной деятельности, требующей значительного умственного напряжения, является соблюдение гигиены умственного труда и режима сна. При правильном и строго соблюдаемом режиме труда и отдыха вырабатывается четкий и необходимый ритм функционирования организма, что создает оптимальные условия для работы и отдыха и тем самым способствует укреплению здоровья, улучшению работоспособности и повышению эффективности учебной деятельности.

Физиологи установили, что заниматься самостоятельной подготовкой по учебным дисциплинам лучше в послеобеденное время. Однако большинство студентов начинают подготовку после 20 часов, что значительно снижает ее качество.

Для восстановления умственной работоспособности на достаточно высоком уровне и сохранения здоровья необходимо гигиенически правильно чередовать занятия с отдыхом. Лучшим отдыхом является сон в определенное время не менее 7 – 8 часов, но 40% студентов не соблюдают режим сна, многие из них испытывают его дефицит, так как ложатся после 24 часов, а некоторые и позже, что отрицательно влияет на умственную работоспособность.

Оптимальный двигательный режим – важнейшее условие здорового образа жизни. Его основу составляют систематические занятия физическими упражнениями и спортом, эффективно решающие задачи укрепления здоровья и развития физических способностей студенческой молодежи, сохранения здоровья и двигательных навыков, усиления профилактики неблагоприятных возрастных изменений. При этом физическая культура и спорт выступают как важнейшее средство воспитания.

Исследования физиологов, гигиенистов, психологов и педагогов свидетельствуют о том, что режим двигательной активности значительно влияет на качество учебной деятельности студентов. Установлено, что наиболее благоприятный двигательный режим - 6

– 8 часов в неделю. Такого режима придерживается всего лишь 26% студентов, основная же их часть – 75% физическими упражнениями занимается от 2 до 4 часов, включая занятия по физической культуре в вузе [5]. Регулярно посещают такие занятия менее половины студентов, а самостоятельно физическими упражнениями занимается лишь незначительная часть студентов. Невысокий уровень добровольной физкультурно-оздоровительной активности ведет к ухудшению здоровья выпускников высшей школы, росту заболеваемости в процессе их профессиональной подготовки, последующему снижению функциональных резервов организма и работоспособности.

Эти факты позволяют сделать вывод, что практические занятия по физическому воспитанию в вузе не гарантируют автоматически сохранение и укрепление здоровья студентов. Его обеспечивают многие составляющие образа жизни, среди которых, наряду с регулярным занятием физическими упражнениями и спортом, большое место принадлежит оздоровительным факторам, а также и профилактике вредных привычек и избавлению от них. Курение, алкоголь, наркотики – эти нарушители здоровья являются предпосылкой для многих заболеваний, резко сокращают продолжительность жизни человека, снижают выносливость, негативно отражаются на здоровье молодого поколения и на здоровье их будущих детей. Характерная для современной студенческой молодежи распространённость вредных привычек приводит к снижению уровня ответственности студентов за сохранение собственного здоровья и формирование навыков здорового уровня жизни. Добровольный отказ от вредных привычек – это самое важное и абсолютное условие нормального образа жизни студента.

Настрой на здоровый образ жизни на сегодняшний день становится основным условием формирования, укрепления и сохранения здоровья молодежи и студентов, живущих в напряженной образовательной и социально-бытовой среде. В связи с этим следует подчеркнуть особую роль вуза в обеспечении сознательного выбора студентом общественных ценностей здорового образа жизни. Решение этой задачи возможно при сочетанной и систематической работе по следующим направлениям: необходимо побуждать студентов к сохранению и укреплению здоровья, пропагандировать и поддерживать культуру здорового образа жизни среди молодежи, культивировать своего рода «моду» на здоровье; внедрять в образовательный процесс знания, направленные на формирования здорового образа жизни; вести поиск эффективных педагогических условий, подходов, технологий формирования здорового образа жизни студентов средствами физической культуры. Необходимо активно и целенаправленно использовать ресурсы образовательного пространства вуза: административного (разработка соответствующих вузовских программ, планирование здоровьесберегающих мероприятий, пропаганда здорового образа жизни,

поддержка, финансирование, контроль), учебно-воспитательного процесса (введение спецкурса о здоровом образе жизни, межпредметные связи, организация физкультурно-оздоровительных мероприятий, культурно-массовые и досуговые формы работы); общественных организаций (профсоюзной, спортивного клуба, молодежных объединений и др.)

Выводы. Здоровый образ жизни выступает качественной предпосылкой будущей самореализации студенческой молодежи, способности к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой деятельности. Наиболее значимыми составляющими здорового образа жизни являются двигательная активность, рациональное питание, отказ от вредных привычек, общая гигиена, закаливание. В обеспечении сознательного выбора студентом ценностей здорового образа жизни особая роль принадлежит вузу со всем комплексом ресурсов образовательного пространства.

Литература

1. Бардина М. Ю. Составляющие здорового образа жизни современного студента [Текст] / М. Ю. Бардина // Научные исследования: от теории к практике : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 июня 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (8). – С. 76–79.
2. Лисицын Ю. П. Слово о здоровье / Ю. П. Лисицын. – М. : Советская Россия, 1986. – 192 с.
3. Павлов В. И. Формирование здорового образа жизни студентов / В. И. Павлов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2011. – №3. – Т. 73.
4. Паначев В. Д. Формирование у студентов здорового образа жизни: социологический анализ / В. Д. Паначев, А. Н. Леготкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – №4 (28).
5. Шибакова В. П. Здоровье и здоровый образ жизни современной студенческой молодежи / В. П. Шибакова, С. Н. Симонов // Вестник Тамбовского университета. Серия : Естественные и технические науки. – 2012. – №1. – Т. 14.

M. G. BATARON, N. S. PAUKOV, I. V. RUBEK

Donbas national academy of building and architecture

BASES OF HEALTHY WAY OF LIFE OF MODERN STUDENT

The results of the researches, conducted by scientists, teachers, physiologists, are summarized In this article, on issue of healthy way of life; the different going is examined near understanding of

healthy way of life, allowing to expose the most valuable internalss of personality; actuality of problem of forming of healthy way of life of students is grounded as the special social layer of the population related to the high-risk group; maintenance and role of different components of healthy way of life open up, and also terms of forming, strengthening and maintenance of health of students above-ground in a tense educational and социально-бытовой environment; quality description of constituents of healthy way of life of student is given. The special role of institution of higher learning and department of physical culture is in-process underlined in providing of conscious choice the student of public values of healthy way of life.

student, healthy way of life, health, physical culture.

Батарон Максим Григорьевич – студент группы ПГС-726 строительного факультета, Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.

Пауков Никита Сергеевич – студент группы ПГС-726 строительного факультета, Донбасской национальной академии строительства и архитектуры.

Рубек Иван Викторович – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: Сохранение и развитие здоровья студентов, формирование у них здорового образа жизни.

Bataron Maksym – a student of the group ПГС-726 building faculty, the Donbas national academy of building and architecture.

Paukov Nikita Sergeevich – a student of the group ПГС-726 building faculty, the Donbas national academy of building and architecture.

Rubek Ivan Viktorovich – teacher of department of physical culture and sport of the Donbas national academy of building and architecture. Scientific interests: Preservation and development of the health of students, formation of their healthy lifestyle.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

V Республиканской конференции молодых учёных, аспирантов, студентов

**«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ, МОЛОДЫХ
УЧЁНЫХ СТРОИТЕЛЬНО-АРХИТЕКТУРНОЙ ОТРАСЛИ»**

Том 3

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

19 апреля 2019 г.

г. Макеевка

**Материалы печатаются в авторской редакции.
Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Ответственный за издание: *Р. Н. Назар*

Компьютерная вёрстка: *Р. Н. Назар*

Электронный ресурс. – Режим доступа :
[http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2019/
sbornik_konf_guman_nauk_2019.pdf](http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2019/sbornik_konf_guman_nauk_2019.pdf)